Анна Аисуру

Бумажный ветер

Анна Аисуру

Бумажный ветер

«ЛитРес: Самиздат»
2020

Аисуру А.

Бумажный ветер / А. Аисуру — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-04517-0

Книга расскажет о трёх поколениях двух больших семей, которым удалось сделать кое-что важное для всего мира. Всё начинается с необычной находки, случайно совершенной одним из четырёх друзей… Но это будет история не только о раскрытии героями её тайн и возможностей — читатель увидит и простые жизненные ситуации, через призму переживаний, понятных каждому из нас. В книге найдется место трепетной любви, крепкой дружбе, семейному теплу, непониманию и обидам, а также знакомству с загадочной Японией…

ISBN 978-5-532-04517-0

© Аисуру А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Вступление 5
Глава 1 6
Глава 2 15
Глава 3 22
Глава 4 30
Глава 5 36
Глава 6 47
Глава 7 58
Глава 8 70
Конец ознакомительного фрагмента. 78

Вступление

Япония, Токио, 2013 год.

Эмили Драфтсман держала в руках красивую кружку с остывающим чаем, и задумчиво смотрела в окно на весеннее голубое небо. Она решила дать небольшой перерыв своим уставшим глазам, взгляд которых уже долгое время скользил по чертежам. В свои 17 лет, девушка весьма неплохо ориентировалась и в них, и в схемах различных механизмов. Но ей, можно сказать, это было суждено ещё до рождения. Семья Драфтсман уже несколько поколений была так или иначе связана с инженерным делом, и Эмили очень рано начала изучение его основ, а старшие родственники всегда охотно помогали ей в этом.

Сделав глоток чая, девушка тихонько вздохнула, мысленно укорив себя – ведь сегодня она так ещё ничего и не придумала. Как и вчера, как и всю прошлую неделю…

Эмили скользнула взглядом своих глаз цвета льда по рамкам с фото, висевшим на стене. С одного из них, на неё смотрели и добродушно улыбались миловидная женщина средних лет, а также двое старичков и две старушки. А с соседнего фото, на девушку, с ласковой улыбкой, глядел симпатичный зеленоглазый паренёк, русые волосы которого словно взъерошил ветер.

Эмили, словно в ответ, легонько улыбнулась, посмотрев на оба фото, а затем, встряхнувшись и похлопав себя по щекам, вернулась к своему рабочему столу…

Глава 1

Англия, Лондон, 1958 – 1965 годы.

В сентябре 1958 года, Миранда МакМюррей и Джек Драфтсман поступили в Лондонский университет. Незадолго до этого, 18 сентября, парень отпраздновал своё совершеннолетие. Девушка же успела отпраздновать его чуть раньше – 18 июня. И вот теперь, они оба открывали для себя незабываемую пору юности и студенчества, начав своё обучение: он – на инженерном факультете, а она – на химическом.

Нужно сказать, что эти два факультета никак не пересекались по учебе. От слова «совсем». Хоть они и располагались в разных частях одного корпуса, но редко кто из самих студентов заходил на территорию той или иной стороны. Запланированные или случайные встречи будущих специалистов чаще всего случались в общем лаконично-кремовом коридоре, где висели портреты лучших выпускников обеих специальностей. Именно здесь и произошла первая встреча Миранды и Джека.

Всё вышло донельзя просто и банально.

Он шёл вместе со своим лучшим другом, Эллиотом Эдвардсом, и они увлеченно обсуждали какую-то книгу, которую оба недавно прочли. Она же рассказывала что-то своей подруге, Ронде Харрис, которая внимательно слушая, шагала рядом. За своими разговорами и парни, и девушки, просто прошли бы мимо, не обратив друг на друга ни малейшего внимания. Однако, когда их пути пересеклись в одной точке, произошло крайне неожиданное событие. Кто-то, несмотря на прохладную осеннюю погоду, оставил одно из окон этого длинного коридора приоткрытым. И в один миг, резкий порыв ветра распахнул его, растрепав аккуратно уложенные длинные волосы Миранды. Они, в свою очередь, незамедлительно ударили по лицу поравнявшегося с ней Джека. На доли секунды все четверо остановились, измеряя друг друга взглядами и оценивая сложившуюся ситуацию.

Миранда с Джеком встретились взглядами и замерли, словно позабыв о возникшей неловкости. Каждый из них почувствовал во взгляде другого что-то притягательное, но вряд ли смог бы даже объяснить, что именно. Однако, девушка, быстрее совладав с собой, смущенно и торопливо заговорила:

– Ой-ой! П-прости! Прости, пожалуйста! Мне очень неловко из-за этого…

Миранда продолжала извиняться, а Джек, не отрывая взгляда, залюбовался ею. Теперь, рассмотрев девушку полностью, он смело мог сказать, что её внешность была для него очень привлекательна: примерно 5’3″[1] роста, те самые рыжие волосы, большие голубые глаза с тёплым взглядом, небольшой прямой нос и аккуратные губы. Всё это как магнитом притягивало его взгляд. Кроме того, большие и извиняющиеся глаза девушки просто поглотили его, а в носу застыл приятный цветочный аромат её волос.

– Д-да ничего! Ты-то тут причем, – наконец выдавил из себя парень, прерывая её извинения. – Всякое бывает. Ничего страшного! – покачал головой он, неловко улыбнувшись.

– Тогда я только рада, что всё нормально! – отозвалась Миранда. – Извините, ребята, но нам пора! Пока!

Она улыбнулась на прощание, и девушки направились дальше, продолжив свой разговор. В какой-то момент Миранда было обернулась, но встретившись с Джеком взглядом, смутилась и поспешно отвернулась.

[1] В Англии для измерения длины используются футы и дюймы. 1 фут = 3,28 метра, а 1 дюйм = 2,54 сантиметра. 5’– это футы, 3″ – это дюймы. Следовательно, рост Миранды составляет около 160 сантиметров.

Он же, замерев в одной позе, словно статуя, глядел им вслед, любуясь легонько покачивающимися от ходьбы рыжими волосами милой незнакомки. Когда девушки скрылись из виду, Эллиот потряс друга за плечо и усмехнулся:

– Влюбился что ли? Пошли давай! Занятие уже сейчас начнется! Старик Льюис нам прогулы поставит, если опоздаем на его дурацкую пару!

– Угу, пошли, – нехотя пробормотал Джек, словно отходя ото сна.

И на том бы всё и закончилось, но после того дня, он не мог перестать думать о рыжеволосой девчонке. Парень хотел узнать о ней хоть что-нибудь, однако, их пути больше не пересекались. Джек подумал, что она – химик, но понял, что не может быть абсолютно уверен в этом. С других факультетов и к ним, и к химикам, периодически заходили студенты, которые пересекались в этом самом коридоре, а это означало, что две девчонки могли быть хоть откуда.

Эллиот, хоть поддразнивал его «несостоявшимся Ромео», тоже попытался разузнать что-нибудь о девушках. Ему самому приглянулась другая девчонка, подруга рыжей, и он был не против с ней познакомиться. Девушка привлекла Эллиота такой же миниатюрностью, как и её подруга, чёрными волосами, аккуратным вздернутым носом и яркими зелёными глазами. Однако, попытки обоих парней были тщетны. Друзья уже почти прекратили свои поиски, но во всё снова вмешался случай…

Как-то раз, после пар по философии, Джек немного замешкался в аудитории. Этот предмет для него казался самым скучным и бесполезным. И поэтому, сидя на последнем ряду и не боясь быть замеченным, парень даже ненадолго уснул. Однако, теперь за этот сон пришлось расплачиваться, лихорадочно записывая задание с доски, пока одногруппники, радуясь окончанию занятий, шли в клубы по интересам или домой. Эллиот не был исключением и, быстро растолкав друга, простился с ним и убежал. Он очень любил шахматы, и теперь регулярно посещал университетский шахматный клуб, в который недавно вступил.

А вот пожилой профессор Льюис тоже мешкал, как и его нерадивый ученик, что-то ища в своих бумагах. Когда Джек наконец дописал задание, в аудитории остались только они вдвоём. Парень быстро запихнул свои вещи в сумку, и направился на выход.

– До свидания, профессор Льюис! – сказал он, потянув на себя ручку двери.

– П-погоди секундочку, Драфтсман! – притормозил его профессор.

Это заставило Джека невольно напрячься.

– Да, слушаю вас? – вежливо спросил парень, отойдя от двери и направившись к трибуне.

Джек ожидал, что сейчас профессор скажет что-то по поводу сегодняшней лекции, на которой они с Эллиотом несколько раз получали от него замечания за то, что разговаривали. Или же что профессор всё-таки увидел, как Джек задремал, и хотел сделать ему замечание на этот счёт. Однако, вместо этого, преподаватель выдал крайне неожиданную для парня фразу:

– Джек, ты мог бы отнести вот это на факультет химиков, и передать миссис Пейдж?

Старик с просящей улыбкой взглянул на него, указывая на стопку книг и папок с бумагами, которые лежали на столе.

– Извини, что докучаю, но сам я, к сожалению, совершенно не успеваю. У меня через пару минут начнётся лекция в другой аудитории.

– Да, без проблем! Конечно, отнесу. А номер кабинета подскажете? – с трудно скрываемым облегчением выпалил Джек.

– Хм, 314, кажется… Да, точно, 314! Это лаборатория, и там находится её кабинет.

– Хорошо! Сейчас отнесу!

– Спасибо большое! Ты меня очень выручил! – сказал мистер Льюис, передавая стопку парню в руки.

Естественно, Джек и понятия не имел, где именно находится этот кабинет, с номером 314. Но парень решил, что найти его будет легко, и впервые в жизни двинулся в корпус химиков. Пройдя по судьбоносному коридору, он вскоре оказался на месте. Косясь на номера каби-

нетов, и придерживая стопку в руках подбородком, Джек наконец увидел дверь с нужной цифрой. Подойдя поближе, он решил попробовать узнать, не идет ли там занятие, и замер у двери, прислушиваясь. Это было очень глупо и опасно, стоять вот так под дверью, но в тот момент Джек совершенно не подумал об этом. И очень зря…

Едва он так встал, как дверь резко распахнулась, ударив его прямо по носу. От неожиданности Джек не удержался на ногах, и сел на пятую точку, теряя в полете книги и бумаги, которые попадали рядом с ним, застилая бумажным листопадом пол коридора. Нос очень болел и, поднеся к нему руку, парень увидел на ладони несколько капель крови. В тот же миг он услышал над собой до боли знакомый голос:

– А! Как же так! Прости, пожалуйста! Давай я тебе помогу! Чёрт, какая же я неуклюжая!

Подняв глаза, Джек увидел те самые, прекрасно пахнущие, рыжие локоны, и снова встретился взглядом с синими глазами их милой хозяйки.

– Э-это же ты! – не удержался он, невольно улыбнувшись.

Миранда, замершая с протянутой к Джеку рукой, тоже удивленно замерла, глядя прямо ему в глаза.

– Это же ты, тот самый парень… – неуверенно пробормотала она.

На доли секунды повисла пауза, а они засмотрелись друг на друга, не веря в эту неожиданную встречу. И снова первой очнулась Миранда.

– Т-Так! П-погоди, давай я тебе помогу! – смущенно выпалила она, хватая Джека за руку, и пытаясь помочь ему подняться. Он без усилий встал сам, не опираясь на руку девушки, а лишь бережно держа её, словно опасаясь потерять снова. Миранда же, продолжая тянуть парня за руку, затащила его в кабинет. Там она посадила Джека на стул, дав ему в руки чистейший носовой платок. После этого девушка бросилась в уголок лаборатории, к раковине, над которой висел небольшой белый шкафчик, с нарисованным на нём красным крестом. Вскоре Миранда вернулась с ворохом его содержимого в руках. Здесь были вата, перекись, бинт и пластыри. Пока она отходила, Джек рассматривал красивый синий узор на платке. Выглядел он при этом весьма глуповато, потому что кровь продолжала идти из носа, и уже почти стекала с его подбородка.

– Эй! – возмутилась подошедшая к нему Миранда, вернув взгляд парня на себя. – Я тебе платок дала явно не для любований, а чтобы ты кровь хоть немного остановил!

– Пачкать такую красоту – непростительно! – отозвался Джек и, отрицательно качнув головой, улыбнулся.

– М-да, похоже, тебе не только по носу, но и по голове неслабо так прилетело, – вздохнув отозвалась девушка, разрывая упаковку бинта.

Джек же, наблюдая за её действиями, начал было возражать:

– Ну что ты! Да не надо, сейчас кровь сама остановиться!

Однако, эта фраза утонула в суровом взгляде синих глаз Миранды, превратившись в скромную и невинную улыбку на его лице. Оказав необходимую помощь, и отправив Джека к крану, умываться, Миранда быстро выскочила в коридор, и подобрала с пола разбросанные бумаги. Она трудом донесла всю стопку, с облегчением опустив её на полупустой стол миссис Пейдж. Девушка даже не подозревала, что закончила миссию Джека, благодаря которой они и встретились. Наконец оба присели на стулья, чтобы перевести дух и спокойно поговорить.

– Итак, расскажи мне, как ты тут оказался? – выдохнув спросила Миранда. – Хотя нет, не так… Как тебя зовут, для начала? – спросила она, глядя на него.

– Джек Драфтсман, факультет инженерии, – представился парень, глядя на неё с тёплой улыбкой.

– А я – Миранда МакМюррей. Как ты уже, возможно, догадался, я – химик. Хорошо… Тогда другой вопрос: почему инженер вообще оказался на химическом?

– А! Точно! Бумаги! – воскликнул Джек, сразу же вспомнив о своём задании.

Он подскочил на стуле и, не заметив стопки на столе, собирался было пойти в коридор, чтобы подобрать с пола бумаги.

– Погоди-погоди, – жестом остановила его Миранда. – Я уже всё принесла оттуда. Вот! – сказала она, указав кивком на стол.

– Спасибо тебе большое! Извини, что пришлось это таскать, – поблагодарил девушку Джек, опустившись обратно на стул. – Дело в том, что я искал миссис Пейдж. Профессор Льюис попросил меня передать ей эти бумаги, так как сам он не успевал это сделать.

– Миссис Пейдж ушла, будет уже только завтра. Но не беспокойся, она всё равно увидит их на своём столе, а там уже сама решит, что с ними делать. Так что, можешь считать, что твоя миссия выполнена, – улыбнулась Миранда.

Однако, она тут же посерьезнела:

– И я ещё раз хочу извинится, что травмировала тебя! Мне правда очень жаль! Сейчас, я надеюсь, ты себя хоть немного получше чувствуешь?

Пронзительно-взволнованный взгляд девушки невольно заставил Джека согласно закивать, и быстро заговорить:

– Не волнуйся всё хорошо! У меня раны быстро заживают, так что мой нос скоро будет в полном порядке!

– Ммм… Всё равно прости, – сказала девушка, качнув рыжими волосами. – Я крайне неуклюжая. На самом деле, эту аптечку миссис Пейдж заполнила под завязку всякими бинтами и ватой именно из-за меня. Я тут очень часто бываю, и периодически обо что-нибудь режусь, так что она используется практически каждый день. Сегодня, хоть и не я поранилась, а ты, она снова пригодилась. Чёрт, да я просто ходячая катастрофа какая-то…

Джек молча слушал девушку, а затем тихо сказал:

– Я совсем не считаю тебя ходячей катастрофой!

И уже глядя ей в глаза, смущенно добавил:

– На мой взгляд, ты очень милая!

Миранда тут же смутилась и, отведя взгляд, пробормотала:

– Да ну тебя…

Джек же собрал свою волю в кулак и, всё ещё немого смущаясь, выпалил:

– Миранда, ты мне очень понравилась, ещё тогда, когда мы встретились в коридоре. Наверное, прозвучит нахально, ведь мы знакомы буквально пять минут, но не хотела бы ты куда-нибудь сходить со мной? Я очень хочу познакомиться с тобой поближе!

После этой пламенной речи Джек напряженно замолчал, в ожидании ответа, не переставая при этом смотреть прямо в глаза девушке, и видя, как от смущения ещё сильнее розовеет её лицо. Миранда, в свою очередь, конечно, опешила. Она ведь совсем не ожидала новой встречи с тем самым парнем, который тогда приковал к себе её взгляд. И уж тем более не ожидала, что он окажется к ней неравнодушен! По правде говоря, Миранде не верилось, что такое вообще случается в жизни. Но всё же, поборов своё смущение, она тоже посмотрела Джеку в глаза, и с улыбкой кивнула:

– Хорошо, давай познакомимся поближе! Можем сходить погулять куда-нибудь! В парк, например!

После этого у ребят завязалась робкая беседа, которая постепенно оживилась, а затем и вовсе полилась рекой. Миранда, смущаясь, призналась Джеку, что и сама надеялась снова увидеть его. Но девушка также честно поведала, что сомневалась в такой возможности из-за своей ужасной памяти на лица. Дело в том, что она запоминала лицо человека лишь после нескольких встреч с ним. Так было всегда, и поэтому при их встрече в коридоре, она запомнила его лишь в общих чертах: средний рост, примерно 65 – 68 дюймов, худощавый, русые растрепанные волосы. Единственное, что она запомнила отчётливо – его зелёные глаза с добрым и тёплым взглядом.

Девушка даже специально обернулась, чтобы рассмотреть парня получше, но снова встретившись с ним взглядом, смутилась и отвернулась. Позже, поняв, что помнит его только в общих чертах, она решила просто выкинуть всё это из головы. Ведь парней, подходящих под описание, которое она запомнила, в университете было предостаточно, а искать, подходя и заглядывая каждому в глаза, по меньшей мере, было бы очень странно. Миранда уже была готова осуществить задуманное, чтобы не отвлекаться от того, зачем она, собственно, и поступила в Лондонский Университет. Однако, сегодняшний случай решил всё за неё…

Помимо этого, девушка немного рассказала Джеку про себя и своё детство.

Миранда приехала в Лондон из Канонби, Шотландия. Маленькая сонная деревушка не вдохновляла девушку. Ей очень хотелось жить в большом городе. Миранда смогла уговорить родителей позволить ей уехать учиться в Лондон. Они тоже понимали, что дочь хочет нечто большего, чем быть учителем химии, как её мать, или инженером-механиком на местной ферме, как её отец, поэтому согласились.

Любовь именно к химии появилась у Миранды благодаря матери, по совместительству – её школьной учительнице, Мариссе МакМюррей. Ещё в детстве, когда девочка приходила к матери на работу, та, если у неё было свободное время, показывала дочке простейшие опыты и учила проводить их. Миранде нравилось наблюдать и понимать, почему меняется цвет или появляется пар. Позже, когда уже сама девочка стала изучать химию, мать научила её всему, что знала сама. За неимением друзей по интересам, Миранда часто пропадала в школьной лаборатории, самозабвенно титруя[2] и проверяя окрашивание раствора фенолфталеином[3]. Девушка хорошо училась и очень много читала, из-за отсутствия других, интересных ей, развлечений в деревне. Накопив приличный багаж знаний, она без проблем поступила в Лондонский Университет. Без сожаления оставив родной Канонби, Миранда твердо решила стать великой женщиной-химиком, которая поразит весь мир своими исследованиями! Ну, по крайней мере, так это выглядело в воображении девушки, и невероятно вдохновляло её. Именно так Миранда и оказалась в Лондонском Университете, где познакомилась и подружилась с Рондой Харрис, а затем встретила Джека…

Парень тоже поведал девушке свою историю.

Он, как и она, был единственным ребенком в семье. Его отец, Брайан Драфтсман, работал архитектором, а мать, Саманта Драфтсман – физиком, в достаточно крупной лаборатории. Несмотря на свою занятость, родители старались проводить максимальное количество свободного времени с сыном. Маленький Джек много рисовал вместе с отцом, что дало значительный толчок развитию его врожденного художественного таланта. Но не только рисование сближало их. Отец также увлекался ботаникой, и с малых лет прививал сыну интерес к растениям. И в самом доме Драфтсманов, и в маленьком садике около него, произрастало множество различных диковинных и даже селекционированных растений[4]. Джеку очень нравились занятия ботаникой. Мальчик с отцом наблюдали за растениями, искали что-то в энциклопедиях, и тщательно ухаживали за ними.

Но это имело и обратную сторону. Из-за того, что Джек очень много всего знал в своём юном возрасте, соседские ребята, из зависти, часто обзывали его «ботаником». Но тогда мальчик не мог воспринимать это слово как оскорбление, потому что в его понимании оно было комплиментом. Он ведь мечтал стать ученым, чтобы и дальше изучать растения! Видя, что

[2] Титрование – это метод количественного анализа, использующийся в аналитической химии, который основан на измерении объёма раствора реактива (в точно известной концентрации), затраченного для реакции с определяемым веществом.

[3] Фенолфталеин – краситель, используемый как химический индикатор, который в нейтральных и кислых растворах бесцветен, а в щелочах окрашивается в малиновый цвет.

[4] Селекция – улучшение сортов растений или пород животных, а также выведение новых путём искусственного отбора, скрещивания.

Джека это ничуть не обижает, ребята от него отстали, но так и не приняли мальчика в свой круг. Однако, тот не очень огорчался, как и Миранда, погрузившись в свои увлечения.

Это продолжалось недолго, потому что в одном из соседних домов поселилась семья Эдвардсов. Их сын, Эллиот, долговязый и худощавый блондин, при первой встрече окинул Джека равнодушным взглядом своих голубых глаз, поправив очки на своём прямом носу. Однако, постепенно, мальчики нашли общие темы, и начали общаться чаще и больше, в итоге став лучшими друзьями.

Улица Абботс-роуд, где жили Джек и Эллиот, находилась в северном районе Эджвар. Она активно застраивалась, а в новых домах селились молодые семьи. Благодаря этому, Джек и Эллиот постепенно начали обретать новых друзей, и поладили почти со всеми соседями. Всегда, когда в какой-нибудь из домов заселялась новая семья, и все друг с другом знакомились, Драфтсманы гостеприимно звали соседей в гости, а Джек охотно общался с ними, и даже проводил экскурсию по садику с множеством растении.

Но помимо любви к ботанике и рисованию, унаследованным от отца, парень полюбил и физику, благодаря матери. Она с раннего детства показывала и объясняла сыну, как устроен мир на примере простейших повседневных вещей или природных явлениях. Это было очень наглядным, понятным, а главное – интересным для мальчика. Джек частенько разбирал, изучал и собирал обратно некоторую бытовую утварь, изучая взаимосвязь всех частей. После знакомства с Эллиотом, парни уже вместе стали проводить подобные эксперименты. Они всё время что-то находили и разбирали, конструируя из разных деталей необычные предметы, схемы которых они находили в журналах, книгах и пробовали придумывать сами.

И если у Эллиота не было сомнений о выборе специальности по окончанию школы, то для Джека наступил момент трудного решения. Он долго и тщательно обдумывал пойти учиться ботанике или инженерии. Но в итоге парень решил всё-таки выбрать инженерию, а ботанику, как и отец, сделать своим хобби. Вот так Джек, вместе с обрадованным его выбором другом, поступил на инженерный факультет. Теперь парни частенько обдумывали вместе всевозможные макеты приборов, которые могли бы принести пользу людям, а им – всеобщее признание.

Миранда с интересом выслушала его рассказ, но больше всего девушку заинтересовал садик Джека, с необычными растениями в нём.

– Да-а, – протянула она, когда парень закончил рассказывать. – Твои родители, похоже, очень интересные люди! Здорово, что они многому тебя научили! – с улыбкой подметила девушка. – А ещё теперь очень хочется увидеть твой сад!

– П-правда? Если хочешь – хоть сегодня покажу, – широко улыбнулся Джек, выпалив это совершенно без задней мысли. – Должен же я отблагодарить свою спасительницу!

– Ага, спасительницу… – протянула Миранда, тут же помрачнев. – Я его тут чуть дверью не убила, а он меня ещё и спасительницей называет…

Девушка снова виновато опустила голову и, в очередной раз, тихо спросила:

– Скажи, ты правда себя нормально чувствуешь?

– Да, правда! Всё хорошо! Мне кажется, кровь почти остановилась. Сейчас проверю! – быстро отозвался Джек, и зашагал к раковине.

Парень вернулся буквально через несколько секунд, а его нос ничем не выдавал произошедших событий.

– О! Словно ничего и не было! – радостно воскликнула Миранда, глядя на него. – На самом деле, я боялась, что у тебя будет большой синяк от удара. Держи, посмотри сам!

С этими словами она протянула Джеку круглое зеркальце. Тот посмотрел в него, немного повертел головой, и довольно кивнул. Вернув зеркальце девушке, и глядя на неё, он спросил:

– Ты ещё долго здесь будешь? Могу дождаться тебя, и проводить до дома. Пока добираемся ещё поболтаем.

– А вдруг я живу в каком-нибудь Ист-Энде[5]? – лукаво усмехнулась Миранда.

– Не важно! Я готов сопроводить тебя хоть до Канонби! – снова без задней мысли выпалил Джек.

Она тут же смутилась и, потупив взгляд, сказала:

– Туда ещё рано… На самом деле, я живу на Станхоп-стрит, это совсем рядом.

– Понял! Тогда я тебя точно дождусь!

Миранда немного помешкала, и сказала:

– Подожди, я тогда сейчас всё здесь приберу и пойдем. Хорошо?

– Да, конечно. Могу помочь! Только скажи, что надо сделать!

– Лучше просто посиди. У меня-то это уже отработанный процесс!

Джек послушно сел на стул, и стал смотреть как Миранда уносит колбы и пробирки к раковине.

Но, даже в этот день, сама Миранда не смогла уберечься от травм. В один момент, когда она взяла две пробирки в правую руку, одна из них с хрустом лопнула, порезав ладонь девушки, и впившись в неё осколками.

– Ай! Чёрт! Как больно-то! – воскликнула Миранда, и рефлекторно потрясла рукой.

В её глазах, от внезапной боли, застыли слёзы. Джек тут же подскочил к девушке и, выхватив из её пальцев вторую пробирку, вернул ту на стол.

– Так, идём, промоем рану, – не растерялся он, и повел Миранду к раковине.

Под холодной водой парень разжал ладонь девушки, и аккуратно достал из неё два кусочка стекла. Оставив Миранду промывать рану, он вернулся к столу с ворохом бинтов и ваты, чтобы подготовить всё необходимое.

Наконец, уже после обработки пореза, когда девушка, присела на стул, парень взял её за плечи и, глядя в глаза, спросил с нескрываемым беспокойством:

– Ты как сейчас? Легче немного стало?

Миранда лишь тихонько кивнула, а Джек заметил на соседнем столике графин с питьевой водой. Метнувшись к нему, и налив полный стакан, он протянул его девушке. Она сделала несколько глотков, и начала постепенно возвращаться в своё обычное состояние.

– Спасибо тебе большое! – выдохнула Миранда. – Я что-то растерялась. Хотя со мной такое происходит почти каждый день… Вот именно из-за таких ситуаций миссис Пейдж и сделала эту аптечку, – грустно улыбнулась она.

– Давай я провожу тебя в медкабинет? – обеспокоено качнул головой Джек.

– Да вроде сейчас уже всё нормально. Осколки ты точно убрал, а рана – заживет, – ответила девушка, и приподняла смоченный перекисью ватно-марлевый тампон.

Порез под ним и правда постепенно переставал кровоточить.

– Что же с пробиркой случилось интересно… – задумчиво протянул парень.

– Я нагревала в ней воду сегодня. Похоже, тогда и она повредилась, а сейчас я на неё случайно надавила… Думаю, как-то так.

Они посидели в кабинете ещё какое-то время, разговаривая и ожидая пока кровь совсем остановиться, а затем Джек аккуратно забинтовал Миранде руку.

– Ты же сейчас даже писать не сможешь, – грустно заметил он, наматывая очередной слой бинта.

– Почему не смогу? Я же левша, – улыбнулась она.

– Тсс! Ты преподавателям про это не говори, главное! А то не получится отлынивать от занятий! – шутливо предостерег девушку парень.

Та, в ответ на это, лишь тихонько рассмеялась…

---

[5] Ист-Энд (East End) – район в восточной части Лондона. В 50-60 годы XX века являлся промышленной зоной и трущобами, за что получил звание «района расселения бедноты".

В тот травмоопасный день, Джек проводил Миранду до дома, и они даже смущенно обнялись на прощание, договорившись снова увидеться завтра, после учебы. И именно в этот день, каждый из них понял, что это – «его человек» …

После этого события стали развиваться стремительно.

Джек и Миранда пару раз сходили на свидания, а затем он сдержал свое обещание, показав ей домашний сад. Конечно, до этого парень познакомил девушку со своими родителями. Они сразу же понравились друг другу и быстро нашли общий язык. Сад привел Миранду в восторг. В Канонби, у её мамы, был небольшой садик с цветами. Но он не шел ни в какое сравнение с этим. Здесь росло очень много неизвестных Миранде растении. Однако, девушке всё было предельно ясно, благодаря табличкам с названиями и Джеку, увлеченно проводившему ей экскурсию.

В свою очередь, в летние каникулы 1960 года, она показала ему Канонби. Марисса и Джордж МакМюррей были рады оживлению в своём доме. Им обоим очень понравился Джек. А затем, они и вовсе устроили ему, несведущему городскому жителю, экскурсию и обучение в своих владениях. Постепенно парень обучился делам по хозяйству, с особым интересом возясь с техникой, использовавшейся в работах на ферме. Помимо помощи родителям, Миранда и Джек купались в небольшой речушке Эск, катались на велосипедах, вместе рыбачили и очень много гуляли.

Вечерами все собирались вместе, и сидели за разговорами. Мать Миранды показывала Джеку старые фотографии, знакомя с их семьёй, в то время как сама девушка дремала у него на плече. Парню так понравилось дома у МакМюрреев, что, когда пришло время возвращаться, он покидал Канонби с некоторой грустью.

В сентябре началась учеба. Джек стал всё чаще оставался у Миранды, на Станхоп-стрит, а затем и вовсе перебрался туда. Через пару месяцев, ближе к зиме, они решили, что им нужна жилплощадь побольше, и сняли небольшой таунхаус на Хиткот-стрит.

Пришла зима и наступило Рождество. Джек и Миранда скромно справляли его с родителями парня. По прибытию к ним, Миранда ушла на кухню, помогать его маме с подготовкой праздничного стола. Джек, который всегда помогал на кухне им обеим, оставил их за женскими разговорами, уйдя к отцу, чтобы составить ему компанию. Сервируя сырную тарелку, Миранда даже не подозревала о готовящемся для неё сюрпризе. А ведь именно о нём Джек как раз и говорил с отцом.

Праздничный обед прошёл замечательно: легкие и приятные беседы о современной музыке, книгах и увлечениях молодежи, вызывали у родителей Джека неподдельный интерес.

После обеда, по традиции, они посмотрели обращение Королевы, а затем наступило долгожданное время вручения подарков. Миранда предвкушала подарок от Джека, уже подготовив свой: красивую серебряную цепочку. Он протянул ей небольшую коробочку, которая была очень тщательно запечатана. Девушка аккуратно взяла её в руки, и начала открывать, не обратив внимания на то, как Джек и родители замерли, глядя на неё. Наконец, Миранда уже держала в руках стеклянную упаковку с Шанель #5.

– Джек, спасибо! – воскликнула она, обнимая его. – Я так сильно их хотела!

– А ты посмотри там внимательней… – лукаво улыбнулся парень, возвращая внимание девушки к упаковке.

Миранда удивлённо взглянула на него, и стала шарить пальцами внутри коробочки. По ещё больше округлившимся глазам девушки, тот понял, что она нашла нужный предмет. Дрожащей рукой Миранда извлекла на свет аккуратное серебряное кольцо с причудливым узором. Она смотрела то на Джека, то на кольцо, не в силах что-то сказать. Он тоже дрожал, только не внешне, а внутренне. Но, спокойно улыбнувшись девушке и аккуратно забрав кольцо из её дрожащих пальцев, он взял Миранду за левую руку и задал главный вопрос. Та заулыбалась и, охрипшим от волнения голосом, выпалила:

– Да!

Джек, радостно улыбаясь, надел кольцо на безымянный палец теперь уже своей невесты, и поцеловал её. Его родители, стоя в сторонке и глядя на эту картину, растроганно обнялись, и мысленно вспомнили свою молодость…

Джек и Миранда поженились уже в новом году, 7 июня 1961 года. У них была очень скромная и тихая свадьба. Они зарегистрировали брак в местном муниципалитете, пригласив на церемонию только родителей обеих сторон и Эллиота с Рондой.

Остальных гостей пригласили в дом родителей Джека. Приглашенные общались, поздравляли молодоженов, наслаждались едой и напитками, а также любовались садом под экскурсии отца Джека, который рассказывал ничуть не хуже сына, только иногда перескакивал с одной темы на другую.

Вскоре после друзей, а именно – 20 июля 1961 года, свой брак зарегистрировали и Ронда с Эллиотом. Эти двое стали встречаться практически с того же момента, что и Миранда с Джеком, а обручились чуть позже друзей – 14 января 1961 года, на день рождения Ронды. Как и Драфтсманы, они организовали свою небольшую свадьбу в доме родителей Эллиота.

После проведения свадеб, обе пары стали жить в соседних съемных таунхаусах, на Хиткот-стрит. А после окончания университета, настало время задумываться о своём жилье. Миранда грезила синей спальней с горой подушек и очень мягкой кроватью. Ну и, конечно, своей маленькой лабораторией. Джек тоже желал лабораторию и небольшой садик. Ронда, как и Джек, тоже хотела себе садик, а вот Эллиот не имел особых предпочтений, кроме спокойного и тихого места для чтения. И, конечно, друзья хотели жить по соседству или хотя бы неподалеку, а в будущем намеревались организовать свое дело. Они осмотрели множество домов в разных концах города, пока, в начале 1965 года, Драфтсманы не нашли прекрасный небольшой домик в самом центре, на Мерроу-стрит, который покорил сердца обоих. Эдвардсы же продолжали свои поиски до конца 1966 года. К радости всех четверых, именно тогда на продажу был выставлен дом по соседству с домом Драфтсманов. Он был точно такой же планировки и граничил участком с их домом. Конечно же, Эллиот и Ронда сразу же купили его, наконец покинув свой таунхаус на Хиткот-стрит.

Именно так Мерроу-стрит и два одинаковых домика на ней, стали немаловажными деталями последующих событий, ожидающих семьи Драфтсманов и Эдвардсов.

Но обо всём по порядку…

Глава 2

Англия, Лондон, сентябрь 1965 года.

Однажды, в один сентябрьский дождливый день, Джек Драфтсман спешил домой после работы. Его зонт гнуло ветром, но он невозмутимо шагал по мокрым кирпичикам тротуара. До аккуратного домика на Мерроу-стрит оставалось совсем немного, когда ветер с силой выдернул зонт из рук Джека, и понёс его в обратном направлении.

– О, нет! Чёрт! – невольно вырвалось у мужчины. Засунув портфель подмышку, он побежал следом за зонтом, подгоняемый порывистым ветром.

В один момент, словно предрешая последующие события, ветер на мгновение стих, небрежно бросив зонт на тротуар, рядом со старым заброшенным домом. Джек, пробежав почти квартал, отдышался и искренне радуясь, что ветер не разломал и не унёс зонт ещё дальше, подхватил его и собирался уже было пойти домой. Однако, тут его близорукое зрение зацепилось за какое-то движение во дворе дома. Сперва он не придал этому значения, подумав, что ему просто показалось, и решив всё же идти домой. Но, движение повторилось снова. Джеку стало любопытно, и он захотел подойти поближе. Старый дом окружала порушенная ограда, и проникнуть на его территорию не составляло никакого труда. Немного поколебавшись, но всё же собрав в кулак свою порядочность вместе с законопослушностью, Джек ступил на территорию чужой частной собственности. Он, конечно, понятия не имел, кому именно она принадлежала, но всё равно испытывал перед владельцем некоторую неловкость.

Движение, которое мужчина только что увидел, при ближайшем рассмотрении, оказалось молодым рыжим котом, который, лежа на траве, вцепился всеми четырьмя лапами во что-то небольшое и зелёное. Джек сделал ещё несколько шагов, и понял, что в объятиях у кота заключено небольшое растение, вырванное с корнем из земли. Сперва мужчина подумал, что это валериана – излюбленное растение котов, приносящее им эйфорию. Но приглядевшись, он увидел, что это небольшой кустик, на котором едва начал появляться тонкий слой коры, и стали распускаться какие-то яркие цветы… Близорукость не позволяла Джеку видеть больше деталей растения с этого расстояния, а любопытство брало верх, и он подошел ещё ближе. Кот дернулся, увидев приближение человека, но не стал убегать или бросать растение. Джек присел на корточки рядом с ним, и протянул руку к зелени, в попытках рассмотреть её получше, всё также близоруко щурясь. Рыжий зверь покосился на него, и неохотно разжал лапы, словно позволяя человеку взять из них растение. Когда оно оказалось у Джека в руке, и он приблизил зелень к себе, чтобы тщательно рассмотреть, кот вскочил и начал играться со свисающими корнями, ударяя по ним передними лапами.

Мужчина игнорировал зверька, невольно поднимая растение выше, и продолжал внимательно рассматривать его. Он ещё никогда не видел ничего подобного. У этого растения были длинные корни, действительно похожие на валериану, но её запах отсутствовал. Кора, покусанная рыжим зверем, нежно оплетала тонкий ствол молодого кустика. От него шли веточки, налитые зелёным цветом, а на них красовались листья и цветки. Пожалуй, именно они ярче всего и показывали необычность растения. Цветки походили на ещё не распустившиеся фиалки, а каждый лепесток был разного цвета: белый, красный, синий, желтый и фиолетовый. От них исходил какой-то легкий и едва уловимый мыльный запах. Листья растения походили листья клевера, но были не трёх- или четырёхлистными, а пятилистными. Джек поморгал, чтобы проверить, не привиделось ли ему это, и даже ущипнул себя за руку. Но нет, иллюзия не пропадала, а, следовательно, это была реальность. Он осмотрелся вокруг. Кот явно выдрал растение из земли где-то поблизости. Какое-то время поглядев по сторонам, но так и не найдя подходящего места, Джек решил немного походить по участку, чтобы всё проверить. Когда он стал подниматься, рыжий зверек начал жалобно мяукать и прыгать вверх за растением, пытаясь

схватиться зубами за его свисающие корни. Джек немного шуганул его – он не мог допустить, чтобы кот опять игрался со столь ценным для ботаники образцом. Продолжая держать растение в руке, мужчина прошёл вглубь участка, в попытке найти его бывшее месторасположение в одном из закоулков большого палисадника. Дождь продолжал лить, но уже бил некрупными каплями по полотну зонта, а ветер больше не пытался вырвать его из руки Джека. Кот, по-прежнему не отставая от него ни на шаг, безостановочно прыгал вверх, пытаясь добраться до растения. Не выдержав настойчивости рыжего зверька, мужчина достал из кармана носовой платок, и аккуратно завернув в него зелень, не менее аккуратно спрятал свою добычу за пазуху. Кот, проследив за этими действиями, сел прямо у его ног, и жалобно мяукнул, обиженно глядя на Джека. Тот ухмыльнулся в ответ, и некультурно показал рыжему язык, добавив:

– Нечего объедать науку!

Бросив эту фразу, Джек, наклонившись вперед и близоруко щурясь, продолжил искать бывшее место обитания растения. Он уже понимал, что заберёт необычный кустик домой, и проведёт исследования. Но вдруг какая-нибудь из заброшенных клумб даст ему ещё немного информации?

Джек обошел весь участок, и уже было потерял надежду найти нужную клумбу, как его внимание остановилось на двух, находящихся у самого крыльца. Проверить их было не так-то просто: вся земля вокруг была усыпана сломанными досками и кирпичами, а кое-где из неё даже торчали осколки шифера и стекла. Но Джек решил, что он всё равно должен проверить и этот вариант. К его величайшей радости, дождь постепенно утих, и из-за тяжелых туч даже стали проглядывать скромные лучики солнца. Мужчина закрыл зонт, и бросил его прямо на траву. Он стал искать чистое место, на которое мог бы положить свой портфель, но такового не наблюдалось – вокруг была только мокрая трава и размякшая земля. Махнув на всё рукой, Джек положил портфель прямо на траву рядом с зонтом, где его тут же оккупировал рыжий хулиган. Расхититель клумб, почетно восседая на новом месте, громко мяукал, словно требуя вернуть ему отнятое. Однако, Джек игнорировал кота, увлекшись разбором заваленных клумб. Он начал убрать доски, пытаясь расчистить одну из них, насколько это было возможно. Постепенно мужчина убрал большие доски и кирпичи вокруг неё, и снова присел на корточки, чтобы тщательно всё рассмотреть. Однако, эта клумба была пуста – в ней гнездились только сорняки.

Грустно вздохнув, Джек подошёл ко второй клумбе, и начал откапывать её. Ему показалось, что именно здесь есть пара небольших лазеек, между сваленных досок и кирпичей, и кот, хоть и с трудом, но смог туда залезть. Джек убрал большую часть досок, и аккуратно начал сдвигать одну из оставшихся, выбрав самую легкую на вид. Она застряла и совершенно не желала поддаваться. Но всё же, применив логику, силу и свои навыки, он довольно быстро достал её, и отбросил в сторону. Перед Джеком открылся вид на земляную лунку. Она, до недавнего момента, явно служила местом жительства тому самому маленькому кустику, спрятанному сейчас у него за пазухой. А землю в ней, похоже, разворошил рыжий зверь. Пошарив рукой в лунке, Джек нащупал что-то шероховатое и округлое.

Выудив находку на свет, и поднеся её почти вплотную к близоруким глазам, он понял, что это – семечко. Оно напоминало гибрид грецкого ореха и тыквенного семечка: округлое, с одним заостренным концом. Размером оно было гораздо меньше ореха, но больше семечка, и при этом казалось довольно жестким. А его цвет совсем не подходил под описание ни ореха, ни семечка – оно было желто-белым.

Кот, наблюдавший за мужчиной, тут же забыл про портфель, и оказался рядом. Он начал тереться об руку Джека, словно пытаясь выпихнуть из неё семечко, но тот был осмотрителен. Быстро встав, мужчина завернул свою новую находку в платок, положив её рядом с растением, и засунул всё вместе обратно за пазуху. Кот снова обиженно мяукнул, и вернулся на портфель.

Джек ещё пошарил рукой в разворошенном гнезде растения. Выудив два таких же семечка, он убедился, что вытащил оттуда всё. Взяв из лунки горсть земли, и тоже положив её

в платок, мужчина решил закончить на этом, и наконец пойти домой. Он поднялся, и согнав кота с портфеля, стал стряхивать с него капельки воды. Подхватив портфель и зонтик, Джек направился обратно, к выходу на тротуар. Кот, конечно, потрусил за ним, а тот, не заметив этого, совершенно позабыл про зверька, и погрузился свои в мысли о растении. Вскоре мужчина уже подходил к аккуратному белому домику с чёрной черепицей на крыше. Кот не отставал, идя за ним по пятам, и вскоре они оба, поднявшись по ступенькам крыльца, оказались у двери. Джек остановился, и долго рылся в кармане, ища там ключ. Миранда, без сомнения, уже была дома, но он совершенно не хотел отвлекать её, ведь жена могла заниматься своими опытами в их домашней лаборатории. Однако, дверь внезапно открылась, и на пороге возникла она, собственной персоной.

В отличии от Джека, который в свои 25 лет казался весьма статным и солидным мужчиной, Миранда нисколько не изменилась, даже роста ни на дюйм не прибавилось. А уютная домашняя одежда и вовсе превращала её в 17-летнюю школьницу. И вот сейчас девушка, быстро отхлебнув чая из своей яркой кружки, радостно поприветствовала мужа:

– Привет, любимый! Значит, мне не показалось, что кто-то поднимается по ступенькам! Я вот за чаем на кухню вышла, и услышала шаги по крыльцу. А потом взглянула на окно и увидела тебя.

– Привет, родная! Угу… Да я ключ никак не могу найти, – с этими словами Джек шагнул в дом, и извлек из каждого кармана горсть его содержимого.

Там нашлись леденцы, обертки от них, несколько кассовых чеков и парочка старых записок по работе. Среди всего этого оказались и ключи, кольцо которых зацепилось за помятый носовой платок.

– Ужас какой! Когда ты в них последний раз прибирал, Джек? – вздохнув спросила Миранда, выбирая бумажки из общей кучи.

Она скомкала их в ладони, и спрятала в карман своей кофты, а он отцепил платок от ключей.

– Прости, – виновато отозвался он. – Кстати, у меня тут есть одна вещь! Гарантирую, ты будешь очень удивлена, и она тебя точно заинтересует!

Девушка усмехнулась и, указав взглядом на ноги мужа, спросила:

– Ты вот эту «вещь» имеешь ввиду?

Джек тоже опустил взгляд, и увидел рыжую бестию, бесшумно зашедшую в дом следом за ним. Кот, поняв, что на него обратили внимание, как ни в чём ни бывало, начал тереться о ноги Джека.

– Нет, конечно! Отстань! – шикнул тот на зверька, пытаясь отпихнуть его от себя. – Это просто наглое существо, увязавшееся за мной по пути!

Кот обиженно посмотрел на Джека, а Миранда, умиляясь, подхватила зверька на руки и стала ласково поглаживать его. Рыжий тут же довольно замурчал, и стал сам гладиться головой об руку девушки.

– А то, что я нашел находится… – невнятно пробормотал Джек, и полез за пазуху, желая достать платок с растением.

Миранда же, продолжала гладить кота, не обращая внимания ни на что другое. Муж, видя это, решил пока оставить растение на прежнем месте, и вопросительно, даже немного сурово, глянул на жену, спросив:

– Зачем нам кот, Миранда?

– Но он же такой милый! К тому же ты согласился завести питомца! Забыл уже наш разговор? – ответила девушка, подняв на него укоризненный взгляд.

– Да, но я соглашался на рыбку в маленьком аквариуме, а не на это рыжее чудовище, – запротестовал Джек.

Жена тут же обиженно взглянула на мужа исподлобья. Он, понимая, что не в силах отказать ей, со вздохом ответил:

– Хорошо… Но это только из-за того, что ты слишком милая! Мне этот рыжий наглец не очень-то нравится!

Миранда тут же расплылась в улыбке, и даже радостно подпрыгнула на месте, как ребенок, получивший похвалу от взрослого, а затем быстро заговорила:

– Раз ты согласен, давай придумаем ему имя!

– Погоди-погоди! Давай я тебе покажу свою находку уже! – не выдержав выпалил Джек.

Он быстро достал платок из внутреннего кармана и, положив его прямо на журнальный столик, развернул перед девушкой.

– Что это? – удивленно спросила Миранда.

Она едва удержала на руках кота, который учуяв порыв знакомого запаха, сразу же стал рваться к растению. Джек поведал ей как нашел и растение, и кота. Он говорил, пока приводил себя в порядок и переодевался, а Миранда, заслушавшись, задумчиво рассматривала растение, и продолжала удерживать в руках вырывающегося зверька.

Когда муж закончил свой рассказ, девушка качнула головой, и риторически спросила:

– Хм, интересно, откуда там взялось это растение? Ну в смысле, кто его прошлые владельцы, и откуда оно вообще у них появилось? И почему кот именно так на него реагирует?

– Понятия не имею, – откликнулся Джек, натягивая домашнюю кофту. – Но думаю, им тоже было интересно узнать, что получится из этих семян. Поэтому их и посадили прямо у входа в дом, чтобы наблюдать. Этот дом уже был разрушен, когда мы с тобой сюда только переехали, и хозяина будет непросто найти… Ну а на какое именно вещество в нём так бурно реагирует кот, думаю ты сама сможешь скоро выяснить. Итак, давай сейчас я позабочусь о растении. Нужно посадить его в нормальный горшок, насыпать удобрений…

– Хорошо, – перебила его Миранда. – А я тогда позабочусь о котике! Так что, родной, давай прямо сейчас быстро придумаем ему имя!

Джек, которому уже не терпелось заняться растением, вздохнул и, поцеловав жену в нос, с усталой улыбкой сказал:

– Это тебе задание! Представь, как бы ты хотела зазывать домой эту рыжую бестию, когда она будет носиться по нашему саду? А, кстати, это кот или кошка? – спросил он, и вопросительно посмотрел на зверя, а тот не мигая уставился на него в ответ.

Миранда, качнувшись на пятках, ответила:

– Это кот. Хм… Говоришь, как бы я хотела его звать…

Девушка снова качнулась на пятках, но тут её глаза округлились и взгляд быстро скользнул на кота, а затем на мужа, и она выпалила:

– Придумала! Марс!!!

Миранда, довольно улыбнувшись, взглянула на кота, который теперь с недоумением смотрел на неё, и повторила:

– Теперь тебя зовут Марс!

Джек обрадованно улыбнулся, и подмигнул жене:

– Вот видишь, как легко придумала!

После этого пара разбрелась по дому на некоторое время. Джек направился в подвал, где была их домашняя лаборатория, а Миранда направилась с котом в ванную комнату.

Джек не смог подобрать горшок для растения – все имеющиеся были слишком большими для маленького кустика. Тогда он нашел старую кружку, и посадил растение туда, добавив частичку земли, в которой оно было ранее, обильно удобрил и полил. Затем, мужжчина поставил его у небольшого окна. Джек решил, что после ужина они с Мирандой осмотрят растение более тщательно. Также, он запер дверь в лабораторию на ключ, чтобы кот туда не пробрался.

Миранда же вымыла рыжего хулигана. Оказалось, кот любит мыться, что приятно удивило девушку. Марс стоял расслаблено, явно наслаждаясь направленной на него тёплой струей воды. Миранда тщательно осмотрела его, но не нашла никаких травм или паразитов. Конечно, девушка решила отвезти зверька на проверку к ветеринару, но это было планом на завтра, так как сегодня клиника уже закрылась. Тщательно промокнув кота полотенцем, чтобы высушить, насколько это было возможно, Миранда отнесла его на кухню и накормила. В одну старенькую тарелку она положила немного рыбных консервов, а другую наполнила водой. Марс начал жадно есть, довольно мурча. Девушка также сделала для кота временный лоток с наполнителем из разорванных газет.

И вот, наконец, муж и жена встретились в своей скромной столовой за ужином.

Надо сказать, что дом Драфтсманов был небольшим и весьма уютным, по крайней мере, на взгляд пары и их друзей.

При входе гость попадал в небольшой коридор со встроенными компактными шкафчиками, парой пуфиков и маленьким журнальным столиком. В нём также было небольшое окошко, выходящее на веранду и лестница, прилегающая к стене гостиной, которая вела наверх.

Слева от входа располагалась самая большая комната в доме – гостиная. Одну её стену занимало множество полок, упирающихся в потолок. На них стояли книги, а также милые и уютные вещицы, подаренные близкими. На других стенах, над диваном и креслами, находилась парочка картин, появившихся в период, когда Миранда пыталась почувствовать себя художником, а Джек помогал жене в этих попытках. Она очень не хотела вешать эти картины сюда, но сдалась, поняв, что раз муж ими восхищен, то спорить с ним бесполезно. Это был долгий, ну очень-очень долгий, спор… И, конечно, в этой же комнате находился большой камин, рядом с которым стояли два кресла-качалки. В зимние вечера Джек и Миранда частенько сидели в них, согреваясь у камина, попивая какао и разговаривая. Все эти элементы вместе придавали комнате шарм и уют, а пара стремилась проводить здесь почти всё свободное время.

Напротив входа в гостиную, и справа от входа в дом, расположилась небольшая столовая. Там помещался стол на шесть человек и пара шкафчиков, в которых стояла красивая посуда. Кроме этого, в ней находились горшки с редкими растениями, семена которых Джек взял у отца, и сам вырастил.

Далее, в уголке коридора, у самого основания лестницы, ведущей наверх, находились три двери.

За стеной столовой и справа от лестницы, находилась небольшая кухня. Джек и Миранда хорошо готовили в одинаковой степени, и поэтому это место нельзя было назвать «личным пространством Миранды». При небольшом размере, на кухне прекрасно умещалась вся необходимая им утварь, и было достаточно места для совместной готовки.

В самой средней из трех дверей, скрывался вход в маленькую ванную комнату. Последняя же дверь, находившаяся в основании самой лестницы и прямо напротив кухонной двери, являлась входом в «домашнюю лабораторию Драфтсманов», а само это помещение заслуживало отдельного описания.

В полуподвальную комнату вела небольшая лестница, буквально несколько ступенек от входа. Источниками света в помещении служили лампы и пара маленьких окошек. Площадь комнаты составляла порядка 120 футов, и она была поделена пополам, но не стеной, а лишь визуально. Справа, у окошек, располагались рабочие поверхности и полки, на которых были расставлены растения и различные образцы. Там же стояли пакеты с удобрениями и семенами, а также лежали прочие предметы, необходимые для ботаника – любителя. Это были «владения» Джека. Слева все рабочие поверхности были заставлены колбами, пробирками, спиртовыми горелками и прочим, необходимым для химика – «владения» Миранды. И здесь, в отличии от университетской лаборатории, уже не было целого шкафчика бинтов и пластырей.

Аптечка, конечно, присутствовала, но с годами Миранда училась аккуратности и травмировала себя гораздо реже.

Небольшая лестница в коридоре, которая располагалась над всем этим великолепием, вела на второй этаж, превращаясь в коридор с пятью дверьми. Он тоже был украшен картинами Миранды, которые повесил Джек, находя их прекрасными и игнорируя её сопротивление.

Прямо при входе, справа и слева от лестницы, напротив друг друга, располагались две комнаты одинакового размера. Джек и Миранда пока не придумали, как их переоборудовать, поэтому они представляли собой две гостевые спальни. Впрочем, это было подходящим решением, ибо Эдвардсы и ещё некоторые друзья периодически гостили у них.

Далее, напротив друг друга, находились общая на этот этаж ванная комната и уборная. А в конце коридора, располагалась самая большая комната на этаже – спальня пары с личным санузлом. Именно она была самым уютным местом на Земле для её хозяев. Миранда и Джек тщательно подбирали интерьер, поэтому из спальни так не хотелось уходить. И не только по утрам, когда мозг ещё не проснулся, а тело просит завернуться в тёплое одеяло, а в общем и целом. Плотные синие шторы, большая мягкая кровать, необычное сине-фиолетовое покрывало – всё это словно затягивало в сон.

Внешняя территория дома была гораздо скромнее. На заднем дворике нашлось место для беседки и красивых деревянных качелей. А по оставшемуся периметру участка пара посадила множество растений и тщательно за ними ухаживала.

Вот так и выглядел новенький дом Драфтсманов, в котором они оба смогли воплотить свои мечты.

И вот теперь в этом доме появился ещё один новый пушистый жилец, который принес с собой весьма необычный «подарок», требующий тщательного изучения…

После ужина Джек помог Миранде убрать всё со стола. Она вымыла посуду, а он вытер её и убрал на место. Покончив с домашними делами, пара направилась в свою лабораторию. Марс поскакал за ними, видимо, не желая оставаться в одиночестве, и словно ощущая, что его новые хозяева направились к тому самому растению. Уже у двери лаборатории Джек поймал кота. Он взял его на руки, и измерив строгим взглядом, не менее строго сказал:

– Прости, Марс, но тебе сюда нельзя!

Мужчина аккуратно вытянул руку с котом и, протянув её через опорные столбы лестницы, посадил зверька на одну из ступеней. Марса, это конечно, не остановило, и он проворно побежал вниз. Но Джек выиграл время, и успел запереть дверь. Миранда уже спустилась по маленькой лестнице в лаборатории, и подошла к растению. Муж быстро сбежал по ступенькам следом за ней и, внимательно глядя на жену, попросил:

– Милая! Теперь, когда будешь заходить сюда, не забывай закрывать дверь. Хорошо? А то Марс всё тут разнесет, и мы точно никогда не узнаем, что это за растение.

– Угу, – кивнула девушка, засмотревшись на цветы. – С чего ты всё-таки хочешь начать? – задумчиво спросила она, переведя взгляд на мужа.

– Полагаю, следует осмотреть его. И для этого нам потребуется больше света… Сейчас тогда переставлю его на стол, под лампу!

С этими словами Джек подхватил кружку, а Миранда проследовала за ним.

Во время осмотра растений и опытов с ними, девушка всегда выступала ассистентом мужа, а он поступал аналогично в её химических опытах.

Сейчас вся проблема заключалась в том, что сам Джек не знал, как подступиться к этому растению. Но всё же, для начала, он предложил Миранде подробно и по всем ботаническим параметрам описать его, произведя также замер всех его частей. Вооружившись очками, линейкой и лупой, и направив на растение максимальное количество света, Джек стал рассматривать его и диктовать Миранде то, что видит. Она послушно вносила всё в его журнал, своим аккуратным каллиграфическим почерком. На подробнейшее описание и замеры ушло около

полутора часов. Наконец, отложив карандаш, Миранда взглянула на часы – время близилось к полуночи.

– Предлагаю пока закончить, Джек, – сказала она, зевнув. – Продолжим завтра, а то я сейчас усну прямо тут, в обнимку с твоим журналом и растением.

– А вот и нет! Ты уснёшь в обнимку со мной! – запротестовал Джек. – Да, ты права – нужно идти спать, – кивнул он и, невольно следуя примеру жены, тоже зевнул. – Так, давай я сейчас всё приберу, и можно будет отдыхать.

– Хорошо! Я тогда пока пойду приготовлюсь ко сну. Жду тебя наверху!

– Ага! Я быстро!

Миранда поднялась по ступенькам, и тихонько приоткрыла дверь. Поймав Марса, рвущегося внутрь, она подхватила его на руки, и забрала с собой наверх.

Джек привел рабочее место в порядок, и добавил ещё пару измерении листа растения, записав данные рядом с цифрами жены своим некрасивым почерком. Затем, он направился наверх, следом за Мирандой и, приведя себя в порядок, улёгся рядом с женой. Сама девушка уже лежала, прикрыв глаза, а Марс устроился у неё в ногах, громко и довольно мурча.

– Не спишь, родная? – спросил Джек, выключая прикроватный светильник.

– Ещё нет – отозвалась Миранда. – На самом деле, всё думаю про это растение. Надо будет завтра изучить много книг. Думаю, о нём всё же должно хоть что-то упоминаться.

– Как думаешь, что вообще из этого выйдет? – спросил он, обнимая жену.

– Даже не знаю, – ответила она, невольно пожав плечами.

– Ладно, давай будем спать, – предложил Джек. – Завтра нас ждёт большой день! Ты же хотела ещё рыжую бестию в ветеринарную клинику свозить.

– Не бестию, а Марса! – шутливо обиделась Миранда и, перевернувшись на другой бок, оказалась лицом к лицу с мужем. – Да, завтра всё сделаем. Только вот думаю, что искать растение мы будем дольше, чем возить кота.

– Боюсь, что так. Ладно, утро вечера мудренее. Сладких снов, родная! – отозвался он, и нежно поцеловал её.

– И тебе спокойной ночи, любимый! – сказала жена, уткнувшись носом в его шею.

Вскоре Миранда уже тихонько посапывала, а Джек ещё лежал и смотрел в темноту, гладя её мягкие волосы. Однако, вскоре его тоже сморило в сон от большого количества событий, произошедших за этот вечер.

Глава 3

Англия, Лондон, 1966 год.

Джек проснулся чуть раньше жены. Он любил, когда так случалось, ведь это давало ему возможность полюбоваться на сладко спящую Миранду. Её рыжие волосы огнём разметались по подушке, не забыв стать из идеально прямых изогнуто-волнистыми. Джек аккуратно провел по ним пальцами, не своя с жены нежного взгляда. Но спокойно полюбоваться на неё ему не дали. В изножье кровати раздалось громкое «Мяу!», и уже через пару секунд рыжий зверь оказался рядом с рукой Джека, тем самым разбудив Миранду. Она сонно приоткрыла глаза, глядя на мужа, который отпихивал от себя кота, трущегося головой об его руку. Джек, видя, что она проснулась, вздохнул:

– Всё-таки разбудил тебя… Вот же негодяй! Ну тогда – с добрым утром, любимая! Просыпайся!

Он погладил жену по растрепанным волосам, и легонько поцеловал её в нос.

– Доброе… – сонно протянула Миранда, зевнув.

Кот, поняв, что Джек не собирается его гладить, решительно двинулся в изголовье кровати, и уже намеревался начать тереться о щеку сонной девушки.

– А ну-ка брысь! – грозно воскликнул мужчина, теряя терпение, и подхватив кота на руки, спустил его с кровати.

– Ну за что ты так с ним? Он просто рад меня видеть, – обиженно протянула Миранда, потирая глаза.

– Думаю, он просто хочет есть! Не забывай, что это наглый рыжий зверь! – сказал Джек и, недоверчиво глядя на кота, качнул растрепанным русыми волосами. – К тому же, мы его ещё не проверили на паразитов и прочее… Вот после того, как его осмотрит ветеринар, можешь с ним хоть целоваться! – с наигранной обидой закончил он.

– Нет, ну этого я делать не стану! Ведь у меня для такого есть ты, – рассмеялась жена и, в подтверждение своих слов, легонько поцеловала мужа.

Джек и Миранда ещё немного полежали в кровати, разговаривая и пытаясь до конца проснуться. Когда им наконец это удалось, муж и жена лениво выбрались из своей любимой синей комнаты, и спустились вниз, чтобы позавтракать. Оставив Джека готовить, Миранда направилась в столовую – подготовить стол для завтрака. Также она накормила истошно мяукающего Марса. Кот, ходивший за ней по пятам, наконец-то, остановился у своей миски, и жадно вгрызся в еду. Заодно девушка проверила и временный лоток. К большому удивлению супругов, Марс оказался весьма сообразительным зверем, и прекрасно понял его предназначение, что не могло не радовать.

За завтраком пара решила наметить план дальнейших действий.

– Сегодня же суббота… У ветеринарной клиники, наверное, короткий день, – сказал Джек, жуя тост.

– Скорее всего, да, – кивнула Миранда.

– Предлагаю сейчас свозить кота на осмотр и купить для него всё необходимое, а затем будем изучать дальше наше растение. Нужно ещё Ро и Эла позвать, чтобы они тоже поучаствовали.

– Да, это обязательно. К тому же, Эл может что-то про него знать, раз он читает больше книг, чем мы с тобой и Ро, вместе взятые. Я им позвоню после завтрака, позову к нам. Кстати, интересно, как оно там? – задумчиво протянула девушка, намазывая тост маслом.

– Не волнуйся, я проверю его, пока ты звонишь Эдвардсам, – успокоил её муж, доливая себе кофе и подхватывая с тарелки новый тост с маслом.

Через некоторое время с завтраком было покончено. Джек и Миранда, убрав посуду, направились выполнять задуманное. Она пошла в гостиную, к телефону, а он спустился в лабораторию, проверить растение.

В тот момент, когда Миранда уже пригласила Эдвардсов, вкратце пояснив вчерашние события, до неё донесся возглас мужа:

– Миранда, ты должна это увидеть! Иди сюда!

Девушку заинтриговал его взволнованный голос.

– Так, Ро, мы вас ждём! Похоже, нас всех ожидает что-то интересное… Джек меня зовет, так что заканчиваем… Ага! Да, до встречи!

Она положила трубку на место, и быстро побежала к двери, ведущей в лабораторию. За ней, конечно же, побежал и Марс, но реакция Миранды сработала быстрее, и дверь захлопнулась, прямо перед носом кота.

– Что такое, Джек? – спросила девушка, спускаясь по ступенькам.

Однако, лишь посмотрев в его сторону, она в ту же секунду поняла, что именно произошло.

На рабочей поверхности, в старенькой полосатой кружке, стояло уже не чахлое деревце, а небольшой кустик. Он занял часть емкости и теперь, по сравнению со вчерашним днём, казался огромным. Само растение выглядело очень хорошо: листья, цветки и стебли словно налились цветом. Конечно, этому помогли свет от оставленной настольной лампы, удобрения и вода. Но чтобы так преобразиться за одну ночь…

Миранда рассмотрела растение со всех ракурсов, а затем, переведя взгляд на мужа, ошеломлённо спросила:

– Джек, такое вообще возможно?

– Не уверен… – покачал головой он. – Бывают, конечно, исключения… Например, некоторые сорта бамбука могут вырасти в сутки на 20 дюймов…

– Только вот это совсем не бамбук… – тихо отозвалась она. – Интересно то, что на него так благотворно подействовали всего лишь вода, удобрения и лампа… И что же будет, если оставить его у окна, под естественным светом? Тогда оно заполнит наш подвал? Дом? И всю планету?

– Очень надеюсь, что нет, – пробормотал в ответ Джек.

Пара ещё некоторое время молча рассматривала растение. Каждый из них думал о том, что делать дальше. Наконец, Миранда перевела взгляд на глубоко задумавшегося мужа, и позвала его:

– Так! Джек, ау!

Она щелкнула пальцами прямо перед его носом, что заставило мужчину невольно вздрогнуть, и сфокусировать своё внимание на жене. Девушка же довольно улыбнулась, и заговорила:

– Джек, у нас с тобой уже есть план действий. Давай его придерживаться. Скажи, если мы пока оставим растение так, это будет очень критично?

– Хм… – протянул он, задумчиво почесав затылок. – На самом деле, смотря, с какой скоростью оно будет дальше расти… Но учитывая, что за целую ночь, то есть примерно за девять часов, оно подросло не то чтобы на много, то не думаю, что пара часов нашего отсутствия сыграет какую-то большую роль.

– Отлично! Значит, мы всё-таки придерживаемся нашего изначального плана! Тогда поехали в клинику, а потом вместе с ребятами осмотрим растение, – сказала Миранда.

– Ага. Давай тогда лови кота и собирайся. А я пока ещё осмотрю его и, ради эксперимента, поставлю на подоконник, – отозвался Джек. – Сегодня довольно дождливая погода, так что естественного света будет мало. Но, думаю, он тоже не помешает растению. Заодно можно будет отследить закономерность его роста при воздействии и солнца, и лампы.

– Может не стоит? Вдруг оно прорастет так, что сломает наш дом? – боязливо поморщилась девушка.

– Не волнуйся. Я и правда думаю, что за пару часов такое невозможно.

– Ну смотри сам… Ладно, я пошла ловить Марса!

– Удачи! Хотя, я думаю, что он сам к тебе прибежит! Рыжий подлиза…

Последняя фраза, произнесенная мужем, не достигла ушей Миранды, потонув в звуке закрывающейся двери.

Кота и правда даже не пришлось ловить. Марс лежал, растянувшись на ковре, прямо напротив двери в лабораторию. Подхватив его на руки, девушка пошла в гостиную, за небольшим мягким пледом. Кот в её руках тут же расслабился и замурчал. Прижав к себе зверька, Миранда подхватила свою сумочку, и громко крикнула:

– Джек, я взяла Марса! Иду в машину! Жду тебя там!

– Подожди-подожди! Я уже тут! – крикнул он в ответ, быстро поднимаясь по ступенькам.

Через пару секунд, он уже закрывал дверь в подвал, а ещё через миг – забирал из рук жены кота. Миранда, конечно, заявила, что с несколькими рыжими фунтами[6] она и сама вполне может справиться. Но Джек был непреклонен, и отдал ей Марса лишь тогда, когда она поудобнее уселась на переднем пассажирском сидении.

И наконец, их синий Mini Cooper уже ехал по Мерроу-стрит в ветеринарную клинику, располагавшуюся в паре кварталов от дома, на Мейсон-стрит.

В небольшой клинике супругов, вместе с котом, пригласили в кабинет к доктору Олсену. Это оказался мужчина в возрасте около пятидесяти лет, с очень ответственным подходом к своей работе. Ветеринар тщательно осмотрел кота, проверил на паразитов и произвел забор необходимых анализов. После этого он попросил Драфтсманов подождать в коридоре. И как только мистер Олсен получил результаты, то снова пригласил их в свой кабинет. Он заверил супругов, что с котом всё в полном порядке и у него крепкое здоровье, а затем поставил зверьку одну из прививок. Также, врач подробно рассказал информацию по оставшимся прививкам, питанию и стерилизации животного.

В итоге, доктор Олсен попросил их приехать на следующую важную прививку через две недели, и после этого определится с датой стерилизации Марса. Выйдя из кабинета доктора, Джек направился к регистратору, чтобы записаться на следующий приём, а Миранда присела на диванчик и, держа кота на руках, ожидала возвращения мужа. Вернувшись к ним, тот, укоризненно взглянув на Марса, сказал:

– Какое же ты всё-таки дорогое приобретение, я честно скажу!

– Ну, не вредничай, – улыбнулась Миранда, гладя кота, развалившегося у неё на коленях. – Смотри какой он милый!

Джек лишь вздохнул в ответ и покачал головой.

Они приобрели для кота всё необходимое и, наконец, вернулись домой. Теперь паре оставалось ждать приезда Эдвардсов, чтобы вместе приступить к исследованию растения. Те не заставили себя долго ждать, и едва Драфтсманы успели переодеться в домашнее, как раздался звонок в дверь. А за ним последовали приветствия и радостные объятия двух подруг.

– Ми, я так рада тебя видеть! А ещё – ты меня очень заинтриговала, сказав, что Джек нашел какое-то ну очень странное растение, – сказала Ронда, поочередно взглянув на друзей своими зелёными глазами.

– Ну да, оно правда «ну очень странное», – согласно кивнула Миранда.

– Ой! А ты, значит, тот самый котик! – воскликнула подруга и, глядя на подошедшего Марса, тут же подхватила его на руки, начав ласково поглаживать.

---

[6] Фунт – единица измерения массы. Использовался в европейских странах. В эпоху феодальной раздробленности, в некоторых из них, его значение имел право устанавливать каждый феодал. Сейчас 1 килограмм равен 2,20462 фунтам.

– Стой-стой, Ро! Твоя аллергия…

Ронда очень любила кошек, но у неё с детства была на них аллергия. Однако, это не мешало девушке всякий раз, при виде питомцев друзей, терять голову и, отчаянно чихая и кашляя, гладить этих пушистых созданий. Сперва Миранде приходилось контролировать подругу, забирая у неё котов, и лихорадочно ища в её сумке препарат от аллергии. А после неё этим занялся Эллиот. Но сейчас он спокойно разговаривал с Джеком, а Ронда не чихала и не кашляла, начав гладить кота. Миранда тут же с облегчением выдохнула, но всё-таки спросила:

– Так значит, ты заранее выпила лекарство?

– Угу. Раз у вас теперь есть котик, то мне придется всегда так делать, когда мы будем навещать вас… Ну да ладно, зато я смогу его гладить, сколько душе угодно, – довольно отозвалась Ронда, обнимая Марса, который тоже успел проникнуться к ней симпатией, и уткнулся носом в её черные локоны.

Джек и Эллиот, наблюдая за ними, лишь покачали головами, никак не понимая такую сильную тягу своих жен к кошкам.

– Ладно, пошли в лабораторию, исследовать растение! – предложил Джек, окинув горящим взглядом друзей и жену.

– Тебе прямо не терпится, старик! – ухмыльнулся всегда апатичный Эллиот, глядя на друга.

– А как же чай? – жалобно спросила Миранда.

Но ни муж, ни друзья не поддержали её идею, сказав, что чай немного подождет, а растение – нет. Миранда и сама тут же вспомнила свои волнительные мысли до поездки к ветеринару, и согласно кивнув, направилась в лабораторию, следом за ними.

У входа Ронде нехотя пришлось отпустить Марса, и они с Мирандой вошли первыми. Спустившись со ступенек, и остановив взгляд на растении, Миранда внезапно замерла.

– Ты чего, Ми? – спросила Ронда, чуть не уткнувшись в спину подруги.

– Оно опять выросло… – пробормотала та в ответ.

Ронда ухватила Миранду за плечи и, немного опасливо, выглянула из-за её спины вперед. Джек и Эллиот, шедшие за ними, остановились рядом с женами, и тоже перевели взгляд на растение. Кустик, который Джек поставил на окно ради эксперимента, и вправду стал ещё больше. Он немного расширился в стволе и приподнялся в высоту. Старая кружка треснула, не выдержав роста корней, и земля из неё немного рассыпалась на подоконнике.

– Ничего себе… – пробормотал Джек. – Всего пара часов, а такой эффект…

– Значит, вот как оно выглядит, – задумчиво протянул Эллиот. – Интересно…

Он спокойно подошёл к растению, и стал рассматривать его. Джек, всё ещё удивляясь про себя, последовал за другом. Ронда тоже двинулась вперед, легонько подталкивая Миранду. Через пару секунд все четверо уже стояли вокруг треснувшей кружки.

– Какой у него мыльный запах! – сразу же подметила Ронда.

– Напоминает твой шампунь, – усмехнулся Эллиот.

Джек надел перчатки, и аккуратно достал растение из разбитой кружки. А вся компания тут же переместилась к столу, следуя за ним. Эллиот добавил света, включив пару ламп и, тоже надев перчатки, взял растение в руки, поднеся его ближе к себе и внимательно рассматривая. Ронда, вынырнув из-за спины подруги, тут же оказалась рядом с мужем и, ухватив его за руку, опустила растение на уровень своих глаз.

– Хм… У него очень короткое и толстое корневище, и так много придаточных корней… Цвет ствола обычный – венге… – бормотал Эллиот. – Ребята, вы же записывали размеры? Давайте проверим насколько оно выросло.

– При последнем измерении его диаметр составлял ровно один дюйм, – сообщил Джек.

– А сейчас – уже два дюйма, – ответил Эллиот, измеряя растение.

– Ничего себе! – пробормотала Ронда.

Миранда села за стол и, взяв тетрадь Джека, записала туда новый размер.

– Так, давайте диктуйте данные, а я буду записывать, – обратилась она к мужу и друзьям.

– Хм… А вы его полностью описывали?. – спросил Эллиот.

– О! Я вижу, что мы не писали про ветви! Похоже, что лишь оговорили… – выпалила Миранда, быстро перелистнув страницу.

– Правда? – удивился Джек. – Мне казалось, что я потом дописал… Ну ладно, тогда пиши сейчас, дорогая.

– Так, пиши, Ми: ветви кроны – пирамидальные, – начал диктовать Эллиот. – Хм… А вы не находите, что их строение очень напоминает вишню? Смотрите, Джек, Ро!

Они втроём склонились ещё больше над столом, а Миранда задумчиво укусила карандаш.

– Ми, пиши дальше, – наконец сказала Ронда. – Имеет скелетные и полускелетные ветви[7]. Также, есть и обрастающие, покрытые цветками! Эх, всё-таки запах у него, конечно, очень мыльный…

– Кстати, да. Возникает такое чувство, словно его специально долго вымачивали в растворе. Вот насколько сильно оно пахнет, – задумчиво произнес Эллиот, соглашаясь с женой.

Они продолжили детальное описание растения от корней до ветвей, перепроверяя и дополняя его.

После этого, Эллиот с Рондой стали читать полные записи, а Джек и Миранда ожидали что они скажут. Наконец, Эллиот вздохнул, и решительно заговорил:

– Рассмотрев его, и прочитав все ваши наблюдения, я должен всех нас огорчить. Я понятия не имею из чего могли селекционировать это растение. В прочитанных мною книгах, я не встречал информации о чём-то подобном. И даже никогда не слышал упоминании об растениях с разноцветными лепестками и листьями такой формы… А, как вы сами прекрасно знаете, мне пришлось изучить немалое количество книг, из-за кое-кого, любящего садоводство, но совершенно не разбирающегося в нём…

С этими словами, он скосил взгляд на жену, а та смущенно потупилась.

– Ну раз уж Эл не знает, то я-то точно пас, – вздохнула Ронда, качнув головой. – Я люблю растения, но в садике у родителей и в прочитанных мною нескольких книгах, даже намека на подобное не было.

– И Джек тоже не видел такого ранее… Тогда, нам остается только понадеется на его родителей. Они-то явно с ботаникой ладят лучше нас. Может что-то и подскажут. А может и нет… – протянула Миранда.

– Ну что вы, ребята! Кто ищет, тот всегда найдет! – выпалил Джек. – «Бороться и искать, найти и не сдаваться!», как писал Теннисон[8]! Но, давайте, для начала, вернём растение в землю!

Он стал выбирать новый горшок, а Ронда перенесла землю с подоконника на стол, предварительно выбросив осколки кружки. Эллиот стал подготавливать удобрения, а Миранда принесла лейку с водой.

Пока Джек пересаживал растение, остальные продолжили искать информацию. Миранда взяла большую энциклопедию, которую привезли друзья, а Эллиот и Ронда стали просматривать имеющиеся у Драфтсманов. Но все трое сомневались, что эти поиски хоть что-то дадут. Когда Джек закончил, то тоже присоединился к ним. Друзья долгие часы изучали книги, и высказывали свои предположения про то, из чего могли бы селекционировать это странное

[7] Скелетные ветви – крупные многолетние ветви, отходящие от ствола дерева. Полускелетные ветви отходят от скелетных ветвей, и формируют Обрастающие ветви, к которым относят все мелкие веточки, плодовые и ростовые побеги.

[8] Имеется ввиду крылатая строка из хрестоматийного стихотворения английского поэта Альфреда Теннисона, «Улисс» (Ulysses).

растение. Но после рассмотрения каждого из возможных, по их мнению, вариантов, все четверо грустно признавали, что он не подходит.

Согласившись на уговоры Миранды, друзья прерывались на обед и ужин. Небольшие перерывы, на чай для девушек и кофе для мужчин, были не в счет, ибо, налив напитки, они сразу же возвращалась обратно. Однако, потратив целый выходной, и изучив множество книг, они так ни к чему и не пришли.

– Я сдаюсь!!! – протянула Миранда, потягиваясь и приводя в движение затекшую спину. – У нас нет никаких зацепок, кроме цветков, листьев, мыльного запаха и того, что его очень любит наш кот! А брать из его сока химические пробы, думаю, ещё рано. Оно, конечно, растет, и даже очень хорошо растет! Но после того, как у него поменялась обстановка, брать пробы всё равно неблагоприятно. Короче говоря, пока не станем его трогать.. Согласна, Ро?

– Да, – кивнула девушка, поддерживая подругу. – Оно, конечно, очень живучее, но ты права – не надо, пусть пока растет.

– Эх, самое печальное, что мы весь день искали ответ, но даже и намека на разгадку нет. Хотя, может просто нам не хватает опыта… – вздохнул Эллиот.

– Согласен. Остается только попросить совета у отца, – сказал Джек.

– Хм, и как ты намерен это сделать? Возить отца из Эджвара сюда или наоборот, везти к нему растение? – спросил Эллиот, глядя на друга.

Джек на секунду задумался и почесал затылок, а затем загадочно улыбнулся.

– Мы живем в век новых технологий… – начал было он.

Но, взглянув на нужную полку, мужчина тут же понял, что требуемый предмет отсутствует, и быстро выпалив:

– Секундочку, я сейчас вернусь! – выскочил из лаборатории.

Оставшаяся троица недоумевающе переглянулась. Через минуту Джек вернулся с довольной улыбкой, и фотоаппаратом Polaroid в руках.

– Мы разве не всю пленку потратили в прошлый праздник? – спросила Миранда, сразу поняв, что именно задумал муж.

– Нет, тут есть ещё немного. Давайте-ка проведем нашему растению фотосессию!

Джек снова словно взбодрился, а остальные устало с ним согласились. Они сделали несколько снимков кустика, уделив особое внимание цветам и листьям.

Когда с фотосессией растения было покончено, Миранда посмотрела на мужа, и сказала:

– Теперь сможем показать фото родителям. Но как быть с тем, что этот кустик быстро растет? Такими темпами он и этот горшок сломает…

– Хм… Думаю, стоит оставить его без какого-либо освещения, и вообще убрать подальше от окон, – задумчиво предложил Джек.

– Давайте мы присмотрим за ним, пока вы ездите к родителям? – предложила Ронда.

– Не получится, Ро, – невольно осадил её Эллиот. – Мы же завтра едем на именины к твоей матери. Забыла?

– А! Точно! И правда… Не хочу туда! Я лучше на растение весь день погляжу, – грустно протянула она.

– Знаю, дорогая, но мы обещали. Я бы тоже лучше на растение посмотрел, – согласился с ней муж.

– Простите, ребята, что обнадежила зря, – виновато сказала Ронда.

– Нет-нет, всё нормально. У меня что-то тоже из головы вылетело, что у твоей матери завтра день рождения, – ответила Миранда. – Ро, Эл, крепитесь! Я в вас верю! – напутственно добавила она.

Эдвардсы на это лишь синхронно кивнули, и тяжело вздохнули.

Все четверо снова повернулись к растению, а Джек, взяв горшок в руки, только в этот момент заметил, что земля в нём сухая, словно песок пустыни. Но он точно помнил, что поливал его днём!

– Странно… – пробормотал он.

– Что такое? – спросили мигом остальные в три голоса.

– Да я его поливал днём, а оно сухое, словно этого и не было… Но я не настолько старый, чтобы у меня начались провалы в памяти!

– Да нет, конечно! Я даже лично приносила лейку, и видела, как ты его поливал, – сказала Миранда, потрогав землю. – Угу, сухой, как песок Сахары. Ну давай польем его, что поделать…

Полив растение и сделав контрольные замеры, друзья перевели взгляд на часы, и решили на этом закончить – было уже 10 часов вечера. Они прибрали все книги и записи, а затем Эдвардсы, простившись с Драфтсманами, уехали на своей машине в дождливую ночь. Джек немного задержался в коридоре – он сразу положил себе в сумку сделанные фото…

На следующий день, с самого утра, пара направилась к родителям, старшим Драфтсманам. Мужу и жене предстояло около часа трястись в машине. Предварительно Джек и Миранда спустились в свою лабораторию, чтобы посмотреть на растение. Оно снова подросло, но не так сильно, как вчера. Они проверили землю, и снова обнаружили, что она сухая. Полив и убрав растение в самый тенистый уголок, пара двинулась в путь.

Родители были искренне рады увидеть Миранду и Джека, ведь те не так уж часто гостили у них из-за своей занятости. После приветствия, вся семья переместилась в столовую. А во время обеда, отец обратился к сыну:

– Джек, ты по телефону говорил про какое-то растение. Вы про него хотели поговорить?

– Брайан! – шикнула на него Саманта. – Дай им поесть спокойно!

Отец Джека стыдливо притих, а сын улыбнулся и шутливо сказал:

– Не ругай папу, мам! Мне и самому, на его месте, было бы интересно. И да, пап, обещаю рассказать всё про это растение. Мне потребуется твоя помощь, – закончил Джек, глядя на отца.

– Угу. А я ещё кое-что маме покажу, – заговорщицки произнесла Миранда.

Теперь оба старших Драфтсмана были заинтригованы, и с нетерпением ожидали, когда дети развеют их вопросы.

Наконец, когда с обедом было покончено, а со стола – убрано, все переместились в гостиную.

– Вот то, что мы хотели вам показать, – сказал Джек, положив на стол фотографии найденного растения.

Пока родители рассматривали их, он и Миранда подробно рассказали, как нашли растение и что делали с ним. Те внимательно, и не перебивая, слушали обоих. По окончанию рассказа, отец задумчиво остановил взгляд на самой яркой и красивой фотографии.

– Хм, если честно – никогда с таким не сталкивался. Да, уверен, что оно селекционировано, но из каких растений – даже не могу предположить…

– Совершенно согласна с отцом, – вздохнула мать, глядя на другое фото.

– Печально, – вздохнул Джек.

– Но мы можем вместе поискать. Книг-то у нас много… – подбодрил его отец. – Тогда – в библиотеку!

– Погодите минутку! – воскликнула Миранда, и выудила из своей сумочки ещё одно фото. – Мама! А это то, что я хотела показать!

Старшие Драфтсманы увидели в её руках фото Марса.

– Это тот самый котик, который нашёл растение, и пришёл следом за Джеком, – улыбнулась Миранда.

– Какая прелесть! – воскликнула мать, с умилением рассматривая фото.

Миранда отлично знала, что Саманта будет в восторге, ведь она, как и Ронда, обожала кошек. А отец, как и сам Джек, равнодушно относился к животным, поэтому фото не произвело на него огромного впечатления. Дамы задержались в гостиной, а мужчины направились в библиотеку, чтобы начать искать нужную литературу. Вскоре на столе уже громоздились стопки разных книг, а каждый из них просматривал толстенный том энциклопедии, ища что-то похожее на растение с фотографии. Через некоторое время они вместе стали строить догадки о происхождении растения. Посидев так пару часов, Драфтсманы прервались на полдник – их спинам определенно требовался небольшой перерыв.

– Знаете, мне кажется, что мы ничего сегодня не найдём, – пессимистично сказала Саманта, наливая в кружку чай. – Но не потому что я не верю в наши силы, а потому как у нас может быть бесконечное множество вариантов…

– Но для очистки совести, полагаю, всё же стоит ещё поискать эти самые варианты, – отозвался Джек. – Вдруг нам повезет.

Поискав ещё какое-то время, но так ничего и не найдя, Джек с Мирандой набрали несколько коробок энциклопедии, и собрались домой. Джек и Брайан отнесли и погрузили книги в машину. Отец также дал сыну пару советов, что следует делать дальше для изучения растения. Ещё он оставил себе несколько фото, пообещав, что они с матерью попробуют что-нибудь узнать у знакомых, так или иначе связанных с ботаникой и биологией.

Простившись с родителями, Джек и Миранда направились домой, строя дальнейшие планы. По возвращению они обнаружили, что растение, находившееся в лишенном света уголке лаборатории, почти не подросло. Пара осталась довольна этим. Они решили просто понаблюдать за растением, и в течение следующей недели особо не вмешиваться в его жизнь.

Глава 4

Англия, Лондон, 1966 год.

Джек и Миранда активно наблюдали за растением всю последующую неделю, как и запланировали. За это время, оно подросло ещё на несколько дюймов, превратившись из маленького кустика в небольшое деревце, размером похожее на те, что высаживали по весне в местном парке.

Всю эту неделю Джек проводил эксперимент с влиянием света на растение. Он то ставил его к окну и оставлял там на какое-то время, то убирал в самую неосвещенную часть лаборатории, прикрывая плотной тканью. Как и следовало ожидать, из этого эксперимента родился довольно банальный вывод – у растения самый обычный процесс фотосинтеза, со световой и темновой фазами. Но Джек проверял это дабы удостовериться, ибо предполагал, что с ним всё может происходить несколько иначе. К тому же, мужчина записывал изменения в размере в зависимости от светового воздействия, что явно было не лишним для изучения. Из-за того, что растение ещё подросло, его снова пришлось пересадить в горшок побольше.

– Джек, как ты думаешь, сколько оно ещё будет расти? – задумчиво спросила Миранда, записывая очередные замеры растения, продиктованные ей мужем, и мысленно отмечая, что оно снова немного подросло на свету. – Такими темпами оно же и правда захватит наш дом!

– Не волнуйся, всё нормально, пока оно помещается в этот горшок! На самом деле, если пространства для развития корневой системы недостаточно, то её рост останавливается. Поэтому нам остается надеяться, что с этим горшком не будет так, как было с кружкой. Хотя, тогда у него, видимо, был период интенсивного роста. Сейчас, даже с удобрениями, таких скачков уже нет, невзирая на то, что я также оставлял его под лампой на целую ночь. Так что, я думаю, самый большой горшок нам не понадобиться, – сказал он, кивнув в сторону широкого полосатого горшка радиусом около двадцати дюймов. – А если всё-таки понадобиться, но тоже не удержит в себе это растение, то я обязательно что-нибудь придумаю. Например, высажу его во двор, отгородив заборчиком от всяких любопытных рыжих зверей! А там уже пусть растет хоть до Луны, – рассмеялся мужчина.

Кроме изучения фотосинтеза растения, за неделю пара смогла подробнее изучить и его строение. Джек и Миранда пришли к выводу, что оно максимально напоминает им японскую сакуру или обыкновенную вишню. Последняя обитала в их саду, а сакуру они видели единожды – когда приезжали в Токио, во время рабочей поездки, удачно совпавшей с периодом Ханами[9]. Тогда Драфтсманы сделали на память множество фотографий цветущей сакуры. Сейчас, рассмотрев их, изучив её описание и обследовав своё растение, пара пришла к выводу, что Эллиот был прав, предположив, что в данном растении есть что-то от вишни. Однако, это оставалось лишь гипотезой, и они продолжили свою работу…

На протяжении всей недели экспериментов, Джек зарисовал части растения детально и приложил фото. Миранда же, аккуратно подписывала все пояснения к ним. Несмотря на то, что информация понемногу прибавлялась, вопросов у пары меньше не становилось…

Однажды вечером, в понедельник, они наконец решились нанести небольшую травму растению. Оно уже достаточно подросло и привыкло к окружающей среде, так что теперь можно было не волноваться, что это ему сильно навредит.

– Давай пожертвуем одной веткой с цветком, – предложил Джек. – Наконец-то мы увидим его строение изнутри!

---

[9] Ханами – на японском пишется как: ##, что можно перевести с японского как "любование цветами». Проводится весной, в период цветения сакуры. Люди собираются на пикники в парках, едят, пьют и общаются, наслаждаясь розовой красотой деревьев. Эта традиция появилась в Японии, в период Нара (700-ые года), и с того момента проводится каждый год.

– Как скажешь. Ты же главный инженер-ботаник, – согласно улыбнулась ему Миранда. – Только отрезай её сам, хорошо? И аккуратно, пожалуйста! Я немного волнуюсь…

– Всё хорошо. Всего лишь веточку секатором отрезать! Минутное дело, ты чего, – подбодрил её муж.

Пара долго выбирала, какую ветку стоит взять, чтобы не только нанести минимальный вред растению, но самим получить достаточно материала для изучения. Наконец, они выбрали подходящую и, для безопасности, скрыв лица марлевыми масками, приступили к делу. Когда Джек отрезал выбранную ими ветку, в воздухе сразу усилился приятный мыльный запах растения. Миранда, невольно вдохнув его, протянула:

– Все-таки у него такой приятный запах. Но, если честно, больше всего в этом запахе меня волнует, а не опасен ли он. Вдруг он бессимптомно воздействует на что-то в человеческом организме? Или ещё хуже – действует по накоплению вещества в нём? Как ты думаешь?

Джек посмотрел на жену и, качнув русыми волосами, сказал:

– Тяжело же быть химиком… Не знаю, мне кажется, что ты слишком волнуешься, родная. К тому же, пока мы это вряд ли узнаем. Остается лишь верить, что маски на лице хоть немного нас защитят!

– Я просто боюсь быть как чета Кюри в своё время – не знать о вредных свойствах изучаемого… – вздохнув протянула девушка. – Но ты прав – пока что мы точно о них ничего не узнаем. Ладно, буду успокаивать себя тем, что все открытия сопряжены с рисками! Хм, запах мы знаем, а какое оно на вкус? Как ты думаешь? И кто будет первым его пробовать? – тихонько рассмеялась она, и хитро посмотрела на мужа.

– Точно не ты и не я! – покачал головой Джек.

– Да я же шучу! – улыбнулась жена, замахав руками. – После твоих ботанических изучений, я проведу с ним свои опыты. И посмотрим, что они вообще покажут.

– Надеюсь, что они очень продвинут наши исследования вперед!

Когда ветка очутилась у него в руках, пара стала внимательно рассматривать срез. Внутри он оказался фиолетового цвета, что крайне удивило обоих.

– М-да, может быть всё-таки его закинуло под соседский дом НЛО? – усмехнулась Миранда, переведя взгляд с растения на мужа. – Мне уже кажется, что это либо действительно НЛО, либо результат какой-то совсем безумной селекции старого сумасшедшего ученого.

– Хм… И правда… – протянул Джек. – Фиолетовый цвет… Интересно… – пробормотал он.

– Джек, осторожно режь его, – предупредила жена. – У тебя уже сок на перчатках…

– Да, и правда, – отозвался муж. – Надо аккуратно резать, чтобы не попасть им никуда… Мы же ещё не знаем о его свойствах, – задумчиво закончил он.

Они тщательно рассмотрели срез, и всё записали, а затем Джек стал подготавливать микропрепараты из срезов растения и цветка. После этого, он занялся настройкой микроскопа, к которому давненько не притрагивался. Миранда же, помогла ему подготовить всё, что могла, и теперь лениво дополняла своими комментариями план, который они набросали на черновике пару дней назад. Это выглядело так:

1. Выбор объекта – Непонятное растение, которое Джек притащил с улицы.

2. Постановка вопросов – О да, у нас всё ещё очень много вопросов!

3. Анализ литературных источников по выбранной теме – Мы перечитали просто горы книг, но так ничего и не нашли.

4. Выдвижение рабочих гипотез – Это точно результат селекции, проведенной безумным ученым! Или, как вариант, его принесло вместе со случайно попавшим на Землю НЛО! Ну и в нём ещё должны быть гены вишни… Наверное… Годится?

5. Формулировка цели и задач исследования – Узнать, что это вообще такое, не опасно ли оно и может ли кому-то пригодиться.

6. Формирование программы исследования – Много-о-о опытов! Ну очень много опытов!!!

а) составление схемы опыта – Джек сейчас распотрошил ветку, как маньяк, и разглядывает препараты под микроскопом, а я потом возьму на небольшой анализ капельку сока растения.

б) установление места и сроков проведения исследования – В лаборатории, пока Джеку не надоест. Ну или пока мы не сделаем какое-то открытие!

7. Осуществление наблюдений, экспериментов – Я и так ВСЕ пишу в журнал.

а) проведение химических анализов, измерений и т.п. – О, мне предстоит долгое титрование и тщательный хим. анализ!

б) предварительное сравнение предлагаемых гипотез с данными эксперимента – Может быть мы узнаем замешана тут вишня или всё же нет!

в) фиксация необходимых данных опыта в специальных лабораторных журналах, тетрадях – Как я и сказала, я вроде бы уже этим занята…

8. Общий анализ данных опыта – Сперва нужно их получить… Хотя, думаю, кое-что уже есть.

а) их статистическая обработка – Растение постепенно увеличивалось в размере с одного дюйма до четырех. Джек даже вывел среднее число за день, но кто знает, может быть, уже завтра оно возьмёт, и снова начнет быстро расти, захватит наш дом и вымахает до Луны…

б) сравнение и обобщение – Ещё пока рано…

в) установление новых фактов, обоснование или опровержение исследуемых гипотез – Не исключаю, что оно вообще никак не относится к вишне, ага…

г) формулирование нерешенных вопросов и обнаружение трудностей – Я явно буду чувствовать себя печатной машинкой. А Джек точно будет страдать, ломая голову над загадками этого растения!

9. Оформление результатов научной работы в виде статей, тезисов, проектов, отчетов, выступлений на конференциях и т.п. – Ок, по окончанию изучения этого растения, я напишу подробную статью, а то мир останется без великого открытия, потому что не сможет прочитать почерк Джека! Хотя, я забываю про печатную машинку…

Довольная своей работой, она протянула тетрадь мужу. Тот, пробежавшись глазами по тексту с комментариями, наигранно протянул:

– Последнее было уж очень жестоко, Миранда!

– Но, признай, что правдиво! – рассмеялась она.

Этот и последующий вечера, после начала изучения микропрепаратов ветки и цветков, они проводили в лаборатории, не отрываясь от записей и выдвигая теории. Джек продолжал изучать растение, а Миранда активно мешала его сок в пробирках, проводя реакции с имеющимися у неё реагентами. К концу недели они выяснили, что в растении в больших количествах содержится витамин С, насыщенные и ненасыщенные жирные кислоты, а также витамины групп В и Е. Кроме этого, хорошей новостью являлось то, что мыльный запах определенно не нёс в себе опасности – его давал карбонат натрия. Вероятно, в нём были и другие вещества, но начало химическому анализу было только положено, а сделанное за пару вечеров уже являлось маленькой победой в изучении.

И вот наступил день, когда паре удалось выяснить и о других свойствах растения, причем весьма необычным способом…

В эту же неделю, в пятницу, Миранда зашла в лабораторию, чтобы забрать фотоаппарат, оставленный там Джеком. На завтра они были приглашены в гости к Эдвардсам, и девушка хотела сделать несколько снимков с друзьями. Миранда рефлекторно отодвинула Марса, который попытался забежать за ней следом, и зашла в подвал. Закрыв дверь, она сбежала по ступенькам, и стала скользить взглядом по полкам. Polaroid оказался не на том месте, где она его в

последний раз видела, и девушка стала искать его, заглядывая в шкафчики и ящички. Однако, её поиски были прерваны звонком в дверь. Миранда удивилась, ибо даже не могла предположить, кто это может быть. Джек говорил, что задержится, да и у него есть свои ключи, а никого другого она не ожидала.

– Иду!!! – зачем-то громко крикнула она, взбегая вверх по ступенькам. Оказавшись в коридоре, Миранда толкнула дверь лаборатории, чтобы та закрылась самостоятельно, и направилась ко входу в дом. Однако, дверь в лабораторию подвела девушку, не закрывшись до конца и оставив небольшую щель. А Марс, который, как всегда, сидел у этой самой двери, проскочил в эту щель, и быстро сбежал по ступенькам вниз…

Когда Миранда открыла парадную дверь, то удивилась, увидев на крыльце промокшего до нитки Джека.

– Привет! Прости, дорогая! Я сегодня забыл всё на свете! И ключи, и зонт! – сказал он.

– Привет! Да ничего страшного! Давай заходи, снимай мокрую одежду и иди в душ, погреться. А я пока всё к ужину подготовлю.

– Хорошо, – кивнул мужчина, стягивая влажный свитер.

Через полчаса пара уже сидела за столом, обсуждая прошедший день и планы на выходные. Покончив с трапезой и вместе убрав со стола, они решили немного отдохнуть в гостиной. Джек сел, а Миранда вытянулась на диване, закинув свои ноги на колени мужа, и укрыв их пледом. Супруги решили посмотреть телевизор, что случалось крайне редко. Но неделя была насыщенной и очень вымотала их.

Муж стал озирался по сторонам, и жена, заметив это, спросила:

– Ты что-то ищешь, Джек?

– Ага. Я что-то не вижу рыжего монстра. Он же где-то возле тебя обычно.

– Ну да… – задумчиво протянула она. – Последний раз я видела его у лаборатории – отпихивала от двери, чтобы зайти и взять Polaroid… У лаборатории… Быть того не может!

Миранда, словно получив удар электричеством, вскочила с дивана и, уронив на пол плед, понеслась в коридор. Джек, поднимая его с пола и на ходу выключая телевизор, бросился следом за женой.

А девушка уже открывала дверь лаборатории, представляя себе ужасную картину. Где-то в уголке сознания, её успокаивала мысль, что кот ранее, без последствий, играл с этим растением и грыз его, но страхи всё равно рисовались сильнее…

Миранда быстро пробежала глазами по лаборатории, и остановила взгляд на коте. Он лежал на столе, рядом с горшком, в котором стояло немного обкусанное им растение – он всё-таки успел съесть пару цветков.

– Марс… Нет… Марс! – воскликнула она, бросившись к коту.

Джек, догнав жену, оказался у стола вместе с ней. Девушка, погладив кота, залилась слезами. Мужчина тоже прикоснулся к зверьку, и на секунду ему показалось, что он ощутил его тихое дыхание.

С робкой надеждой в голосе, Джек попробовал успокоить Миранду:

– Подожди-подожди! Мне кажется, я почувствовал, как он дышит. Нужно проверить пульс…

Ощупав место соединения задней лапы кота с его туловищем, Джек смог найти бедренную артерию. Миранда замерла, стараясь даже не шмыгать носом, и глядела на мужа во все глаза.

Он же был крайне сосредоточен, но наконец, улыбнулся ей и радостно воскликнул:

– Пульс есть! Он жив, Ми! Просто уснул крепко!

Девушка, продолжая шмыгать носом, растерянно спросила:

– И что нам теперь делать?

– Ветклиника уже закрыта… Остается только ждать до завтра. А завтра – суббота, короткий день, поэтому направимся туда с самого утра. Сейчас мы можем лишь оставить его в покое и наблюдать. Придется поочередно последить за ним всю сегодняшнюю ночь… Давай положим Марса на его невостребованную лежанку, а её поставим на банкетку у нашей кровати. Я попрошу тебя принести её сюда, а я пока найду старое полотенце. Вдруг его вырвет, и чтобы не запачкать ничего…

Он обнял всё ещё всхлипывающую Миранду, и добавил:

– Всё будет хорошо, родная! Давай подготовим необходимое, и будем караулить пробуждение нашего рыжего монстра.

Девушка, глядя на мужа, потерла красные заплаканные глаза, и согласно кивнула. Уже буквально через миг, она взбежала вверх по ступенькам подвала, выполнять его просьбу. Джек быстро нашел старое полотенце, и аккуратно осмотрел кота, даже проверив его пасть – из неё несло мыльным запахом. Покачав головой, и мысленно осуждая зверя, мужчина взял его на руки. Он сделал это очень вовремя, потому как в двери лаборатории показалась Миранда с лежанкой в руках. Уложив в неё кота, супруги направились наверх. Каждый из них поочередно караулил пробуждение зверька, пока другой приводил себя в порядок и доделывал свои дела. Миранда вызвалась первой присматривать за котом, а через несколько часов разбудить мужа.

Пока Джек ворочался, не в силах уснуть, она грустно сказала:

– Что мы скажем завтра Ро и Элу? Мне так стыдно, ведь это всё из-за меня… Мы не сможем пойти к ним в гости. Зачем только я пошла искать Polaroid…

– Не вини себя, любимая, – отозвался Джек, чуть ли не спиной чувствуя дрожь в голосе жены. – Ро и Эл не обидятся, ты же знаешь! Думаю, что Ро, вот точно, как и ты, будет куда больше переживать, из-за Марса! Посмотрим, что будет завтра, незачем сейчас надумывать.

–Угу, – пробормотала жена. – Ладно, спи давай, а то я же долго могу говорить… Скоро разбужу уже!

– Хорошо, – согласился муж.

Вскоре Джек стал погружаться в сон, а Миранда осталась единственной бодрствующей в комнате. Девушка посматривала на спящего кота, и пыталась читать книгу, чтобы не уснуть. Однако, примерно через полтора часа, усталость и стресс взяли своё. Книга выпала из её рук, и тихонько шлепнулась на мягкий ворсистый ковер…

В ту ночь Джек очень плохо спал. В отличии от Миранды, которая обладала способностью спать где угодно, как угодно и когда угодно, он всегда долго ворочался, а если уставал или испытывал до этого сильное волнение, то вообще не мог глубоко провалиться в сон – ворочался и словно дремал.

Именно так он и провёл эти несколько часов, которые должен был спать. Когда он самостоятельно проснулся, и взглянул на часы, то увидел, что уже как час должен был сменить Миранду на её посту. Джек лишь вздохнул, поняв, что жена всё-таки умудрилась заснуть.

Мужчина включил свой прикроватный светильник, и встал с кровати. Выключив светильник жены, и положив её книжку на тумбочку, Джек проверил состояние кота. Но тот спал также сладко, как и его любимая хозяйка. Мужчина же, взяв со своей тумбочки книгу, открыл её и начал читать. Теперь началась борьба его организма со сном, с помощью книги и света. Но, как и жена, ровно через час, муж невольно сдал позиции, и его рука, державшая книгу, опустились на грудь. Сквозь дремоту Джеку показалось, что он услышал урчание. Но узнать так ли это, он не смог, так как сон прочно сжал его в своих объятиях, и мужчина не смог этому сопротивляться…

Миранда проснулась в девять часов утра, и сонно потерла глаза. Через пару секунд она вспомнила события вчерашнего вечера, и села на кровати, желая проверить состояние кота. Но тут взгляд девушки остановился на её же ногах, а тело почувствовало что-то объемное и очень тёплое, лежащее там. Это был кот, собственной персоной.

– Марс!!! – радостно воскликнула Миранда. – Как я рада! Джек! Джек, проснись скорее!!!

Кот лениво приоткрыл глаза, и недоумевающе уставился на любимую хозяйку. Муж, тоже приоткрыв глаза, сонно сел на кровати и потряс головой. Жена же подхватила кота на руки и, поглаживая его по голове, прижала к себе.

– Джек! Джек, смотри он в порядке! – радостно тараторила она.

Вид у Марса был не менее недовольный, чем у самого Джека. Может быть это были остатки снотворного эффекта, а может быть просто Миранда слишком сильно сжимала его от радости…

После этого, супруги встали и, быстро позавтракав и взяв кота, направившись в ветклинику. Им пришлось слукавить, сказав, что Марс съел что-то на улице, и крепко уснул, придя домой. Доктор Олсен осмотрел его, назначил необходимые профилактические лекарства, и сказал прибыть на повторный прием через пару дней.

Уже дома Миранда позвонила друзьям, и кратко пояснив ситуацию Ронде, сказала, что они захватят с собой Марса, чтобы присмотреть за ним. Эдвардсы, конечно же, не возражали. Правда, Ронде пришлось отказаться от вкусного ликера, и угоститься антигистаминным препаратом, чтобы не чихать и не утонуть в выделениях из глаз и носа. Но девушка была готова пойти на такие жертвы, чтобы побыть рядом с пушистым зверем. За весь последующий день Драфтсманы и Эдвардсы не выявили никаких проблем в самочувствии кота. И в этот день, и всю последующую неделю, он вел себя как обычно: активно играл, всё равно лез в лабораторию, а также очень хорошо ел.

По прибытию Драфтсманов на повторный осмотр в ветклинику, доктор Олсен также подтвердил, что их питомец совершенно здоров.

Когда они вернулись домой, Джек, достав кота из переноски и отпустив его на пол, потрепал зверя по голове со словами:

– Заставил же ты нас поволноваться, рыжая бестия! Но благодаря тебе, мы знаем, что цветы этого растения есть не надо. Вот тебе и проведенный эксперимент, – усмехнулся он, глядя на жену.

Миранда же поморщилась и отозвалась:

– Какой-то не самый удачный эксперимент, я тебе скажу…

– Нет, как раз-таки удачный, но исполнение – ужасное, это да, – согласился с ней Джек.

Вот таким экстраординарным способом, супруги выяснили, что растение не является ядовитым, но обладает сильным снотворным эффектом. Теперь им нужно было найти вещество, дающее этот самый эффект. Также Джек, вспомнив свой осмотр спящего кота, не забыл подписать в журнал, что вкус растения, как и запах, вероятно, тоже мыльный. Супругам оставалось только поблагодарить зверька за получение новой информации, угощая его любимым кормом.

Глава 5

Англия, Лондон, 1966 год.

После этого случая, растение прибавило ещё пару дюймов в диаметре и, став полноценным домашним деревцем, наконец остановило свой рост. Вместе с этим, его цветные лепестки стали опадать.

Как-то, зайдя в лабораторию, Миранда ахнула, увидев пол, усыпанный пожухлыми лепестками. Девушка решила позвать мужа, чтобы он посмотрел на это, и громко крикнула:

– Джек! Иди быстрее сюда!

Тот испугался, сразу подумав, что опять стряслась какая-то беда с котом, и вскоре быстро сбежал по ступенькам с возгласом:

– Дорогая, что произошло?

Проследив за взглядом жены, муж понял, что именно она имела ввиду. Они уже предположили, что на растении вот-вот появятся завязи. Внимательно осмотрев все ветви, Джек довольно улыбнулся, и сказал Миранде:

– Как мы и предполагали, теперь у него появятся плоды.

– Это так ты намекаешь на проведение серии опытов, да? – рассмеялась она. – Чтобы мы наконец получили достаточное количество сока, и всё подробно выяснили про его снотворный эффект?

– Ага! Именно это и предлагаю сделать, – улыбнувшись кивнул он. – Но чуточку позже! А сейчас я возьму одну завязь на изучение. Хм, сдается мне, что они схожи с вишневыми…

Договаривая фразу, Джек уже возился с микроскопом и подготавливал предметные стекла. Вскоре, он выбрал одну завязь и, вооружившись острейшим скальпелем, срезал её, а затем начал делать поперечное сечение. Мужчина оказался прав: при разрезе и детальном осмотре, выяснилось, что строение у завязи странного растения точно такое же, как и у обыкновенной вишни. Различались они лишь тем, что завязь растения внутри была фиолетового цвета.

Миранда, конечно же, ассистировала мужу, подавая и убирая инструменты, а также ведя записи наблюдений. Самостоятельно Джек лишь сделал зарисовку строения завязи, а она выглядела куда сложнее зарисовки разреза ветви. Всё-таки, Миранда хоть и пыталась рисовать некоторое время, но даже с весьма схематичным наброском справлялась в разы хуже него. Сравнение рисунков пары обычно выглядело как сравнение рисунка малолетнего ребенка с работой Рафаэля или Караваджо.

И вот наконец, после всей проделанной работы, муж довольно взглянул на притомившуюся жену, и сказал:

– Ну всё, теперь нам остаётся только наблюдать и ждать появления плодов.

– Угу, – кивнула она. – Интересно, какими они будут? Хотя, логично предположить, что такими же, как и у вишни. Ну, поживем – увидим.

Джек решил дать растению возможность скорее показать им свои плоды, и подкормив удобрениями, выставил его на маленький подоконник подвала. Оно пробыло там около пяти дней, продолжая получать подкормку и воду. Вечером пятницы, вернувшийся с работы Джек обнаружил, что на растении красуются уже не завязи, а маленькие недозрелые фиолетово-белые плоды. Внешне они напоминали ягоду морошки или малины, которые являлись типичными «костянками». Муж поделился этой новостью с женой, и уже вскоре они вместе рассматривали плоды растения.

– Ты хочешь сейчас сделать разрез плода? – спросила девушка, задумчиво рассматривая фиолетовые ягоды.

– Думаю, это лучше сделать через неделю, когда они ещё подрастут! А ты тогда сможешь взять достаточно ягодного сока для изучения.

Наконец, спустя ещё неделю, плоды стали размера самой обычной малины или морошки, и остановили на этом свой рост. А Джек с Мирандой приступили к выбору нескольких ягод для своих опытов, очень тщательно и внимательно рассматривая каждую. Когда они выбрали несколько сочных и крупных плодов, Джек, вооружившись скальпелем, начал разрезать один из них.

– Хм… Интересно-интересно… – протянул он, когда почувствовал, что ему что-то мешает сделать надрез глубже.

– Что такое? – удивленно спросила Миранда.

Постукивая карандашом по журналу, девушка вопросительно взглянула на мужа, пытаясь понять, что происходит.

– Подойди сюда, и я тебе покажу, – отозвался тот.

Жена положила карандаш рядом с журналом для записей и, послушно встав из-за стола, подошла к нему.

– Смотри! У плода внутри есть косточка… – сказал Джек, аккуратно разделывая ягоду на две дольки.

Внутри и правда оказалось точно такое же семечко-косточка, которые он нашёл, в тот же день, что и само растение. Это заставило пару переглянуться.

– Вот же я глупец! Всё же абсолютно логично! Я и думать забыл про найденные семена. Я убрал их на время, пока мы не изучили полностью уже имеющееся растение!

Джек порылся в ящике стола, и достал коробочку, где лежали семена, найденные в клумбе. Он взял одно из них, и сравнил с находившимся в другой руке, только что извлеченным.

– Смотри, оно и правда точно такое же, как семена из клумбы! Хм… Это необычно – сборная «костянка» с косточкой-семечком внутри! И да, этот факт невольно дает растению ещё большее сходство с вишней! Видимо, и правда в нём есть что-то от неё… Давай взвесим семечко и мякоть!

Джек тут же начал орудовать с весами, диктуя информацию, а Миранда, послушно записала её. Затем он взял в руки тетрадь, и стал что-то искать в самом начале записей.

– Да, как я и думал – и у найденного семечка, и у нашего, вес абсолютно одинаковый. Кстати… Мне кажется или у растения все ягоды примерно одинаковые по размерам и внешнему виду? – спросил Джек, переводя взгляд с жены на деревце.

– Очень похоже на это, – отозвалась Миранда, тоже осматривая его. – А ведь обычно такого в природе не бывает! Эх, всё-таки это ну очень странное растение! – вздохнула она, вернув косточку на доску. – Ладно, будем считать, что так и задумано безумным учёным или НЛО! Хотя мне кажется, что это не единственное, чем оно нас удивит, – усмехнулась она. – Ой, кстати, забыла спросить! Твоим родителям так и не удалось ничего выяснить про него?

– Нет, к сожалению. Отец как раз звонил мне сегодня на работу. И Эллиот сказал, что им с Рондой тоже ничего не удалось узнать, – ответил он, качнув головой.

– Про Эла и Ро я уже знаю. А на твоих родителей я возлагала большие надежды. Жаль, что им тоже ничего не удалось узнать. Я вот думаю: может нам всё-таки отдать его ботаникам? Мы с тобой тоже учёные, конечно, но не в этой области, поэтому, как ни крути, знаем гораздо меньше.

– Неужели тебе надоело мне ассистировать? – спросил Джек, грустно взглянув на жену. – У нас ведь так давно не было интересных опытов, а тут как сам Карл Линней[10] велел!

[10] Карл Линней – шведский естествоиспытатель: ботаник, зоолог, минералог и медик, родившийся и прославившийся в XVII веке. Он защитил докторскую диссертацию, и опубликовал ряд ботанических и общебиологических работ, став извест-

– Нет-нет, мне ничуть не надоело! – примирительно замахала руками Миранда. – Просто, скорее, я ещё немножко его опасаюсь, – пробормотала она, скосив взгляд на растение.

– Не волнуйся, всё будет хорошо. Мы уже выяснили, что это растение не ядовито. Да и к тому же, оно остановило свой рост? и уже точно не сломает наш дом, – рассмеялся муж, и поцеловал жену в нос.

Постепенно супруги провели ещё ряд экспериментов.

В один из вечеров, Джек купил и принес домой семь белых мышей. Он сразу же сообщил Миранде, что они – новый материал для исследования и проведения экспериментов. Девушка запротестовала, потому что очень любила практически всех животных, и уже ранее говорила мужу, что никогда не одобряла подобных экспериментов.

– Дорогая, но иначе мы ничего не выясним! И все приложенные усилия будут затрачены попусту! Не мне тебе рассказывать, что именно на них проводят все опыты, – вздохнул Джек, скосив взгляд на попискивающий и копошащийся в клетке белый комок. – Да, это негуманно! Но иначе столько открытий не было бы сделано! Мыши – наши научные помощники!

– Да, знаю я… – пробормотала Миранда, глубоко вздохнув. – Просто я не люблю такие опыты, и всю жизнь их избегала! Давай тогда договоримся: ты сам будешь делать практическую часть, а я буду ассистировать тебе только с занесением информации в журнал. Прости. Я не хочу видеть, что именно ты с ними будешь делать…

– Я ведь и не думал просить тебя делать что-то, кроме записей, – покачал головой он. – Я знаю, что ты не любишь подобное. Наверное, я бы и один всё сделал, но это может надолго затянуться… Прости за переживания, и спасибо тебе за помощь! Ты меня правда очень выручишь, Ми! – закончил муж, тепло улыбнувшись взгрустнувшей жене.

Вскоре, предварительно подготовив необходимое, пара приступила к эксперименту с мышами. Миранда, вооружившись журналом и карандашом, отсела как можно дальше от стола мужа, на котором стояла клетка. Джек же с энтузиазмом помечал мышей специальными бирками. Выбрав троих подопытных, и продиктовав жене их размеры и вес, он взял три одинаковые ягоды, выпотрошил из них семечки и взвесил мякоть на специальных весах. Джек не мог сейчас узнать точное количество вещества в каждой из них, потому что пришлось бы отделять сок от мякоти, а тогда эксперимент значительно бы удлинился. Сейчас задача просто состояла в том, чтобы проверить, обладают ли сами ягоды ещё каким-либо эффектом, кроме самого вероятного – снотворного. А также как вещество, содержащееся в них, будет воздействовать на организм, если его использовать в разных дозах. Именно это и должен был наглядно показать первый эксперимент.

Джек удачно выбрал плоды – они были идентичны не только по размеру, но и по весу. Он решил, какую дозировку плода даст каждому зверьку. В результате, первая мышь съела четверть от всего плода, вторая – половину, а третьей Джек позволил съесть всю мякоть. Через полчаса после поглощения ягод, все трое зверьков постепенно заснули.

– Думаешь они проснуться вообще? – спросила Миранда, издалека грустно поглядывая на белые тельца, которые свернулись в один большой комочек, уткнувшись друг в друга.

– К сожалению, даже предположить не могу. Но пока они точно дышат, – отозвался Джек, доставая руку из стеклянного ящичка с мышами. – Вспомни, сколько спал Марс, лишь попробовав его цветы. Думаю, в ягоде содержится гораздо большая доза этого снотворного вещества.

– Позволь мне сделать опыты на него чуть позже, – попросила Миранда, переводя взгляд на мужа. – Когда с ними всё решится… Я сейчас вряд ли смогу сосредоточиться, если честно.

– Я тебя и не тороплю, – ответил он, покачав головой. – Давай оставим их, и пока займемся другими делами. Заодно ты отвлечешься от грустных мыслей. А чуть позже я схожу и проверю мышей.

ным во всём мире.

Супруги оставили спящих зверьков на пару часов. Однако, растение и в этот раз их удивило.

Через два часа после погружения в сон, проснулась первая мышь. Это именно ей Джек дал самое малое количество мякоти плода. Супруги, придя проверить зверьков, фактически не ожидали такого исхода, и были приятно удивлены. Несколько последующих часов они дежурили в лаборатории. К счастью, сидеть там до глубокой ночи им не грозило. Вторая мышь, получившая половину мякоти плода, проспала всего три часа. А третья, съевшая весь плод – пять часов.

Глядя на результаты эксперимента, Миранда искренне радовалась, а Джек задумчиво осмотрел мышей, и сказал:

– Хм… Выходит, ягоды содержат меньшую концентрацию вещества, обладающего снотворным эффектом, чем цветки. И, похоже, каких-то других явственных эффектов они не имеют. Удивительно… Тогда, полагаю, что такой мощный снотворный эффект в лепестках существует для защиты от животных! Хулиганов, типа Марса…

– Думаю, всё так и есть, – согласилась жена. – Кстати, не знаю, заметил ли ты, но после того, как появились плоды, Марс больше не рвется сюда! Растение словно больше не существует для него.

– А ведь ты права, – задумчиво кивнул муж. – Хм… Предлагаю кое-что проверить прямо сейчас!

– Нет, Джек! Я не дам тебе кормить нашего кота этим! Мне и мышей жалко было, а Марса я очень люблю! – воскликнула она, и впилась в него строгим взглядом.

– Да нет, не кормить, – помотал головой тот. – Я хотел предложить лишь показать ему плод, и посмотреть, будет ли ему до него дело. Не волнуйся, я не дам коту съесть его. Клянусь! – выпалил Джек, глядя на Миранду искренним и просящим взглядом.

Обычно его клятва применялась только в самых серьезных ситуациях, поэтому девушке пришлось нехотя согласиться. Мужчина вышел из лаборатории, и пошел искать кота. Он нашел зверька сладко спящим на диване. Марс, после проведенной стерилизации, постепенно становился ленивым рыжим увальнем, любимыми занятиями которого стали лежание на диване в гостиной и сон. Спустившись обратно с котом на руках, Джек попросил Миранду:

– Возьми оставшуюся половинку плода, и поднеси к его носу. Посмотрим, что будет. Если что, я его сдержу, конечно.

Тяжело вздохнув, жена поднесла к носу рыжего зверя половинку ягоды. Кот без особого энтузиазма обнюхал её и, не выказав ни малейшего интереса, поднял голову вверх, недоуменно глядя на хозяев.

Супруги удивленно переглянулись.

– И правда! Но я не думал, что Марсу настолько всё равно! Особенно, вспоминая, как он раньше лез к растению, – качнул головой Джек.

– Ну у них же более чувствительное обоняние, – пожала плечами Миранда. – Видимо, он лучше чувствует, выделяющееся при цветении растения вещество. А сейчас период цветения закончился, вещество не выделяется или выделяется, но не в том количестве. И поэтому оно больше не имеет на Марса «эффекта валерианы», – улыбнулась она.

Муж кивнул, соглашаясь с женой. А вот внимание кота, вместо растения, успели привлечь мыши. Он внимательно глядел их, и даже дернулся из рук Джека, но благо тот успел его удержать. Выпустив кота в коридор, и плотно закрыв дверь, супруги продолжили исследования, но уже не на мышах.

Миранда занялась химической стороной опытов. Ранее, она уже немного успела исследовать лепестки. В них содержалось новое необычное вещество, причем в довольно высоких концентрациях. Почитав различную литературу по фармакологии, девушка пришла к выводу, что оно довольно схоже по свойствам, действию и химическим реакциям с Хлордиазепокси-

дом[11], синтезированным в 1955 году. Это её очень удивило, и она поделилась информацией с Джеком. Он предложил ей дождаться плодов, провести больше опытов с соком, и тогда уже делать дальнейшие выводы.

Теперь, проверив плоды, Миранда подтвердила свое предположение, что в них содержится это же действующее вещество, но в гораздо меньшей концентрации. Кроме того, она пришла к выводу, что плоды вполне могут быть применимы в медицине. Рассказав всю химическую сторону вопроса Джеку, она подвела итог, пытаясь сдержаться от восторга:

– Итак, похоже мы получили новое лекарство от бессонницы! Конечно, предстоит ещё огромная гора работы по его изучению и введению в повседневную жизнь… Но это великий прорыв! – радостно воскликнула девушка, не сдержавшись. – Ты понимаешь, дорогой? Мы открыли вещество, которое поможет людям! Разве не это мечта любого ученого!?

– Да, любимая! Нам очень и очень повезло! – согласно отозвался муж.

Вскочив со стула, он подхватил жену за талию, приподнял её над собой и покружил. Их радостное ликование продолжалось ещё некоторое время, а затем Миранду осенило:

– Джек! Раз мы нашли новое вещество, то надо его как-то называть. Мы ведь даже названия ему ещё не придумали! Хотя бы рабочее…

Они оба призадумались, но уже через минуту Джек выпалил:

– Морфомопоксид!

– Ничего себе ты загнул! – отозвалась жена, удивленно глядя на него. – Но в целом, название мне нравится. Хотя ты всего лишь соединил слова «Морфий» и «Хлордиазепоксид». Ну да ладно, – улыбнулась она. – Пусть называется Морфомопоксид. По крайней мере пока.

– А вот и нет! Моя ассоциация была вовсе и не со словом «Морфий», а со словом «Морфей»! Это будет лекарство, заставляющее погрузиться в его объятия, и увидеть приятные сны! – запротестовал он.

– Ну простите, – усмехнулась в ответ Миранда. – Я же химик! И думаю я как химик!

После этого их мини-лаборатория оживилась как никогда. К ним снова присоединились Эдвардсы. Девушки понемногу изучали Морфомопоксид, а мужчины, в свою очередь, посадили несколько имеющихся семян растения. И уже через пару дней из почвы стали пробиваться первые ростки. Глядя на это, Эллиот предположил, что растение, едва выживало, до того, как его нашёл Джек. Остальные единогласно поддержали эту мысль. Постепенно ростки превратились в кустики, снова заполнив лабораторию мыльным ароматом своих цветков. Марс, ощущая его, сходил с ума, и постоянно скребся в дверь подвала, вынуждая кого-нибудь из друзей отвлекаться и отгонять его…

Однажды Джеку пришла в голову совершенно спонтанная мысль: а что если сделать из этой древесины бумагу? Какой она будет? Как инженеру и художнику-любителю, ему приходилось работать с бумагой разного качества, и поэтому было интересно какая получится из древесины растения. Джек поделился своими мыслями с Мирандой.

– Я всецело тебя поддерживаю, но как ты сделаешь бумагу? У тебя же нет специального оборудования!

– Не волнуйся, скоро я смогу посетить бумажную фабрику, на которой работает мой знакомый, Сэм. Ты его видела пару раз. Это рабочее посещение – мы с коллегами должны изучить пару станков на фабрике. А после я попрошу Сэма о помощи в создании бумаги.

– Ммм.. Неужели вы там будете изучать машины времен братьев Фурдринье[12], прямиком из XIX века? – усмехнулась Миранда.

---

[11] Хлордиазепоксид – психотропное средство, относящееся к транквилизаторам, которые уменьшают выраженность или подавляют тревогу, страх, беспокойство, эмоциональное напряжение.

[12] В 1803 году, в Англии была смонтирована и установлена первая бумагоделательная машина, чье строительство финансировали лондонские издатели братья Фурдринье. На первой бумагоделательной машине бумага формовалась из тряпичной ветоши и хлопка, в виде рулона.

– Сомневаюсь, – улыбнулся Джек.

В тот день, когда он направился на фабрику, Ронда попросила подругу сходить вместе с ней в магазины, ведь уже приближалось 7 декабря – день рождения Эллиота. Поздним вечером этого же дня Джек, встречая Миранду, забрал у неё пакеты, и с любопытством заглянул в них.

– И что же ты выбрала от нас в качестве подарка Элу?

– Я взяла то, что так давно хотели вы с ним, но так не хотели мы с Ро, – загадочно отозвалась она.

Однако, муж мигом её понял. Его глаза округлились и загорелись, и он воскликнул:

– О! Неужели это «Риск»[13]?!

– Он самый, – вяло кивнула жена. – Нас ожидает самый скучный день рождения на свете…

– Ты что, дорогая! Нас ждет самый лучший день рождения! – отозвался Джек и, достав коробку из пакета, стал радостно рассматривать её. – Мы с Элом давненько мечтали о ней! И, благодаря нашим замечательным женам, это свершилось! Кстати, вы же обе тоже играли в неё с нами, когда мы ходили в гости к Холландам! И ты говорила, что эта игра тебе понравилась! – напомнил он ей.

– Да-да, – протянула уставшим голосом Миранда. – Сложи обратно, пожалуйста, как налюбуешься. А вообще, лучше покажи, что у тебя вышло из древесины!

– А, да, конечно! – закивал он и, аккуратно сложив коробку с игрой в пакет, понесся в гостиную.

Там, около дивана, стоял портфель, порывшись в котором, Джек извлек на свет несколько листов, и протянул их жене.

– Потрогай их! Это незабываемое ощущение!

Девушка послушно взяла листы из рук мужа и обмерла. На секунду ей показалось, что она держит в руках ткань, напоминающую эластичную губку. Но нет, это была бумага, которая выглядела как обычный ватман, и имела плотность обычного ватмана. Миранда перевела удивленный взгляд на мужа, и затем снова вернула его на бумагу.

– Ты уже пробовал рисовать или писать на ней?

– Нет, конечно! Я ждал тебя для такого важного и ответственного момента! – покачал головой Джек.

– Так чего же мы ждём? – спросила Миранда и, ухватив мужа за руку, потащила его в лабораторию.

Там он взял пластиковую доску, положил бумагу на неё, и стал использовать как планшетку. Задумчиво глядя на жену, Джек взял со стола карандаш, и протянул:

– И что же мне для тебя нарисовать?

– Именно для меня? Точно что-то простое. Например, кружку, – ответила Миранда и, согласившись сама с собой, довольно кивнула.

– Хорошо, – кивнул муж. – Может быть и ты попрактикуешься на ней? – спросил он, начав делать набросок.

– Вот ещё… Бумагу портить! – рассмеялась она.

– Всё у тебя получится! Больше прибедняешься! – фыркнул муж, укоризненно глядя на жену. – Но если так не хочешь на этой, то давай на простом ватмане! Со мной за компанию!

Девушка, немного подумав, согласилась и села за мольберт. И вот, вскоре оба увлеклись процессом. Джек использовал лишь карандаш для наброска кружки. Миранда тоже взяла карандаш, а затем, после построения, подключила к работе гуашь, и корпела изо всех сил. Он

---

[13] Риск – тактическая и стратегическая настольная игра. Производилась Parker Brothers (теперь подразделение Hasbro). Игра была изобретена французским кинорежиссёром Альбертом Ламоросси, а затем выпущена во Франции в 1957 году с названием La Conquête du Monde (в переводе с фр. «Завоевание мира»).

часто отвлекался от своего рисунка и поправлял её. Но также муж безустанно подбадривал и хвалил жену, действительно замечая, что она многое почерпнула из своих предыдущих художественных опытов.

Невзирая на перерывы, мужчина всё равно быстрее закончил свой рисунок, и какое-то время ещё ждал пока девушка закончит свой. Когда с рисованием было покончено, за окном уже стояла поздняя ночь, а прибирать всё с стола и мольберта очень не хотелось. Джек оставил свою работу, вместе с пластиковой доской, на своём столе. Рядом с ней остался стакан с недопитой водой, который он приносил жене. Миранда оставила на другом краю стола баночку с использованной водой, и бросила кисти вместе с коробкой гуаши, а её работа так и осталась стоять на мольберте. Так как на улице сильно похолодало, супруги решили забрать мышей наверх, чтобы там им было теплее. Оставив клетку в гостиной, и прикрыв дверь в неё, оба направились спать…

Наступило утро. Миранда и Джек проснулись в восемь утра и, потягиваясь, пытались сбросить с себя остатки сна, чтобы привести себя в порядок и направиться на работу.

Внезапно внизу раздался грохот и лязг. Переглянувшись, они одновременно подскочили с кровати, и рванулись на звуки. Ещё с лестницы пара увидела приоткрытую дверь гостиной, что явно не предвещало ничего хорошего.

Распахнув её, они сразу заметили открытую клетку, которая валялась на полу, и кота, который бегал по комнате, пытаясь поймать белых мышей. Одна помчалась прямо на них, а Марс бросился следом за ней. Прежде, чем Джек успел захлопнуть дверь у носа мыши, и отогнать от неё кота, она выскочила в коридор. Марс, конечно же, бросился следом. В этот же миг раздался возглас Миранды, последовавшей за ними:

– О, нет! Джек! Дверь в лабораторию приоткрыта!

И, конечно, белая мышь понеслась именно туда, увлекая за собой кота. Девушка тоже побежала за ними, а Джек, плотно закрывая дверь в гостиную, последовал за женой. Прежде, чем они оба сбежали со ступенек, раздался стук, грохот и послышался звук разбитого стекла, а перед ними предстала «прекрасная» картина.

Мышь, каким-то чудом, оказалась на мольберте Миранды. Вероятно, она запрыгнула на него по стульчику со ступенькой, на котором вчера сидела девушка. Марс, со всей своей дури, прыгнул за мышкой, снося легкую конструкцию мольберта, и приземлился на стол, где лежала работа Джека. Мышь, которая приземлилась там же, естественно, продолжила свой побег, а кот, понесся за ней, сметая всё на своем пути. По рисунку Джека расплылось море из чистой воды, а гуашь и кисти, на другом краю стола, плавали в грязной. Осколки баночки и стакана теперь валялись на полу, а Марс, наконец, победоносно остановился, держа несчастную мышь в зубах.

– О, нет! – в один голос воскликнули супруги.

Джек бросился к коту, и схватив его на руки, забрал из его пасти мышь. Благо, Марс её не поранил – видимо, хотел сперва «поиграть». Мужчина, продолжая держать кота в руках, посадил мышь в большую стеклянную банку, и с облегчением вздохнул. Миранда же бросилась прибирать на столе. Она отчаянно пыталась собрать чистую и грязную воду, норовящую потечь с края стола.

– Твой рисунок испорчен, Джек! – грустно констатировала девушка, повернувшись к мужу.

Он, в ответ, лишь беззаботно пожал плечами, и махнул рукой. И тут оба перевели взгляды на стол. Над плоскостью воды, которой он всё ещё был залит, в месте, где располагался рисунок, начало медленно что-то подниматься.

Миранда, взвизгнув и бросив тряпку на стол, мигом отскочила к мужу. Джек же, в отличии от неё, завороженно глядел на происходящее. Он передал жене в руки кота, и шагнул поближе к столу.

– Джек, не надо! Отойди! Мы не знаем, что это! – испуганно воскликнула она, отчаянно хватая его за рукав, и прижимая к себе присмиревшего Марса.

Мужчина же, не отрывая взгляда от стола, удивленно пробормотал:

– Быть того не может! Миранда, это же… Это же кружка!

– Что???

– Из рисунка появляется моя кружка… – пробормотал он.

Девушка тоже опасливо взглянула на стол, по-прежнему прижимая к себе кота. Присмотревшись, она поняла, что муж прав – из воды постепенно появлялись контуры кружки. Супруги ошеломленно переглянулись. Наконец, вода полностью впиталась в бумагу, а перед ними возникла та самая кружка с рисунка. Сам рисунок словно был аккуратно вырезан из листа по своему контуру, а остатки бумаги были влажными.

Джек подошел к столу, и дрожащей рукой взял кружку за ручку, а затем полностью ощупал её. Кружка была точно такой же, какой он себе её представлял, рисуя – обычная небольшая и пластиковая.

– Миранда, ты тоже видишь это? – спросил муж, протягивая ей кружку. – Потрогай! Не могут же быть галлюцинации сразу у обоих!

Та аккуратно взяла её, и передала ему кота. Осмотрев и ощупав предмет, девушка задумчиво произнесла:

– Словно простая походная кружка, из имеющихся в нашем доме… Но этого не может быть! Как возможно получить из бумаги что-то подобное???

– Кажется, я знаю, как это произошло, – отозвался Джек, кивая на стол.

Миранда проследила за его взглядом, сразу поняв, что тот имеет ввиду. Белой пластиковой доски, на которую Джек вчера положил рисунок кружки, а точнее, её большей части, больше не существовало.

– Мы можем это проверить, и убедиться ещё раз, – предложил он.

Джек, вернул жене кота и, взяв карандаш, склонился над остатками бумаги. Он нарисовал на ней болтик – первое, что пришло ему в голову. Наполнив новый стакан водой, мужчина налил немного на рисунок. Бумага впитала воду и, буквально через минуту, на ладони Джека оказался тот самый болтик, а в бумаге осталась его вырезанная по контуру фигура. Правда, он тоже оказался пластиковым, чему пара сперва не придала большого значения. Супруги, осознавая произошедшее, восхищенно переглянулись.

– Значит, это не совместная галлюцинация! – обрадовался Джек. – И это значит, что мы сделали невероятное открытие! Ты понимаешь это, родная!?

–Да!!! – закивала Миранда.

Их радостное ликование длилось ещё несколько минут, но затем оба снова посерьезнели, и девушка задумчиво предложила:

– Значит, раз можно превращать рисунки в вещи, то надо узнать, как это всё работает. Вдруг на каких-то рисунках это работает, а на каких-то – нет.

Она отдала мужу кота и, склонившись над остатками бумаги, набросала рисунок карандаша. Он вышел довольно детским. Они вместе полили его водой, и замерли в ожидании. Ничего не происходило. Подождав ещё какое-то время, они поняли, что так это не работает.

Джек слил с бумаги воду, и нарисовал на другом крае обрезка карандаш так красиво, как только мог. Эксперимент заливания водой повторился, и завершился пластиковым карандашом.

– Мда, – пробормотал Джек. – Что-то мы поторопились и не учли, что нужны древесина и графит. Но даже так, с пластиком – один рисунок стал предметом, а другой – нет…

Миранда грустно вздохнула, глядя на это, и сделала главное заключение, которое определило дальнейшее использование этой бумаги:

– Да, видимо, художник должен быть хорош, чтобы это сработало…

– Не унывай, – решил попробовать подбодрить девушку муж. – Давай сейчас нормально попробуем всё сделать, уже с графитом и древесиной.

Он набросал ещё один рисунок, а затем быстро раскромсал на кусочки два карандаша, которые взял из стаканчика на столе. На одну кучку Джек положил рисунок жены, а на другой – свой, и залил оба водой. Его карандаш стал появляться, медленно выползая, точно также как кружка, а бумага словно впитывала в себя воду и растерзанный карандаш. А вот залитый водой рисунок жены даже не шелохнулся, заставив Джека виновато улыбнуться, а саму Миранду – грустно вздохнуть…

Это всё настолько увлекло их, что пара едва вспомнила про мышей, оставшихся в гостиной, про кота, передаваемого друг другу, про работу, про то, что они всё ещё в пижамах и даже не завтракали…

Им пришлось прервать свои эксперименты и урегулировать все домашние дела. Также, каждый из них позвонил на работу, взяв отгул на весь день. Разобравшись со всем как можно быстрее, супруги продолжили свои исследования…

За несколько дней муж и жена, вместе с удивленными таким открытием и, конечно же, присоединившимся к их опытам Эллиотом и Рондой, выясняли главные правила работы загадочной бумаги. После изучения у них получился вот такой список:

1. Рисунок должен быть нарисован профессионально и максимально натурально.

Это ярко иллюстрировал опыт с нарисованными карандашами.

2. Бумага не берет материал из ничего – нужно подготовить его.

Это показала пластиковая доска, из которой появилась кружка.

3. На свойства предмета с рисунка напрямую влияет подготовленный материал: она вбирает в себя пластик, дерево, железо и т.д.

Ранее у них получился пластиковый, а не железный болтик, потому как рисунок лежал на пластиковой доске.

4. Бумага не улучшает свойства используемого материала. Если используется некачественный или старый материал, то и предмет, получаемый из него будет абсолютно таким же. И не важно, что рисунок на бумаге изображает абсолютно новый предмет.

Джек взял небольшой и частично ржавый кусок стали, решив сделать ложку. Он нарисовал её новенькой и блестящей, а получил ложку с ржавчиной.

5. Размеры рисунка должны один в один соответствовать конечному изделию.

Джек нарисовал стеклянную банку на листе формата А4. Настоящая банка должна была быть большего размера, чем лист. Джек, предусмотрев это, подписал размеры. Но это не сработало. Зато, когда он, взяв лист А3, нарисовал всё правильно, банка сразу же получилась.

6. Материала должно обязательно хватать, иначе предмет не получится целиком.

Это было случайно выявлено, когда Ронда во второй раз пыталась сделать кружку, и взяла небольшой кусок пластика.

7. Вода должна быть максимально чистой.

Ради эксперимента друзья попробовали залить рисунок чаем и молоком. Это не сработало.

8. Можно создавать небольшие простые предметы, состоящие из одного-двух несложных компонентов, весом примерно до 2-х фунтов.

Естественно, самые яркие такие примеры, это карандаш и кружка.

9. При создании небольшого простого предмета из одного-двух компонентов, нужно сделать верное построение – прорисовать сторону, которую не видно, чтобы рисунок был пропорциональным и объемным, иначе не прорисованный край, будет плоским.

Кружка Джека получилась сразу правильной, потому как он сделал построение при наброске, хотя позже оно и было им заштриховано. Также, нужно заметить, что он нарисовал её в реальном размере.

10. Если рисунок на драфтсмане будет отсутствовать или будет не объемным, то получится плоский предмет, а его толщина будет равна толщине используемого материала.

Джек решил попробовать «самый глупый опыт»: вырезал квадратный кусочек драфтсмана, и положил на простую бумагу. После использования воды, драфтсман исчез, а из обычной бумаги остался вырезанный по его размеру квадратик.

11. Для получения сложных составных предметов нужно нарисовать все части отдельно, и только потом соединить, уже своими руками.

Джек нарисовал маленький ручной фонарик, но когда положил бумагу на разобранный фонарик, и налил на неё воды, ничего не произошло. Нарисовав каждую из частей по отдельности, и использовав для этого подходящие материалы, Джек смог получить все составляющие, и собирал вещь вручную.

12. С органикой бумага не взаимодействует.

Эллиот нарисовал красивый бутерброд, из нескольких компонентов, и решил проверить, сработает ли это. Но ничего не вышло.

13. При «работе» бумаги не происходит никаких химических реакций, лишь поглощение ею воды. А вот горения, выделения каких-либо других веществ и т.п. – нет.

Это было подтверждено, как и наглядно, так и химическими опытами.

На всё это ушло около двух недель. Также было проведено большое количество экспериментов. И вот, в один из зимних вечеров, уставшие от своего исследования друзья, собрались в гостиной. Они понимали, что работы ещё очень много, но радовались тому, что начало уже положено.

– Ребята, это величайший прорыв! Теперь, когда мы добились этих знаний, нужно рассказать об этом миру! А ещё, пусть изучение этого растения продолжат опытные в своём деле специалисты и, возможно, они найдут и другие его свойства! – улыбнулся Джек.

– Да, полностью с тобой согласна, – кивнула Миранда. – Но, ребята! У нас ведь ещё даже названия для него нет!

– Ну бумагу можно назвать аналогично Ватману, по фамилии. То есть в вашу честь – Драфтсман, – предложила Ронда, глядя на них.

Эллиот кивнул, соглашаясь с женой, и добавил:

– К тому же, именно Джек нашёл это растение, а Миранда открыла Морфомопоксид. А мы с Рондой лишь в опытах вам помогли, ведь нам самим стало интересно, что из этого всего выйдет.

Это породило дружеский спор, но через какое-то время Эдвардсы всё же убедили своих скромных друзей поступить именно так.

Когда с этим вопросом было покончено, и настало время выбора названия для самого растения, Миранда, потупив взгляд, спросила:

– А можно я предложу вам его?

Остальные согласно закивали, и с интересом замерли, ожидая её ответа. Девушка отлично придумывала названия, и знала множество имен. Поэтому, когда остальные напрягали память, силясь вспомнить хоть что-то, она всегда была готова предложить множество вариантов.

– Хорошо! Спасибо! Мне вспомнились занятия по латыни, и пришло в голову вот такое название…

Миранда красиво вывела в журнале два слова «Charta venti». Показав надпись мужу и друзьям, она спросила:

– Джек, Эл! Вы знаете, как это переводится с латыни? А ты, Ро, молчи! Я знаю, что ты-то точно знаешь!

Ронда с молчаливой улыбкой энергично закивала, а мужчины отрицательно покачали головами.

– Рискну только предположить, venti – это ветер, – задумчиво сказал Эллиот.

– О, а ты угадал! – улыбнулась Миранда. – Charta venti переводится как «бумажный ветер».

– Очень красивое название! И необычное! – улыбнулся Джек. – Как тебе оно в голову пришло?

– Ну я подумала так: мы получили из него необычную бумагу, а путь к этому начался с того, что ветер вырвал у тебя зонт, и ты случайно нашел это растение… Ладно, не важно, считайте это просто лирикой! – засмеялась Миранда, глядя на недоуменно переглядывающихся Джека и Эллиота. Ронда тоже рассмеялась вместе с ней.

Придумав названия бумаге, снотворному и самому растению, супруги стали тщательно подготавливаться к тому, чтобы запатентовать их, а также наконец представить миру.

Глава 6

Англия, 1967 – 1986 годы.

Очень многое стало постепенно изменяться с начала нового, 1967 года.

Эдвардсы переехали в дом, граничащий участком с Драфтсманами, и стали обустраивать свое новое жилье. Затем, друзья вместе подали патент на Charta venti и его продукты. А сразу после этого начался настоящий фурор, целиком и полностью изменивший уклад жизни и Драфтсманов, и Эдвардсов. О них написали во множестве СМИ, в том числе – в международных, и вручили награды за важное научное достижение. Все четверо удостоились чести лично познакомится с Королевой Елизаветой II и премьер-министром, а также многими другими известными людьми из научной, культурной и политической сфер деятельности.

Благодаря полученной награде и своим вложенным средствам, Драфтсманы и Эдвардсы начали, как и мечтали, организовывать своё дело. Компанию они назвали «Бумажный ветер», целиком посвятив её работе по изучению и использованию Charta venti и его продуктов для улучшения жизни людей. Создание компании и налаживание процессов внутри неё, потребовали от четверых друзей больших моральных и физических затрат. Но, кроме этого, были и некоторые другие нюансы…

14 ноября 1967 года, Эдвардсы стали родителями малышки Одри Эстер, а свою компанию друзья начали организовывать уже в марте 1968 года. Вот тогда и возникли трудности. Все четверо по очереди присматривали за девочкой, и ласково называли Одри «дочерью полка», проводя некую аналогию с одноименной комической оперой[14]. Иногда, конечно, приезжали на помощь родители или использовались услуги няни. Однако, чтобы ребенок не чувствовал себя обделенным их вниманием, друзья старались справляться самостоятельно.

Благодаря этому, Одри очень полюбила Миранду и Джека, которые стали для неё «вторыми» родителями, и искренне радовалась, проводя время вместе с ними. Те же, в свою очередь, полюбили девочку не меньше, и именно забота о ней раскрыла в их сердцах родительские чувства.

Совместными усилиями и старанием, Драфтсманы и Эдвардсы смогли полностью наладить работу в своей небольшой компании к концу 1969 года. Ими были налажены такие процессы, как: выращивание растении, изготовление из их древесины бумаги, сбор плодов и производство Морфомопоксида из их сока. В процессе дальнейшей работы, друзья получили дополнительную поддержку – некоторые лучшие умы Англии присоединились к ним в изучении необыкновенного растения.

Джек с Эллиотом и лучшими инженерами продолжили работу с бумагой, пытаясь подстроить её возможности под нужды людей. Благодаря этим исследованиям, в будущем ими были созданы автоматизированные машины, позволяющие легко сделать нужные чертежи деталей на бумаге, изготовить их и собрать в один предмет. Это позволило улучшить развитие технологии во множестве отраслей, что конечно же, в свою очередь, упростило жизнь людям. В частности, с помощью драфтсмана упрощалось конструирование различных предметов: от небольших бытовых приборов до медицинских аппаратов и производственных станков.

Миранда вместе с Рондой, а также их команда химиков, изучали реакции бумаги и Морфомопоксид. Им удалось лишь немного расширить список её свойств, а вот изучение Морфомопоксида принесло гораздо больший успех. Хоть он имел свойства и побочные действия, схожие с Хлордиазепоксидом, но в ходе множества тестов, проявил себя как более «мягкое» снотворное. Побочные эффекты Морфомопоксида влияли на организм в значительно меньшей

[14] Дочь полка – комическая опера итальянского композитора Гаэтано Доницетти, состоящая из в двух действиях. Её премьера состоялась 11 февраля 1840 года в Париже в театре Опера-комик.

степени, и он не вызывал лекарственной зависимости. Миранда и Ронда сделали упор на его изучение. Препарат тщательно тестировался несколько лет, и поступил в массовое использование лишь 1975 году.

Кроме этого, развитие компании дало всем четверым возможность повидать мир. Драфтсманы и Эдвардсы посетили многие страны, проводя деловые встречи и заключая договора о сотрудничестве. Но кроме работы был и отдых, во время которого они пробовали нежнейшие кусаны во Франции, наслаждались знаменитым Бельгийским шоколадом, катались на коньках и лыжах в Норвегии, любовались сакурой и посещали храмы в Японии, загорали на пляже на Филиппинах, а также гуляли по Красной Площади и посещали Мавзолей в СССР.

Мир продвигался вперед благодаря Charta venti и его продуктам, а две семьи старательно помогали ему понять и принять эту технологию.

Несмотря на все достижения, друзья по-прежнему оставались очень скромными людьми, а совместная работа, преодоление преград на пути и желание сделать хорошее дело для всего мира, только шло им на пользу.

Однако, в их работе были и не самые приятные стороны…

И в интервью, и у многих знакомых часто возникали вопросы, указывающие на кардинально улучшившееся материальное положение двух пар.

«Вы же хотите наладить производство в других странах, ради увеличения своих доходов? Вы хотите приобрести себе недвижимость в одном из фешенебельных районов? Если да, то где именно?»

Подобные вопросы их несколько смущали и были неприятны, потому как друзья вовсе не собирались переезжать куда-то из своих домов, и всевозможными способами обогащаться. Всем четверым не нравилось, что о них думают в подобном ключе, но общество есть общество, и им приходилось мириться с ним, а также спокойно предоставлять свои ответы на эти вопросы…

Кроме всего этого, с того самого момента, как Джек нашел растение, и Драфтсманы, и Эдвардсы очень хотели узнать, откуда же оно всё-таки взялось. Они постепенно собрали информацию про соседский дом, но в итоге она не дала многого. Выяснилось, что ранее там жил военный биохимик в отставке, которого звали Роберт Такер. По неподтвержденным сведениям, от пожилых соседей, этот мужчина был очень грозным и жёстким человеком.

Он жил в одиночестве до конца своей жизни – его жена, болевшая гемофилией[15], скончалась ранее, а детей у них не было. Мистер Такер почти не показывался на улице – он вечно был чем-то занят в своём доме. За пару лет до переезда Драфтсманов, он скончался от хронического заболевания, находясь в возрасте 75 лет. Его и без того обветшалый дом, после смерти хозяина, и вовсе погрузился в запустение, начав постепенно разрушаться. Наследников на него не нашлось, и поэтому дом перешел под ответственность муниципалитета. Сперва его хотели снести, к чему собственно и приступили. Но вышедшая поправка к закону обязала провести повторный поиск наследников, поэтому снос дома был приостановлен. Именно тогда Джек и нашел растение. Также, Драфтсманы и Эдвардсы, для полной очистки совести, уточнили всё, что могли, по найденным в конечном итоге родственникам мистера Такера. Но это тоже не дало особого результата – его родная сестра и её сын, единственные возможные наследники, к тому моменту, тоже уже скончались.

Четверо друзей огорчились безрезультатностью этих поисков. Они совсем не имели желания присваивать лишь себе открытие растения! А самое главное – они надеялись выяснить, что это за семена, и откуда они взялись у мистера Такера. Из каких растений селекционировали Charta venti? И есть ли ещё какие-то свойства, которые они пока не нашли?

[15] Гемофилия – редкое наследственное заболевание, связанное с нарушением процесса свёртывания крови.

Но мистер Такер навсегда забрал с собой ответы на эти вопросы, вынуждая друзей продолжать изучать растение и, изворачиваясь от неудобных вопросов, придумывать легенды о его получении для особо любопытных лиц.

Также, ещё до поступления Морфомопоксида в массовое производство, друзья, получив информацию о том, что мистера Такера давно нет в живых, приняли решение переименовать вещество в память о нём, и дали ему новое название – Такерит…

В 1970 – 1971 годах значительные изменения претерпел не только весь мир, который как раз переживал пик популярности Charta venti, но и их семьи.

18 октября 1970 года у Миранды и Джека родился единственный и любимый сын, Джеймс Дилан. А 11 декабря 1971 года у Эдвардсов родилась вторая дочь, Холли, получившая своё имя очень необычным образом…

Несмотря на свою начитанность и обширные познания, Ронда и Эллиот попадали в тупик, когда дело касалось выбора имен. Однако, как и в прошлый раз, каждый из них выбрал одно, и теперь настаивал на своём, не желая уступать другому. Поняв, что сами ничего так и не решат, они попросили друзей рассудить этот спор.

– Я хочу, чтобы мы назвали её Сьюзен! – настаивала Ронда, строго глядя на мужа.

Её черные волосы покачивались, когда она переводила взгляд то на него, то на друзей, а зелёные глаза горели ярким огнём.

– А я хочу, чтобы дочку звали Белинда! – упирался Эллиот, глядя на миниатюрную жену с высоты своего роста, прищуривая голубые глаза и невольно поправляя свои очки на переносице.

Миранда с Джеком сидели в креслах и, улыбаясь, смотрели на них, вспоминая точно такой же спор при выборе имени для Одри.

– Давайте, ребята! Не улыбайтесь, а помогите нам найти компромисс! – потребовала Ронда, остановив на них свой взгляд.

– Это ты так предлагаешь нам снова выбрать имя, но теперь уже для вашей младшенькой? Одри же могли бы звать вовсе не Одри, а… Какие имена они тогда предлагали, Джек? – спросила Миранда, задумчиво взглянув на мужа.

– Хм… Насколько помню: Мэри и Грейс, – отозвался он. – Имена хорошие, но я сразу представил старушек, – закончил Джек, и не смог сдержать улыбку.

Миранда же и вовсе тихонько рассмеялась, вспомнив лица друзей, когда муж точно также рассказал им тогда про эту ассоциацию.

– Да ну вас! – хором воскликнули Ронда и Эллиот, немного смутившись.

– Мы уже всё поняли тогда, и сейчас выбрали абсолютно другие имена! К вашему сведению, Сьюзен – обозначает «лилия»! Очень красивое имя, я считаю! – выпалила она.

– Но Белинда – ещё красивее, потому что с итальянского оно, собственно, и переводится как «красивая»! – гнул своё он.

Оба снова кинули друг на друга испепеляющие взгляды и, наигранно фыркнув, отвернулись в разные стороны.

Миранда, вздохнув, привлекла к себе их внимание, и сказала:

– Ребята, теперь я должна вам кое-что сказать…

Она сделала паузу и, взглянув на насторожившиеся лица друзей, лукаво улыбнулась. А затем сообщила им чистейшую правду:

– Эти имена хороши, но… Знаете, когда я была маленькой, у нас в Канонби, на ферме, были две коровы. Они были очень старыми и жутко упрямыми. Я их невзлюбила. И как раз одну из них звали Сью, а вторую – Белинда… Вот с чем эти имена для меня ассоциируются… – подвела итог Миранда, подняв указательный палец вверх.

Эдвардсы замерли, а затем ошеломленно переглянулись.

– Т-то есть теперь даже не с бабушками, а коровами ассоциация!? Да ты издеваешься! Теперь я не смогу не представлять их… – протянула Ронда.

Эллиот кивнул, соглашаясь с ней, и грустно вздохнул. Они синхронно помотали головами, но воображение не переставало рисовать эту картину.

– Тогда скажи нам свой вариант! – выпалила Ронда, глядя на Миранду.

– Да, давайте-ка послушаем ваши варианты, – кивнув, согласился с женой Эллиот.

Джек, естественно, предложил Миранде высказаться первой. Она же на секунду призадумалась, мысленно выбирая лучшее из трех имен, которые ей нравились. Однако, высказаться девушке не удалось, потому что в комнате, на фоне голоса Одри, которая тихонько читала Джиму книгу, внезапно раздался возглас мальчика:

– Хольии!

Все четверо мигом перевели взгляды на детей. За своими спорами взрослые немного подзабыли про Одри и Джеймса, расположившихся на большом шерстяном ковре у камина.

Миранда и Джек удивленно переглянулись – ведь это было первое слово их сына. Ронда и Эллиот заулыбались, а Одри во все глаза смотрела на мальчика.

– Джимми, ну-ка скажи ещё раз, – ласково попросила Миранда, садясь рядом с сыном.

Она присела к детям, и начала говорить с мальчиком, а тот лишь улыбался и издавал невнятные звуки в ответ. Джек, тоже присев рядом с ними, ласково заговорил с сыном. Однако, Джим никак не желал что-нибудь говорить. Неожиданно для взрослых, всю ситуацию спасла Одри. Она снова начала читать вслух книгу с того момента, на котором остановилась. Это была развивающая детская книжка о девочке, гуляющей в лесу со своей собакой, и встречающей на прогулке разных лесных обитателей. И вот, едва Одри прочитала первое же предложение, в котором было имя героини, как Джим, глядя на родителей, твердо произнес:

– Хольии!

Взрослые снова умилились, а девочка с непониманием окинула их взглядом.

– «Устами младенца глаголет истина», как говорил Платон. По одной из версии! – сказал Эллиот, и перевел взгляд на жену. – Раз это первое слово Джима, то я предлагаю назвать дочку Холли! Если задуматься, то это очень необычно – ребенок дал имя другому ребенку.

– Согласна с тобой, Эл. А это имя мне очень даже нравится, – поддержала его жена. – Ну вот, имя выбрал Джимми, а не вы! – подразнила она друзей.

– Ты забываешь про второе имя для дочери, Ро! – с улыбкой покачала головой Миранда. – Так что у меня ещё есть шанс!

Все четверо дружно рассмеялись.

– Забавно, а я подумал почему именно это имя? Молодец, что начала читать, и Джим снова повторил за тобой, – похвалил Джек Одри.

– В тот раз также и было. Я читала ему книжку, а это имя в ней часто повторяется… А потом Джим назвал его… И я просто подумала, что сейчас будет также, поэтому и начала читать, – скромно ответила она.

Мужчина взял из рук малышки книжку, пролистал, и убедился, что в большинстве предложений действительно упоминалось имя главной героини.

– Наверное, ему понравилось звучание этого имени, – задумчиво протянул Джек, и улыбнулся Одри. – А тебе самой оно нравится? Будешь так звать сестренку? – ласково спросил он, возвращая ей книгу.

– Да! Мне нравится имя, дядя! И книга нравится! – ответила девочка и, широко улыбнувшись, кивнула в ответ.

Второе имя для Холли, как и оба имени для Одри, всё-таки предложили Драфтсманы. Теперь полное имя девочки звучало как Холли Эсми Эдвардс.

Вот так и было положено начало дружбе троих детей. Они все стали одной большой и дружной семьей, где царили взаимопомощь, забота и тепло, а также уделялось огромное вни-

мание всем троим детям. Эдвардсы и Драфтсманы старались делать так, чтобы работа не наносила ущерб их отношениям с ребятами, а также присматривали за ними поочередно, охотно помогая детям познавать окружающий мир.

Постепенно между самой троицей тоже сложились определенные взаимоотношения. Одри, как и полагалось старшей дочери, всегда присматривала за Джимом и Холли. Она воспринимала мальчика как родного младшего брата, и одинаково сильно любила и его, и сестру. Джим тоже воспринимал обеих девочек как своих родных сестер и, случайно узнав значение слова «названный», применил его на практике, объясняя всем, что обе девочки – «его названные сестренки». Однако, не у всех из троих эмоции были столь однозначными. И если для Холли Одри являлась любимой старшей сестрой, то к Джиму девочка постепенно начинала испытывать совсем иные чувства…

Когда Одри было 11 лет, Джиму – 8, а Холли – 7, они, вместе с родителями, приехали на летний отдых в Канонби.

Хотя МакМюрреи и отказывались, но дочь, зять и Эдвардсы во многом помогали им по хозяйству, предоставив детям возможность насладиться природой, и самостоятельно изучать деревенскую местность. Одри, как и всегда, была за старшую, когда все трое отправились на прогулку по маленькой деревушке. Пройдя по грунтовым дорожкам, и вдоволь набегавшись по зелёным лугам, мальчик и девочки вышли к одному из заросших деревьями берегов речушки Эск.

– Сестренки! Пойдемте к речке! – предложил Джим, глядя горящим взглядом зелёных глаз на синеву воды, переливающуюся под солнечными лучами.

– Нет, Джим! Мама и тетя Ми не разрешили нам туда ходить! – ответила послушная Одри, отрицательно покачав головой.

Ветер потрепал соломенную копну волос девочки в такт движению, а строгий взгляд её голубых глаз остановился на названном брате.

– Джим, пойдём обратно, – тихо поддержала сестру маленькая Холли, державшая мальчика за руку.

Просящий взгляд зелёных глаз девочки тоже остановился на нём, а её чёрные волосы растрепал ветер, сдвинув на бок лёгкую соломенную шляпку.

– Трусихи! – обиженно фыркнул Джим и, вытащив свою руку из ладошек Холли, ринулся к речке.

– Джим, стой! – одновременно закричали сёстры.

Однако, он проигнорировал их, и перешёл на бег. Холли, не раздумывая, побежала следом за мальчиком, уронив шляпку, и оставив позади растерявшуюся сестру. Одри же, растеряно взглянув вслед обоим, подняла шляпку с земли, и бросилась вдогонку.

Джим остановился недалеко от воды. Кусочек берега покрывала мелкая галька, и скрывали от палящего солнца высокие разномастные деревья, в кронах которых шумел тёплый ветерок. У речушки Эск было довольно сильное течение, но в этом месте она превращалась в маленькую заводь.

На самом краешке берега рос большой крепкий дуб. Его мощные ветки нависали над водой. Можно было забираться на него и нырять, чем периодически и занимались деревенские детишки. Сейчас же это место почему-то было пустынным. Джим, конечно же, решил забраться туда, чтобы посидеть на ветке. Он сбросил с ног шлёпки, и решительно направился к дереву. Именно в этот момент его и догнала Холли. Джим порадовался, что, хотя бы одна из сестёр передумала, и предложил ей:

– Давай заберёмся на ветку над водой? Думаю, там здорово сидеть! Не бойся, я тебе помогу! Только мамам не скажем, а то заругают!

Девочка послушно согласилась, и вскоре оба уже сидели на ветке, находящейся примерно в пяти футах над водой. Совсем немного запоздавшая Одри замерла на месте, увидев эту картину.

– А ну слезайте оттуда! – испуганно воскликнула она. – Клянусь, вам обоим влетит от мамы и тети Ми!

– Ну мы немного посидим и слезем, не волнуйся ты так! – успокоил её Джим. – И да, Одри – ябедничать не хорошо! Мы просто возьмём не расскажем им про это, чтобы не огорчать! – лукаво улыбнулся он.

– А вот и нет! – обиженно выпалила та. – Нельзя обманывать!

– Не сказать и обмануть – разные вещи, – отозвался мальчик, пожав плечами.

– Сестра, тут так красиво! – сказала Холли, глядя на голубое небо, просматривающееся через крону дерева. – Забирайся к нам!

Одри же, стоя под дубом, проигнорировала её предложение, и всё также измеряла ребят взволнованным взглядом.

– Да, и правда – залезай уже к нам, Одри! Я тебе помогу! – предложил ей Джим.

– Нет уж! Я страшно боюсь высоты, и ты прекрасно это знаешь! – фыркнула девочка в ответ.

– Так тут же совсем невысоко! – возразил он, покачав рыжими волосами.

– Отстань! Для меня это высоко! – упорствовала Одри.

– Знаешь, ты иногда бываешь такой занудой… – протянул Джим.

Эта фраза, конечно же, вызвала возражения девочки, и дети начали препираться друг с другом. А пока они выясняли, что хуже – занудство или разгильдяйство, внимание Холли, сидевшей на самом краю ветки, привлёк двигающийся предмет. Присмотревшись, она увидела большого жука. Он двигался прямо на неё. Холли, от страха, не смогла вымолвить ни слова, и даже подёргать Джима за рукав футболки. Жук же резко взлетел, направившись прямо на неё.

– А! – отчаянно воскликнула девочка.

Однако, он пролетел мимо, а она, замахав руками, не удержала равновесие, и с визгом упала в воду.

– Холли! – пронзительно воскликнула Одри, рванувшись к воде.

Джим же мгновенно спрыгнул с ветки вниз, следом за девочкой. Мальчик прекрасно понимал, что только он сейчас способен спасти названную младшую сестру. Обе девочки пока не умели плавать, невзирая на попытки Эллиота, Джека и Миранды научить их. Обе словно набрались страха перед водой от матери, и пока им никак не удавалось побороть его…

Холли же искренне прощалась с жизнью в тот момент. Она, конечно же, не успела набрать в легкие воздуха, и остро чувствовала, что его уже не хватает. Однако, через пару секунд, девочку ухватили за запястья, и резко потянули вверх. Вынырнув и закашлявшись, Холли глубоко вдохнула живительный воздух. Первым, что она увидела, было лицо Джима. Девочка тут же крепко схватилась за плечи мальчика, обняв его.

– Ты как, Холли? – взволнованно спросил он, прижимая её к себе. – Прости… Прости, пожалуйста, это я виноват…

Он ещё что-то говорил, придерживая девочку, и плывя к берегу, но она находилась в шоке от пережитого, и не отражала в своём сознании его слова.

Выйдя из воды, они оба сели прямо на гальку, скрючившись и тяжело дыша. Холли по-прежнему держалась названного брата, а он прижимал её к себе.

– Вы как? – воскликнула подбежавшая к ним Одри.

Джим, вместо ответа, лишь поднял вверх большой палец, а вот Холли разревелась, и ещё крепче обняла мальчика, уткнувшись ему в плечо. Ребята, уже позабывшие о своих разногласиях, дружно начали успокаивать её, но девочка ещё долго плакала, бормоча:

– Я думала, что умру! И не увижу вас, родителей и всех остальных!!!

Вода с одежды стекала вместе с её слезами. Через некоторое время, когда силы и слёзы Холли наконец иссякли, она, неожиданно для ребят, привалилась к Джиму и уснула.

– Давай мне её, я понесу, – предложила Одри, погладив сестру по голове.

– Нет! Это я виноват во всем! Я должен хоть как-то это исправить! Да и мы оба всё равно в мокрой одежде, так что я её и понесу, – помотал головой Джим. – Думаю, Холли будет полезно сейчас поспать… Прости, что не послушал тебя, Одри, – тихо добавил он, стыдливо опустив взгляд.

Девочка в ответ лишь покачала головой, и потрепала мальчика по волосам.

– Как говорит твоя бабушка – «Теперь будешь умнее»!

Джим взял Холли на спину, и троица побрела домой. На земле, следом за ними, оставались мокрые следы Джима, а с одежды двоих ребят не прекращала капать вода. Однако, им очень повезло – жаркое солнце и тёплый ветер помогали ей подсушиться. Пока дети шли, одежда частично высохла. А когда до дома оставалось совсем немного, Холли приоткрыла глаза.

– О, смотри-ка Джим! Сестрёнка проснулась! – улыбнулась Одри.

– Ты как? – выпалил мальчик, повернув голову, и глядя на Холли.

– Я хорошо… Давай я сама пойду? – смущенно отозвалась та, быстро осознав, что он несет её на спине.

– Не-а! Я очень виноват перед тобой! Поэтому, чтобы хоть немного извиниться, я донесу тебя до дома!

Девочка вздохнула и, не в силах возражать, согласно кивнула, сильней прижавшись к спине названного брата. Тот же лишь довольно улыбнулся.

В тот вечер Джим и Холли получили от старших строгий выговор, но всё же он был несколько смягчен в силу их раскаяния и осознания ситуации. Одри тоже пожурили за нерешительность и отсутствие строгости, но это скорее было советом, чем наказанием…

Через пару дней, когда страх отпустил Холли, она решительно заявила, что хочет научится плавать, вызвав всеобщее удивление.

– Тебе мало было что ли? – поморщилась Одри.

– Ты уверена? Ты не испугаешься снова? – спросил Джим.

– Я хочу этому научиться. Я хочу плавать, как ты! – ответила Холли, глядя на названного брата. – Я не хочу больше бояться!

– Хм… Хорошо, тогда я помогу тебе побороть этот страх! – улыбнулся тот и, глядя на девочку, потрепал её по волосам.

Она лишь довольно заулыбалась в ответ.

– Хорошо, но в этот раз с вами пойдет кто-нибудь из нас, – строго сказал Эллиот, окинув взглядом троих детей.

И, немного посовещавшись, старшие решили, что с ребятами пойдет Миранда.

Джим и Холли с энтузиазмом побежали собираться, а Одри, вздохнув, лениво пошла следом, уже представив, как залезет в свой спасательный круг, и будет расслабленно плавать там, где прекрасно ощущает дно.

Однако, подготовив необходимые вещи, ребята с разочарованием обнаружили, что спасательный круг Холли пропускает воздух. Троица отправилась в деревенский магазинчик, который торговал всем необходимым. Но, к их огромному сожалению, подобного товара в нём не оказалось. Одри уже готова была отдать сестре свой круг, как вдруг Джима осенило.

– Помните зимой мы, вместе с родителями, делали из драфтсмана карандаш, кружку и тарелку? Может быть папы смогут нам помочь его починить?

Он ухватил с дивана медленно сдувающийся круг, а другой рукой взял Холли за руку, и потащил девочку за собой, в мастерскую отца. Одри тоже направилась следом за ними.

Джек и Эллиот над чем-то работали за большим столом, когда дверь распахнулась, и в мастерскую всей гурьбой вкатились дети.

– Пап, дядя Эл, помогите, пожалуйста! – с порога выпалил Джим.

– Что случилось? – спросил Джек, окинув всех троих взглядом.

– В спасательном круге Холли есть небольшая дырочка, и из-за этого он пропускает воздух…

И Джим с Одри наперебой пояснили отцам всю ситуацию.

– Хм… Дорогие мои, бумага не настолько волшебная, как вы думаете! Нам нужно определенное количество резины, чтобы создать точно такой же круг… – грустно вздохнул Джек, выслушав их.

Все трое, осознав услышанное, грустно вздохнули и поникли.

– Джек! Я вспомнил! – вдруг воскликнул Эллиот.

Тот недоумевающе посмотрел на друга, а в глазах детей появилась надежда.

– Есть кое-что, что мы с тобой предположили, но так и не сделали… Понял? – обратился Эллиот к Джеку, а тот, наконец поняв, о чем речь, согласно закивал. – Дети, мы оба не можем ручаться за результат, но у нас всё-таки есть возможность попробовать починить его! Согласны сделать это вместе?

Трио дружно закивало, и с нетерпением стало ожидать, что сделают отцы.

Оказалось, Эллиот вспомнил про то, что однажды они с Джеком предположили, что можно восстановить целостность какого-либо предмета без использования дополнительного материала. Упор этой шаткой гипотезы строился на том, что бумага сможет взять необходимый для восстановления материал со всей площади предмета. По логике мужчин, плотность восстанавливаемого предмета после этого должна стать чуточку меньше. Однако, вскоре после выдвижения этой гипотезы, Джек провел эксперимент получения ложки из некачественного материала, после которого они решили, что эта теория нелогична, и плохой материал уже точно не восстановить. Мужчины уже было отказались от этой гипотезы и вовсе забыли про неё, но сейчас, вспомнив, всё-таки решили попробовать.

Джек и Эллиот аккуратно осмотрели круг, и нашли дырочку. Её размер составлял около 0,2 дюйма. Эллиот сделал необходимые замеры, чтобы проверить их в сравнении с результатами опыта. Мужчины обдумали и решили, что круг надо сперва нарисовать в объеме, чтобы заодно узнать, сможет ли бумага захватить и воздух для получения такого предмета, ведь подобный эксперимент ещё не проводился. Джек попросил сына помочь с перерисовыванием, и тот охотно согласился. Одри принесла карандаши, и они стали старательно перерисовывать весь круг на драфтсман. Холли, стоявшая рядом с названным братом, и наблюдавшая за скольжением карандаша по бумаге, украдкой косилась на сосредоточенное лицо мальчика.

Нарисовать круг оказалось совсем недолго, и вскоре отец с сыном полностью закончили свой рисунок на драфтсмане. Спустив воздух из круга, и совершив все необходимые манипуляции, Джек и Эллиот с детьми окружили стол, и стали с интересом наблюдать за происходящим. К их общему огорчению ничего не произошло. Мужчины, немного подумав, решили, что нужно всё-таки рисовать сдутый круг. Джим и Джек снова принялись за работу. Вскоре рисунок уже был готов, и положен на круг. И вот теперь, по окончанию эксперимента, бумага привычной вырезкой упала на стол, а на её месте остался лежать точно такой же спасательный круг, какой и был изначально. Джек, Эллиот и Джим сразу бросились осматривать то место, где до этого находилась дырочка.

– Пап, дядя Эл, её тут нет! – радостно воскликнул мальчик.

– Это отлично! Давай мы полностью осмотрим его, и удостоверимся, что нет никаких других дефектов! – предложил ему отец, не веря своим глазам.

Накачав круг, они тщательно проверили его, использовав для этого воду. Убедившись в его целостности, Джек, Эллиот, Джим и девочки радостно переглянулись.

– Невероятно! Это всё-таки работает! А мы чуть не позабыли про эту теорию! Надо позвать Ми и Ро! – пробормотал Джек, и выбежал в коридор.

Эллиот и ребята рассматривали круг, и восторженно переговаривались.

– Глазам своим не верю! При этом, я же сама всё видела… – пробормотала Одри, переводя удивленный взгляд на отца.

– Да, моя дорогая! Кстати, сейчас ты почти процитировала свою маму, во время её самого первого эксперимента с драфтсманом, – улыбнулся Эллиот.

– Просто эта бумага волшебная! – воскликнула Холли, радостно хлопнув ладошками по краю стола.

– Ну… Думаю, можно считать и так, сестрёнка! – рассмеялся Джим. – Но самое главное – мы починили круг, и я смогу начать обучать тебя плаванию!

Он потрепал Холли по волосам и улыбнулся, встретившись с ней взглядом, а она, смущенно кивнув, снова посмотрела на круг.

Буквально, через несколько минут в кабинет вернулся Джек, а вместе с ним пришли Ронда и Миранда. Женщины с интересом осмотрели результат домашнего опыта, и взрослые вместе стали что-то бурно обсуждать.

– Хм… Нужно будет произвести ряд подобных экспериментов, – задумчиво сказал Эллиот. – Как мы вообще могли забросить эту идею? – вздохнул он, обращаясь к Джеку.

– Да ладно, Эл, главное, что это сработало! Осталось тщательно изучить и подтвердить нашу гипотезу! Но для этого кому-то из нас придется вернуться в Лондон… – качнул головой он.

– Тогда, я думаю, лучше если ты и Ми останетесь здесь, а мы с Элом поедем, – предложила Ронда. – Просто вы всё равно лучше знаете Канонби… А ещё, – она быстро взглянула на детей и тихо прошептала: – Я же не умею плавать! Так что я точно не смогу спасать их на речке!

Остальные подержали это решение единогласно.

На следующий день Ронда и Эллиот спешно уехали, а Миранда, Джим и девочки, взяв с собой корзину с едой, направились на речку, как и планировали. Когда они оказались на приятном песчаном берегу, мать вопросительно взглянула на сына, и спросила:

– Всё-таки ты сам хочешь начать учить Холли плавать?

Тот согласно кивнул, и сказал:

– Да, мам. Мне до сих пор стыдно, что из-за меня она так испугалась. Я хочу помочь ей побороть этот страх!

– Хорошо! Но я буду присматривать за вами! И не отходите очень далеко от берега! – сказала Миранда, согласно кивнув.

Джим же, улыбнулся в ответ и, ухватив Холли за руку, потащил её в воду. Одри последовала за ними, но плавала в сторонке, не мешая обучению сестры. Через некоторое время она вышла из воды, и села рядом с Мирандой, которая наблюдала за ребятами. Холли, держась в своём круге, плыла к Джиму, а он специально заплывал чуть дальше, чтобы она постепенно привыкала к отсутствию дна под ногами. Мальчик, как только мог, подбадривал названную сестру. Когда девочка наконец доплывала до него, то Джим хвалил её, и давал «пять».

Глядя на них, Миранда ласково спросила Одри:

– Ты точно не хочешь попробовать?

– Даже не знаю, – задумчиво ответила та. – Сестрёнка смелая! Если бы я чуть не утонула, то никогда бы не рискнула больше плавать, наверное…

Она привалилась головой к плечу Миранды, тоже глядя на Холли и Джима. Та продолжала смотреть на них, поглаживая Одри по светлым волосам.

– Тетя Ми, а как ты научилась плавать? – вдруг спросила девочка, подняв на неё вопросительный взгляд.

Миранда перевела взгляд на Одри и, улыбнувшись, ответила:

– Я тогда была примерно возраста Холли, и очень боялась воды. Мы с папой и мамой пришли сюда на пикник. День был жаркий, и родители решили зайти в воду. Я же глупо ходила по берегу, глядя на них. Родители никогда не заставляли меня учится плаванию, думая, что когда-нибудь я решусь на это сама. Именно в тот момент это и произошло. Я, осмелившись, поплыла к ним, а мама и папа очень обрадовались.

– Так ты сразу научилась плавать?! – удивленно спросила Одри.

– Нет, конечно, ты что! Для всего нужны тренировки. Но к концу того лета я освоилась в воде, а потом ещё немного потренировалась, и вот так научилась!

Этот короткий рассказ, и некоторое время наблюдении за Джимом и Холли, дали некий толчок, и в какой-то момент Одри, неожиданно для Миранды, выпалила:

– Я решила! Тетя Ми, научи меня плавать!

Та посмотрела на девочку, и удивилась: в глазах той и правда загорелось желание научиться. Миранда согласно кивнула, и похвалив Одри за смелость, направилась вместе с ней к воде. Теперь сестры старались изо вех сил, а Миранда и Джим направляли их. Пробыв на речке весь день, они вернулись домой уставшие, но очень довольные.

После этого дня, девочки упорно тренировались в плавании каждый день, а погода лишь благоволила этому. И уже вскоре у обеих отпала необходимость в спасательных кругах. Джим стал бессменным наставником Холли, а Одри училась у Джека и Миранды поочередно. Возможно, в силу опыта и возраста учителей, Одри научилась плавать быстрее, чем сестра, смело заплывая туда, где до дна ей было уже далеко. Однако, Холли тоже не отставала. Теперь она могла спокойно плыть там, где её немного скрывало, но где спокойно плыл Джим, потому как знала, что он не даст ей утонуть.

Незадолго до отъезда, когда ребята вместе с Мирандой снова пошли на речку, Джим сказал Холли, что сегодня она должна показать им всё, чему научилась. Девочка, немного волнуясь, согласилась. Джим решил отплыть подальше, а Миранда и Одри с интересом стали наблюдать за происходящим с берега, подбадривая Холли. Когда Джим остановился там, где уже не мог стоять сам, но где их обоих без проблем могла бы спасти Миранда, он крикнул Холли:

– Плыви ко мне! И ничего не бойся!

Та, кивнув, двинулась вперед. Для неё это расстояние было гораздо большим, чем обычно. Хоть девочка и боролась всё это время со страхом воды, но он всё ещё оставался в уголке её подсознания. И теперь, с каждым движением, отдаляющим Холли от берега, он начал потихоньку перетекать в сознание. Девочка начинала паниковать, а её спокойное дыхание стало сбиваться…

– Давай, ты сможешь! Ничего не бойся, осталось совсем немножко! – кричал ей Джим.

Он видел волнение названой сестры, и поэтому отчаянно пытался отвлечь и мотивировать её. Страх продолжать давить на Холли, и она словно чувствовала, что начинает погружаться на дно. Но вдруг в её сознании промелькнула простейшая истина, сказанная Джимом в самом начале обучения: если набрать в легкие побольше воздуха и расслабиться, то вода сама будет тебя держать. Девочка начала дышать медленнее и ровнее, и постаралась максимально расслабить всё тело. В тот же миг она почувствовала, что плыть стало гораздо легче.

Уже вскоре рука Холли дотянулась до руки Джима. Она крепко ухватилась за мальчика, и отдышалась. Тот же, придерживая девочку, просиял улыбкой, и похвалил её:

– Ты – молодец! Ты сейчас смогла побороть свой страх!

Девочка удивленно посмотрела в его зелёные глаза, осознавая услышанное.

– Сейчас ты передохнёшь, и мы поплывем обратно! Не бойся, я буду плыть рядом! – подбодрил её Джим.

Холли кивнула и смущенно отвела взгляд. Обратный путь она полностью проделала сама, ни разу не прибегнув к его помощи. Когда ребята вышли на берег, рядом с ними тут же оказа-

лись Одри и Миранда. Они закутали их в полотенца и, похвалив Холли за смелость, тщательно расспросили девочку про её ощущения. В тот день она на себе прочувствовала, что можно побороть почти любую преграду, благодаря своему спокойствию и поддержке близких людей. Этот опыт стал незабываемым, и сильнее укрепил чувства к Джиму в сердце девочки…

После этого происходили и другие события, которые ребята переживали вместе, и которые также поспособствовали развитию чувств Холли.

Например, тот же год, ко дню рождения Джима, она, с помощью драфтсмана, сама сделала красивую кружку. Девочка долго и тщательно раскрашивала её, отказавшись даже от помощи сестры. Когда она вручила свой подарок имениннику, тот, восхитившись вложенными в неё стараниями, долго и радостно обнимал покрасневшую от смущения названную сестру.

В дальнейшем, все трое стали часто вместе проводить опыты. Сперва это происходило под присмотром родителей, а чуть позже – без.

Постепенно они узнали, что Холли красиво рисует, Одри – отлично чертит, а Джим в равной степени умеет делать и то, и другое. Правильно объединяя свои умения и знания, ребята создавали красивые и оригинальные подарки на праздники для друг друга и родителей. Например, на 15-летие Одри, Джим и Холли подарили ей красивые серебряные заколки с узорами. На 12-летие девочки подарили Джиму модельку его любимой машины – Ford Mustang Shelby GT500 '69, на радиоуправлении. Конечно, они не обошлись без помощи отца, но Джима искренне восхитили старания названных сестер…

Однако, не всё, связанное с драфтсманом было столь радужным.

Эллиот и Ронда, прервавшие свой летний отдых ради изучения нового открытия, не получили из этого ничего значимого. Как оказалось, новое свойство драфтсмана работает лишь на повреждениях размерами до одного дюйма. При этом общая площадь материала должна составлять не менее 49 дюймов. Это огорчило четверых друзей, которые искренне надеялись, что драфтсман всё-таки поможет им давать второй шанс многим испорченным вещам. Но долго они не расстраивались, найдя и в этом свойстве свои плюсы. Постепенно оно начало пользоваться спросом в текстильной и бумажной отраслях, для восстановления подпорченных рулонов ткани и бумаги.

Благодаря этому, друзья снова убедились, что их старания и даже подобное, крайне незначительное открытие, могут быть полезны миру, и уж точно не будут напрасными. Драфтсман и Charta venti всё ещё изучались, и это лишь больше мотивировало обе семьи на новые открытия. Кроме того, родители уже постепенно стали обучать своих юных преемников, которые даже не подозревали, что именно им ещё придется узнать о странном растении…

Глава 7

Лондон, 1986 год.

Время пролетело незаметно, и вот уже Одри исполнилось почти 19 лет. Она превратилась в юную красавицу с очаровательным личиком и длинными светлыми волосами. Но если во внешности у неё было больше сходства с отцом, то бойкий и активный характер девушка явно унаследовала от матери. Кроме этого, Одри получила любовь к знаниям от них обоих, и закончила школу с отличными результатами. Теперь же в жизни девушки начался тот самый период, когда все спрашивали её про дальнейшее обучение и планы. Однако, сама Одри уже всё для себя решила ещё два года назад, во время путешествия в Америку. Тогда обе семьи посетили Калифорнию, а именно – город Пасадену. Драфтсманы и Эдвардсы выступали на конференции в Калифорнийском технологическом институте. А вот Одри, Джим и Холли, находясь под присмотром сотрудника университета, мистера Купера, прогулялись по территории Калтеха, и послушали интересную экскурсию. Мистер Купер очень интересно рассказал им историю института, благодаря чему Одри по-настоящему вдохновилась девизом Калтеха: «Истина сделает вас свободными!». К концу их прогулки, девушка чётко ощутила, что хотела бы стать частью этого места. Кроме того, интерес Одри изрядно подогрели опыты факультета физики, на которые ребята имели возможность посмотреть во время своей экскурсии.

И вот, в сентябре 1986 года, Одри переехала жить и учиться в Пасадену, теперь уже как студентка Калтеха. Она возвращаясь домой лишь на зимние и летние каникулы, в остальное время изучая город. Обе семьи, в будущем, несколько раз приезжали к ней в гости, чтобы побыть какое-то время рядом, и погулять по месту, так вдохновившему девушку.

После отъезда Одри, Джим и Холли остались вдвоём. Однако, это никак не отразилось на их ежедневном порядке.

До переезда старшей сестры, все трое учились в частной школе, которую, до появления драфтсмана, родители бы точно не смогли им позволить. Джим и Холли всегда вместе ездили на учебу, правда теперь им иногда не хватало Одри. Но в такие моменты, они обычно вспоминали, что под конец своего обучения, она чаще всего оставляла их одних, предпочитая проводить время с друзьями, и непривычность момента тут же улетучивалась.

На переменах ребята тоже часто виделись, а на обед и вовсе всегда ходили вместе. В тёплые и солнечные деньки, Холли и Джим выбирались на школьные газоны, чтобы посидеть на свежем воздухе. Они не навязывались ни к кому в компанию, а сидели вдвоём, болтая обо всём на свете. После обеда, оба любили полежать на газоне, и зачастую просто молчали, глядя в небо, проглядывающее сквозь кроны старых деревьев.

Джим искренне ценил дружбу с Холли за подобные моменты и прекрасное взаимопонимание. А сама девушка надеялась, что парень постепенно проникнется к ней нежными чувствами, и поэтому не спешила признаваться ему в своей безответной любви.

Однако, 1986 год решил продолжить нарушать привычный ритм жизни обоих, устроив ребятам несколько неожиданных сюрпризов в самом начале учебного года…

В один из пасмурных октябрьских дней, в классе Холли проходил урок истории. Девушка скучала, слушая как учительница объясняет тактику одного из важнейших исторических сражении, и делала наброски на последних листах тетради. Она так увлеклась рисованием, что с трудом смогла отвлечься от него, услышав, как миссис Грейсон начала объяснять классу про весьма необычное домашнее задание. Учительница решила поделить весь класс на пары случайным образом для его выполнения. Каждой паре полагалось подготовить доклад об одном из важнейших событий в истории человечества. Какого именно – решалось на усмотрение обоих учеников.

Взгляд Холли, скользил по классу, пока составлялись пары. Когда назвали её напарницу, девушка мысленно поморщилась, и с тихим вздохом качнула головой, тряхнув волосами…

В свои, уже почти 15 лет, Холли стала очень симпатичной девочкой. В отличии от сестры, внешностью она больше походила на мать, унаследовав от той черты лица, большие зелёные глаза и смоляные волосы до лопаток. Она была добра и отзывчива к одноклассникам, но не имела большого круга друзей. Наверное, это происходило из-за того, что она со всеми держала себя нейтрально, благодаря своему молчаливому и немного флегматичному характеру, унаследованному от отца. К тому же, сама Холли и вовсе всегда считала, что ей вполне хватает общения с сестрой и Джимом. Так или иначе, девушка прослыла «серой мышкой», чем, собственно, и раздражала ту, с кем попала в пару…

И вот сейчас не самая радостная реакция Холли была вызвана тем, что ей предстояло делать доклад вместе с новоявленной «королевой класса» – Стеллой Скарлетт Старр.

Светло-голубые глаза этой девушки обычно словно пронзали окружающих своим ледяным взглядом. Её вздернутый нос был часто наморщен из-за презрительных гримас, а и без того тонкие губы, превращались в нить, когда она была чем-то недовольна. Школьная форма на Стелле обычно выглядела довольно неряшливо, а прически из белокурых волос хоть и выглядели вычурно, но тоже не отличались особой аккуратностью. Её лень и неряшливость легко угадывались по бардаку, царившему в школьной сумке, парте и шкафчике для вещей. Характер Стеллы соответствовал её внешнему виду. Девушка была очень высокомерна и эгоистична по отношению к другим людям. Кроме этого, в её душе во всю расцветала эгоцентричность и практически отсутствовала эмпатия. Однако, несмотря на все эти качества, поступив в класс Холли в начале этого учебного года, Стелла уже успела обзавестись подружками. Ранее она с родителями жила в пригороде Лондона, но теперь их дом располагался на Ада-роуд – совсем неподалёку от Холли и Джима. Отец Стеллы, Скотт Старр, работал адвокатом, а мать, Эмма Старр – экономистом. Они были довольно известны в своих сферах, но не более. Родители очень любили Стеллу, и разбаловали дочь, пытаясь компенсировать этим недостаток внимания со своей стороны. Однако, в тоже время, они не забывали довольно жёстко критиковать её за поведение, свойственное подросткам в этом возрасте, чем лишь усугубляли и без того трудный характер девушки…

Холли, ранее подметившая очень многое из этого для себя, недолюбливала Стеллу, и, конечно, вовсе не обрадовалась распределению с ней. Та тоже, поняв, что её определили в пару с «серой мышью», сразу начала протестовать.

– Миссис Грейсон, а можно мне в пару не с Холли Эдвардс, а с Мёрф Лэнгли?

Она выкрикнула это, даже не удосужившись поднять руку, чтобы попросить разрешения говорить на весь класс. Пожилая миссис Грейсон, разгадавшая натуру этой девочки с первого момента её появления в классе, отрицательно покачала головой.

– Нет, нельзя, мисс Старр. Это задание дается для того, чтобы вы поняли, как работать в паре с малознакомым или незнакомым человеком, а также больше узнали друг о друге. Поверьте, мисс Старр, это будет лишь на пользу и вам, и всем остальным.

Стелла фыркнула, и начала шушукаться с сидевшей рядом Мёрф. Холли же, немного обдумав всё, даже не огорчилась. Она, немного зная характер одноклассницы, уже поняла, что большую часть, если не весь доклад, придется делать без Стеллы. Но, конечно же, ей охотно поможет Джим, и этот факт не мог не радовать девушку! Холли, представив, как они вместе сидят и ищут материалы в книгах, мысленно улыбнулась.

На сегодня уроки были закончены, и теперь девушка ожидала, пока названный брат зайдет за ней. Обычно они встречались где-нибудь в коридоре, но сегодня у Холли с собой была принесена объемная поделка, которую она делала к уроку биологии, и Джим сказал, что зайдет за названной сестрой, чтобы помочь. И поэтому теперь Холли неторопливо и аккуратно собирала вещи в школьную сумку. Она не сразу заметила, что к ней подошла Стелла, жующая

жвачку. Та же, надув пузырь, лопнула его рядом с Холли, от чего она невольно вздрогнула. Стелла же, не обратив на это ни малейшего внимания, заговорила:

– Эй, Холли, что будем делать с докладом? Может расскажем про драфтсман? Ты же у нас дочь знаменитых Эдвардсов. Ты напиши всё, а я прочитаю перед уроком и расскажем, когда нас спросят.

Холли хотела сказать, что написать-то она напишет, но не стоит забывать про дополнительные вопросы по докладу, ответы на которые Стелле придется понять, чтобы хоть что-то рассказать. Однако, сделать этого она не успела – дверь в кабинет открылась, впуская Джима. Стелла, которая сперва перевела на него скучающий взгляд, тут же замерла, засмотревшись на парня.

Ему вот-вот должно было исполниться 16 лет. Из милого мальчугана Джим превратился в очень симпатичного юношу, но его рыжие волосы всё также непослушно торчали в стороны. Губы парня были изогнуты в легкой и доброжелательной полуулыбке, а голос, пройдя возрастной переход, стал очень приятным и мягким. Мигом оказавшись рядом с названной сестрой, и сперва не обратив на замершую Стеллу ни малейшего внимания, он быстро заговорил:

– Холли, помнишь тест по химии, с которым ты мне помогала? Не поверишь, но я получил «А»! Единственный из класса!

– О! Поздравляю! Хотя я в тебе и не сомневалась! – улыбнулась девушка.

– Спасибо! Но я не так уж хорошо её знаю, если честно…

Они разговаривали, а Стелла, стоя рядом, во все глаза продолжала смотреть на Джима. Она обычно всегда уходила раньше Холли, а её жизнью тем более не интересовалась, поэтому и подумать не могла, что с «мышью» может общаться «принц». Парень, наконец почувствовав на себе её взгляд, тоже посмотрел на девушку и замер. Холли, закрыв сумку, поочередно взглянула на них обоих. Впервые за это время, она увидела, как две льдинки в глазах Стеллы словно растаяли. А взгляд Джима словно ещё больше потеплел. В уме Холли в тот миг проскользнула мысль, что это не к добру…

– Стелла, – громко сказала она, вернув взгляды обоих на себя. – Договорились, я всё сделаю. Мне так тоже будет проще. Единственное, что ещё нужно будет сделать – объяснить тебе подробно ответы на возможные дополнительные вопросы. Так что давай мы разберемся с этим завтра, а послезавтра всё сдадим!

– А что у вас какое-то совместное задание? – вмешался Джим.

Стелла, увидев его интерес, тут же оживилась, и затараторила слащавым голоском:

– Да, мы должны в паре сделать доклад об одном из важнейших событии в истории человечества. Мы с Холли решили, что это будет последнее из важнейших изобретении – бумага драфтсман. И раз Холли у нас из семьи Эдвардс, то она точно должна знать всё про это! Уверена, у нас будет лучший доклад в классе! Да, Холли?

Та, слушая это, едва не поморщилась от её речи, но с трудом сдержавшись, согласно кивнула. Джим же, поняв, что Стелла явно не знает, кто он такой, улыбнулся и сказал:

– Тогда я смогу вам помочь! Извини, что не представился сразу. Меня зовут Джим Драфтсман. Я – названный брат Холли.

В этот миг Стелла не моргая посмотрела на него, а затем громко выпалила:

– Т-так ты – сын изобретателей драфтсмана?

– Ага! Джек и Миранда Драфтсманы – мои родители, – улыбнулся парень.

Справившись с удивлением, Стелла снова заговорила приторным тоном:

– Как здорово! Я очень рада знакомству, Джим! Холли и не говорила, что знает тебя лично… – сказала она, пронзив одноклассницу своим ледяным взглядом. – А меня зовут Стелла Старр!

– Тоже очень рад знакомству! – искренне улыбнулся Джим. – И я очень рад, что ты и Холли подружились!

Стелла широко улыбнулась, и активно закивала. Холли же, слушая этот диалог и поочередно глядя на обоих, совершенно не знала, что сказать. Ей лишь жутко хотелось, чтобы новоявленная «подружка» уже ушла, и они с Джимом вдвоём направились домой. Однако, этого не случилось.

– А пойдемте вместе к нам домой? Мы с отцом сможем помочь вам с докладом! – неожиданно предложил Джим.

Стелла на секунду опешила от такого приглашения, а Холли быстро стала отговаривать названного брата:

– Думаю, не стоит, Джим! У Стеллы есть и свои дела! К тому же, мы уже решили, что я напишу, а если ей что-то не понравится, то мы исправим это вместе, уже в школе!

Парень, немного недоумевая, взглянул на неё, а Стелла, уже нарисовавшая в уме радужные картины своего общения с ним, и вовсе не сводила с одноклассницы ледяного взгляда.

– Почему же? Папа с радостью поможет, ты же знаешь, Холли! Стелла, а тебе, наверное, будет интересно сделать несколько опытов, и наглядно всё увидеть?

– Конечно! – без зазрения совести соврала девчонка.

– Вот видишь! – улыбнулся Джим, глядя на названную сестру. – Идём!

Парень, взяв в руки рюкзак Холли и пакет с поделкой, вместе с улыбающейся ему Стеллой, направился к выходу из класса. Холли же, вздохнув, пошла следом за ними.

Когда ребята зашли в школьный автобус, то Холли с Джимом, как обычно, сели вместе. Стелла, не очень довольная этим, села сзади них. Всю дорогу она общалась парнем, а тот даже развернулся к ней, и охотно поддерживал беседу, мысленно признавая, что в этой девчонке что-то есть. Холли же удалось вставить лишь пару слов в этот диалог, и практически весь путь до дома, девушка косилась в окно, глядя на растекающиеся по стеклу капельки дождя. Стелла раздражала её всё больше и больше, с каждой минутой…

Когда троица вышла из автобуса на Мерроу-стрит, новоявленная подружка огляделась, и спросила:

– Куда нам дальше?

Джим указал в сторону аккуратного белого домика с чёрной черепицей.

– Это мой, а рядом – дом Холли, – сказал он, указывая на домик кремового цвета, с тёмно-коричневой черепицей. – Пока родители в отъезде, Холли живет у нас… Идёмте внутрь? – улыбнулся парень, обращаясь к девчонкам.

Обе согласно кивнули, и Джим, первым зашагал к дому. Стелла, снова холодно взглянув на Холли, направилась за ним. Ребята поднялись по мокрому крыльцу, и парень, пошарив в кармане, извлек оттуда ключи. Открыв дверь, и зайдя внутрь, он крикнул:

– Мам! Пап! Вы дома?

Ответа сперва не последовало, но пока все трое снимали обувь, в коридор вышел Джек.

– Привет, ребята! – с улыбкой обратился он к троице.

Холли решила сразу представить свою «подружку» и дядю друг другу, а также пояснить последнему всю сложившуюся ситуацию:

– Познакомься, Стелла, это – Джек Драфтсман, мой дядя и отец Джима. Дядя, а это моя одноклассница, Стелла Старр. Мы должны вместе сделать доклад о каком-нибудь достижении. И мы решили, что он будет о драфтсмане…

– Мы ведь поможем им? Да, пап? – вклинился Джим.

– Рад знакомству, Стелла! Проходи и чувствуй себя как дома, – гостеприимно улыбнулся Джек. – Конечно, мы поможем с докладом! Джим, Холли, я очень рад, что вы стали чаще приводить домой своих друзей!

В тот момент он явно припомнил, что Джим и его приятели из класса совсем недавно тоже делали какую-то совместную работу, собравшись у них дома.

– Вы, ребята, наверное, хотите перекусить? – обратился к троице мужчина.

– Да, пап! – ответил Джим, стягивая с ноги ботинок.

Стелла, расстегивавшая куртку, заулыбалась, и согласно закивала, как китайский болванчик. А Холли, доставая домашние тапочки, лишь легонько кивнула. Теперь она окончательно потеряла надежду на скорейший уход «подружки» домой.

– Тогда я скоро накормлю вас обедом! На самом деле, я уже его готовлю, так что дело за малым, – улыбнулся Джек, направляясь на кухню. Его в последнее время увлекла готовка, и в свободное время мужчина искал и воплощал в жизнь рецепты новых блюд.

Джим жестом поманил Стеллу за собой, и направился в лабораторию. Та, конечно же, двинулась следом за парнем. А Холли ничего не оставалось, кроме как пойти с ними. Джим стал показывать Стелле лабораторию, сопровождая «экскурсию» своими комментариями.

– А это – то самое растение, которое нашел папа, и из которого сейчас изготавливают бумагу, – указал он на один из больших горшков, стоявших на полу. – Оно было самым первым образцом. А мама придумала его название – Charta venti. Оно переводится с латыни как «бумажный ветер» …

Стелла, кивала, слушая парня. На самом деле, ей было глубоко безразлично всё то, что он ей рассказывал. Всё-таки, хоть и училась она довольно неплохо, но в отличии от Холли и Джима, она просто заучивала информацию, особо не понимая и не интересуясь ни одним из школьных предметов. И поэтому сейчас Стелла просто наслаждалась голосом Джима, позабыв про существование всего остального, а в особенности – Холли. Та же молча следовала за ней и названным братом. Однако, вскоре ребят позвал Джек, невольно прервав эту экскурсию. Они вернулись наверх, и разместились в столовой, где на столе уже стояли тарелки с лазаньей.

– Девочки, как давно вы дружите? Просто ты, Холли, не упоминала, что у тебя появилась подруга… – сказал Джек, задумчиво взглянув на обеих.

Однако, прежде, чем та успела что-то ответить, Стелла быстро сказала:

– Я перевелась в эту школу совсем недавно. Может быть, Холли просто ещё не успела рассказать вам про меня?

Её голос снова прозвучал весьма слащаво, а ледяной взгляд голубых глаз острой пикой воткнулся в одноклассницу. Та незаметно вздохнула, и кивнула:

– Просто разговор как-то не заходил, дядя Джек, поэтому я и не говорила.

Он недоверчиво посмотрел на девушку, которая обычно рассказывала подобные вещи всем им, однако решил пока просто понаблюдать за общением девчонок.

После окончания обеда, пока Джим и Холли помогали Джеку убирать со стола, Стелла зашла в гостиную, где увидела Марса, вытянувшегося на подоконнике.

– Ой! Котик! – радостно воскликнула она, и протянула было руку, чтобы его погладить.

Кот, впервые в жизни, резко подскочил и, зашипев, ударил девчонку когтистой лапой по ладони.

– Ах ты, гаденыш! – едва сдержавшись от возгласа прошипела та.

В этот момент в гостиную как раз зашли Джим и Холли. Марс, по-прежнему стоял в боевой стойке, выгнув спину, и не сводя со Стеллы яростного взгляда.

– Что произошло? – взволнованно спросил парень, подбегая к ним.

– Я подошла и хотела его погладить, а он зашипел и подскочил! А потом ударил меня лапой, – ответила девушка, демонстрируя царапину.

Пока она это говорила, Холли подсела на подоконник, и ласково заговорила с котом. Буквально через пару секунд, он подошел к ней и, замурчав, улегся на коленях девушки. Стелла, наблюдая за этой картиной, измеряла их обоих ледяным взглядом. Джим же, совершенно не заметив этого, выскочил из комнаты за аптечкой.

Оставшись наедине с Холли, Стелла выругалась на Марса:

– Вот же гаденыш! Меня расцарапал, а с тобой сидит! Дурацкий кот!

– Ты можешь обмануть Джима, дядю Джека и даже меня. Но кота ты не обманешь. Животные лучше чувствуют неискренность людей, – спокойно отозвалась та.

Стелла хотела было что-то ответить «подруге», но тут в комнату вернулся Джим, держа в руках небольшую аптечку. Он жестом пригласил девушку сесть рядом с ним на диван. Парень быстро подготовил всё необходимое, и начал аккуратно обрабатывать царапину на её руке.

Через пару минут к ним подошел Джек, который также извинился перед Стеллой за небывалое поведение кота.

– Приношу свои извинения! Странно… Марс ни разу в жизни ни на кого не шипел, и тем более не царапал. Извини, пожалуйста, что так вышло.

– Ничего страшного, мистер Драфтсман! Кошки очень своенравные животные. Никогда не знаешь, поцарапает она тебя или нет, – учтиво отозвалась девушка.

Джек, задумчиво почесав затылок, согласился с ней, а Холли, слушая их, лишь незаметно усмехнулась. Джим же уже приклеивал на царапину пластырь.

– Откуда ты умеешь так хорошо обрабатывать раны? Мы в школе же лишь немного изучаем оказание первой помощи, да и не практикуем особо… – удивленно сказала Стелла, осматривая свою руку, когда он закончил.

– Это всё мама и Холли, – ответил Джим, и перевел взгляд на названную сестру, которая по-прежнему гладила кота. – Холли всё время обо что-то режется, обжигается и т.д. Мама, конечно, меньше, но раньше и у неё часто такое бывало. Так что, мы с отцом отлично научились обрабатывать подобные раны!

Джек согласно закивал, подтверждая сына. Холли, которая до этого момента молчала, решила, что раз с царапиной разобрались, то пора бы уже заняться истинной целью визита «подруги».

– Я думаю, Стелла, что нам с тобой стоит приступить к подготовке доклада, – предложила она. – Это вовсе не быстрое дело.

Джим и Джек согласно кивнули, поддерживая Холли, а Стелла, снова пронзив «подругу» своим ледяным взглядом, тоже неохотно согласилась.

Холли аккуратно положила Марса обратно на подоконник, Стелла снова осмотрела обработанную руку, а Джим быстро сложил вынутое содержимое аптечки обратно. Уже через пару минут, они все проследовали за Джеком, в лабораторию. Там он вкратце стал рассказывать Стелле историю появления растения и бумаги, а также про открытие её свойств, чтобы девушка могла отвечать на дополнительные вопросы по докладу. Она сидела и кивала, практически не запоминая информацию. Стелле было трудно сконцентрироваться – она косилась на Холли и Джима, которые увлеченно что-то обсуждали, рассматривая книги, которые достали для подготовки доклада. Но всё же, под контролем Джека, она смогла сделать пару самых простых опытов, необходимых для подробных ответов на возможные дополнительные вопросы в школе. Пока Стелла проделывала опыты, Холли, сидя за новеньким Commodore 64, уже печатала доклад по составленному ими с Джимом плану. Он же то стоял рядом с ней, то отходил к отцу и Стелле, посмотреть, как идет работа у них. Между делом парень успел нарисовать на драфтсмане карандаши и кружку, чтобы девчонки использовали рисунки для проведения парочки опытов на уроке.

Дав Стелле все необходимые знания для будущего доклада, Джек стал заниматься чем-то своим, а ребята столпились у компьютера. Джим и Холли доделывали доклад, а Стелле оставалось лишь периодически вклиниваться, давая бесполезные советы по написанию, и указывая на уже внесенную информацию. Наконец, когда с заданием было покончено, Холли, тщательно его проверив, распечатала два экземпляра доклада. Один из них она протянула Стелле со словами:

– Прочитай его полностью обязательно. Вместе расскажем и сделаем опыты. Ты же на практике запомнила, как всё нужно сделать?

Стелла кивнула, в душе понимая, что запомнила она всё весьма поверхностно. Но девушка решила понадеяться на заучивание доклада перед сдачей и, выбросив из головы эти неприятные мысли, продолжала активно общаться с Джимом. Теперь, когда подготовка доклада была закончена, ей пора было сделать то, чего совсем не хотелось – собираться домой.

Джек уточнил у Стеллы адрес, и все четверо забрались в машину. Весь путь от домов ребят до дома семьи Старр занял буквально пять минут.

Дом Стеллы оказался под стать ей – таким же вычурным. У входа монументально возвышались витиеватые колонны, высокое крыльцо вело к большой дубовой двери, вокруг которой, во всю её длину, расположились мозаичные окна. Стены дома были покрашены в тёмно-персиковый цвет, а его крыша выложена красно-бурой черепицей. Окна, некоторые из которых тоже имели мозаичные стекла, были абсолютно хаотично натыканы в его стенах. Также, около дома стояло множество безвкусно выполненных клумб с различными цветами.

Благодаря всему этому, глядя на дом, возникало ощущение, что его конструировали сразу несколько архитекторов по совершенно разным проектам. Стелла, простившись с Джеком, вылезла из машины, и направилась к крыльцу. Джим и Холли проводили её до ступенек. Стелла и Джим долго прощались, но наконец, к великой радости Холли, «подруга» зашагала по ступенькам домой. Подождав, пока она зайдет внутрь, ребята направились обратно. Сев в машину Холли вежливо поблагодарила Джека и Джима:

– Дядя, спасибо, что отвез Стеллу. А ещё – спасибо вам обоим за помощь с докладом и опытами!

– Да это пустяки! К тому же, Холли, ты сама всё писала. Я ведь даже и не участвовал особо, – отозвался Джим.

– Ну а я только рассказал всю историю Стелле, чтобы она лучше понимала, что ей нужно будет рассказать и сделать, – пожал плечами Джек.

И пробормотал себе по нос:

–Всё-таки она – крайне необычный ребенок…

Ни Драфтсманы, ни Эдвардсы не любили обсуждать других людей за спиной. Они говорили о человеке либо хорошо, либо никак. Это невольно давало четкое понимание того, кого они одобряют, а кого нет. О Стелле Джек больше ничего не сказал, из чего Холли сделала верный вывод, что для себя он уже всё понял. А вот Джим искренне восхищался девушкой. Он изрядно нахваливал названной сестре её «подругу». Но Холли вскоре надоело слушать это, и она, посмотрев ему в глаза, тактично, но решительно сказала:

– Знаешь, зачастую люди не такие, какими кажутся. Нельзя верить во всё.

– Ну ты же дружишь со Стеллой. Разве нет? Значит, тебе с ней нравится общаться! К тому же, мне кажется, что она неплохая девчонка, – ответил парень, пожав плечами.

Холли не успела ничего ответить, потому что в тот момент, когда они поворачивали с Портленд-стрит на Мерроу-стрит, машину сотряс сильный удар. Стекло около девушки треснуло, и рассыпалось по всему салону. В этот миг резкая и горячая боль охватила левую руку Холли, а её сознание резко начало угасать. Последнее, что она почувствовала и услышала, было то, что Джим тряс её за плечи, громко приговаривая:

– Холли! Холли! Очнись! Пожалуйста…

Когда она приоткрыла глаза, то первым делом увидела незнакомый белый потолок. Девушка сразу вспомнила, что произошло, и резко села на кровати.

– Стой-стой-стой! Нельзя вставать так резко! – обеспокоено проговорил знакомый голос.

Он принадлежал Миранде, которая сонными красными глазами смотрела на Холли. Однако, в тот же миг на её губах появилась усталая, но радостная улыбка и, нежно прижав к себе девушку, она проговорила:

– Малышка моя! Мы все так за тебя волновались!

Холли почувствовала, что плечо согрели слёзы Миранды, и девушка тихонько сказала:

–Тетя Ми, не волнуйся, я в порядке! Скажи лучше, пожалуйста, что вообще случилось? И где Джим с дядей Джеком?

– Не волнуйся, с ними все в порядке, – улыбнулась Миранда, отпрянув от неё, и смахнув слёзы из уголков глаз. – Вчера произошла авария… Джек получил вывих кисти, от удара по рулю, и порезы от выбитого стекла. Джим же отделался несколькими синяками и порезами. К сожалению, эта дама въехала именно в тот бок, где сидела ты. Тебя сильнее всего поранило и, вдобавок, зажало руку дверцей… Врач сказал, что у тебя перелом предплечья, а также нескольких пястных костей…

И только после этих слов до Холли дошло, что значительная часть её кожи покрыта бинтами и пластырями, а на левой руке и вовсе красуется гипс. Миранда лишь грустно вздохнула, глядя на забинтованную девушку. Однако, та подняла на неё взгляд, с застывшими в нём слезами радости и, обняв женщину, прошептала:

– Как хорошо, что это я! А не Джим или дядя!

– О чем ты говоришь!? – справедливо возмутилась Миранда, отпрянув от Холли, и строго глядя на неё. – Было бы хорошо, если бы вообще никто не пострадал, а не ты, глупышка!

Девушка же тихо пробормотала виноватым голосом:

– Просто они поехали из-за меня… Чтобы отвезти мою одноклассницу. Я бы себя не простила…

– Холли, дорогая моя! Даже не вздумай себя винить! – покачала головой Миранда. – Так сложились обстоятельства.

Она снова крепко обняла девушку и, в надежде успокоить, стала поглаживать её по растрепанным волосам.

–Тетя Ми, – сказала Холли, немного успокоившись, и отпрянув от неё. – Расскажи мне как всё это произошло, пожалуйста!

Та скосила взгляд на часы, а затем снова посмотрела на Холли и, подмигнув ей, ответила:

– Думаю, тебе лучше будет спросить самих очевидцев. Они придут сюда через полчаса.

– А сейчас сколько времени? Сколько я вообще проспала?

– Сейчас половина одиннадцатого утра. Ты проспала больше двенадцати часов. Давай я попрошу принести завтрак, и помогу тебе покушать.

После этих слов Холли ощутила, что и правда проголодалась. Девушка случайно скосила взгляд на гипс, и осознала, что всё гораздо сложнее, чем она могла представить. Как и Миранда, и Ронда, Холли была левшой, и теперь оказалась в весьма затруднительном положении. Миранда, тоже прекрасно понимая это, без лишних слов взяла ложку, и стала заботливо, как маленького ребенка, кормить девушку овсяной кашей, поданной на завтрак. Холли, хоть и чувствуя себя крайне глупо, покорно начала есть. Она понимала, что если будет есть сама, неприспособленной правой рукой, то лишь всё разбросает. Они закончили эту процедуру как раз к началу времени посещении. Ровно в 11 часов дверь в палату открылась. На пороге показались Джим с Джеком, которые радостно поприветствовали Холли. Девушка тоже поздоровалась и тепло улыбнулась, зрительно убедившись, что они оба и правда почти не пострадали. А Джим, едва зайдя в палату, тут же ринулся обнимать названную сестру, растрогано бормоча:

– Как же я за тебя волновался, сестренка!

Однако, Миранда тут же притормозила сына, предупреждая:

– Так! Осторожно, Джим! На этой руке у Холли гипс, не забывай!

Но он мог обойтись и без её предупреждений. Встав рядом с кроватью, парень приобнял девушку, пребывавшую в смущенной радости от такого приветствия. Джек тоже подошёл к ним и, погладив её по голове, сказал:

– Рад, что теперь тебе лучше! Мы все очень испугались за тебя вчера…

– Да! Джим, дядя Джек, расскажите, что всё-таки случилось? – спросила Холли, вопросительно взглянув на обоих.

Джим отпрянул от неё, и спросил:

– Что последнее ты помнишь?

– Хм… Сильный удар… – задумчиво протянула девушка. – Потом – звук бьющегося стекла… А ещё, что ты меня звал по имени и тряс за плечи!

– Ну да, значит, ты и правда за секунды отключилась… – со вздохом сказал парень, взглянув на родителей.

– Холли, с того бока, где ты сидела, в нас въехала машина. За рулем сидела молоденькая девушка, которая недавно сдала на права, и только начала ездить. По невнимательности, она нажала не на ту педаль, входя в поворот… Дверь помялась от удара, и тебе зажало руку. Ты отключилась от болевого шока, а Джим пытался привести тебя в сознание. Благо, что люди сразу вызвали спасателей, а те приехали очень быстро! Тебя забрали сюда, а нам обработали наши незначительные раны, – сказал Джек, указав на бинты и пластыри, украшавшие обоих.

На нем их было не очень много, а вот у Джима пластыри покрывали значительную часть щек, шеи и кистей рук.

– Кстати, что сказал врач? У Холли точно ничего, кроме перелома и порезов нет? – спросил Джек, обращаясь уже к жене.

– Сотрясения мозга, к большому счастью и удивлению, не произошло. Сегодня, до конца дня, врачи ещё хотят понаблюдать за состоянием, а вечером можно будет поехать домой. Я позвонила Ро и Эллиоту. Они, конечно, переволновались, и хотели уже ехать домой. Но врач им всё подробно пояснил, а я заверила, что мы сами справимся. Ведь сейчас волноваться уже не о чем, кроме восстановления, а это не быстрый процесс. Они немного успокоились, но сказали, что как только закончат дела – сразу же вылетят домой… Так что, моя дорогая, пока родителей не будет, мы втроём будем во всём тебе помогать и заботиться! – сказала Миранда, ласково глядя на девушку. – Кстати, знаешь, я тоже в детстве ломала руку! Правда, когда залезала на дерево… И правую… Но не суть, ломала же! Так что не переживай, всякое бывает в жизни!

Джим, который вместе с Холли слушал разговор родителей, и поглаживал названную сестру по голове, вдруг остановил на ней взгляд и выпалил:

– А! Холли, это же левая рука! Как же ты кушала? И в остальном…

Та, покраснев как помидор, опустила взгляд, а Миранда ответила за неё:

– Я помогла ей. Кстати, за время восстановления вполне возможно сделать из Холли амбидекстра[16], как Ро.. – задумчиво протянула она.

Джим и Джек в недоумении переглянулись, и последний удивленно спросил:

– Это и правда так? Я никогда не замечал за ней ничего такого!

Джим согласно кивнул, а Холли улыбнулась – она знала, что сейчас расскажет Миранда. Та покачала головой и, улыбнувшись, сказала:

– Невнимательные вы оба просто! Хотя, Джек, тебе вроде она даже сама рассказывала. Правда, с твоей-то избирательной памятью… – протянула Миранда с усмешкой. – Всё дело в том, что родители Ро долгое время пытались её переучить, считая, что быть левшой – это неправильно. Когда она уехала от них, то стала пользоваться ручкой, ложкой и другими предметами, так, как ей было удобно. Однако, благодаря этому эгоистичному желанию её родителей, Ро спокойно может делать любые действия обеими руками. Меня же мои родители не переучивали, и поэтому я – самая обычная левша, – развела руками она, завершив объяснение.

Джек и Джим удивленно переглянулись, а Холли согласно закивала.

– А как ты тогда собралась учить этому Холли? – спросил Джек, непонимающе глядя на жену.

Та качнула головой, и сказала:

---

[16] Амбидекстрия – врожденное или выработанное в тренировках равное развитие функций обеих рук, без выделения ведущей.

– Ну, это будет невольное обучение, с преодолением трудностей! А помогать ей будете вы с Джимом. Вы же у нас правши! – сказала она, лукаво взглянув на мужа и сына. – Холли будет брать с вас пример, так сказать. Но я верю, что она обязательно с этим справиться! Ты же хочешь быть самостоятельной? – сказала Миранда и, улыбнувшись, подмигнула девушке.

Та, вспомнив кормление с ложки, и снова покраснев как томат, активно закивала головой.

Время посещении пролетело быстро, а чуть позже Холли и Миранду позвал к себе лечащий врач, чтобы провести осмотр. После всех необходимых процедур, он заверил обеих, что всё в порядке и, назначив время следующего приема, разрешил им направится домой.

Когда они подъехали к дому, уютный свет из окон встретил обеих своим теплом. Миранда помогла Холли выйти из машины, хотя та упорно твердила, что справиться сама. Джек ещё проводил последние приготовления, а Джим встречал мать и названную сестру в коридоре. Он аккуратно помог Холли снять куртку, а также, несмотря на её полнейшее несогласие и сопротивление, заботливо снял с ног девушки кеды, заменив их тапочками.

Вскоре Холли и Миранда очутились за столом. Джек и Джим принесли ароматный куриный суп, и расставили тарелки для всех четверых.

– Сейчас съедите суп и второе, а потом будет кое-что повкуснее, – заговорщицки улыбнулся Джек.

Он не лукавил. Оба очень хотели порадовать уставшую Миранду и взбодрить Холли, поэтому не только приготовили их любимые блюда, но и купили самый любимый торт обеих – «Наполеон».

Глядя на Джека и Джима, которые одновременно пытались объяснить ей, как брать ложку в правую руку, Холли аккуратно попыталась воспроизвести их действия. Однако, та, с предательским грохотом, упала на пол. Джим, быстро соскочив со своего стула, поднял и унес ложку, взамен принеся с кухни чистую. После этого он сел рядом с Холли и, ухватив её руку своей, стал подробно объяснять:

– Попробуй проделать тоже самое, что ты привыкла делать больной рукой. Давай, для начала, правильно возьмем ложку в эту руку. Так, да… Безымянный палец чуть согни, указательным и большим удерживай её. Да-да! Правильно! Теперь главное – держи ложку аккуратно и крепко… Но не очень крепко! А вообще – лучше не сосредотачивайся на том, что ты её держишь, а то начнешь сильно давить, и тебе самой будет неудобно. Да и она может снова выпасть из руки… Мне кажется, что это можно сравнить с тем, когда ты едешь на велосипеде. Ведь когда начинаешь думать, и сосредотачиваться на равновесии, то ты сразу падаешь. Ну в период обучения такое точно есть, сама знаешь…

Быстро тараторя всё это, он держал её руку, помогая сгибать пальцы как надо. Холли очень смущало и радовало, что Джим так делает, но она отчаянно старалась не показывать вида.

– Поняла, как делать? Попробуй снова, только теперь полностью сама, – сказал парень, подбадривающе глядя на девушку.

Холли кивнула, и стала повторять уже проделанное. Хоть она и старалась, но пальцы с трудом сгибались, и ложка несколько раз норовила упасть на пол. Этого удавалось избежать лишь благодаря Джиму, который не спускал глаз со своей «ученицы». Наконец, когда ложка была побеждена, началась борьба с супом. Девушка несколько раз чуть не накапала на стол и на себя, но всё снова обошлось лишь из-за бдительности названного брата. Наконец, когда тарелка опустела, Джим радостно похвалил сестру:

– Холли, ты справилась! Ты – молодец! Уверен, скоро ты сможешь быстро и спокойно это делать! А пока не торопись, и кушая наблюдай за мной или папой. Может быть, это как-то поможет тебе быстрее привыкнуть к использованию правой руки за едой…

Джек и Миранда с тёплыми улыбками наблюдали за этой картиной, в глубине души искренне гордясь сыном. Холли всё также чувствовала смущение от его заботы, но в душе была очень ей рада.

Для второго блюда потребовалась вилка и, к удивлению и восхищению троих Драфтсманов, с ней девушка справилась куда быстрее.

Таким образом, Холли смогла насладиться всеми своими любимыми блюдами: и куриным супом, и заботливо нарезанным Джимом бифштексом с картошкой и, конечно, кусочком очень вкусного «Наполеона».

Этот вечер положил начало её стараниям в обучении повседневным делам, на которые Холли теперь смотрела несколько иначе. Девушка стала приспосабливаться и искать самые простые варианты своих же действий.

В другой день, когда Холли осталась с Мирандой, она снова попробовала сама что-либо поделать правой рукой. Но её старания без Джима были тщетны. Миранда, которая всячески подбадривала девушку словами, решила подбодрить её и делом. Они направились на прогулку в парк, и долго гуляли там, останавливаясь чтобы купить хот-доги и мороженое. Девушка очень радовалась, что это-то она может есть самостоятельно. Домой они вернулись к трём часам дня. Миранда стала готовить ужин, а Холли вызвалась оказывать ей посильную помощь. К приходу Джима и Джека всё было готово, и Джим продолжил напутствовать названную сестру.

Следующие пара вечеров прошли таким же образом, а вот потом у девушки прибавилось ещё больше мотивации, чтобы стать полноценным амбидекстром…

В один из дней Джим вернулся из школы не один. Холли весь день старательно училась писать непривычной рукой, и осталась очень довольна своим небольшим прогрессом. В отличнейшем настроении девушка вышла в коридор, чтобы встретить названного брата, и поделиться с ним новостями. Джим снимал и вешал куртку, а Холли уже заметила торчащие из-за его спины светлые волосы Стеллы, и настроение у неё тут же упало.

– Привет! – радостно поприветствовал названную сестру Джим. – Ты как? А к тебе сегодня гость, – сказал он, с улыбкой указав на Стеллу.

Та, чертыхалась и стоя на одной ноге, снимала ботинок. Оставив девчонок вдвоём, Джим побежал к себе, чтобы переодеться в домашнее. Стелла же наконец избавилась от ботинок и, уже в гостевых тапочках, шагнула к Холли.

– Привет. Джим мне всё рассказал. Сочувствую тебе. Держи, – сказала она обыденным тоном, протянув «подруге» небольшую шоколадку.

– Спасибо, – тихо поблагодарила её Холли. – Как доклад, кстати?

– Не напоминай даже, – отозвалась Стелла.

– Что случилось?

– Я была уверена, что всё будет нормально! Я, значит, вышла к доске, рассказала всё, что было написано в докладе. Даже опыт показала! А после этого миссис Грейсон стала задавать мне эти дурацкие дополнительные вопросы! – обиженно выпалила Стелла.

– Ну мы же втроём тебе всё рассказали, чтобы ты могла на них ответить…

– Да! Я помню, вообще-то!!! И вот, я старалась, и вроде даже всё правильно отвечала…

В этот момент в её голосе послышалась нотка явного сомнения, но она тут же продолжила яростно излагать:

– И в конце она мне знаешь, что говорит? «Мисс Старр, я вижу, что вы заучили тему, но не вижу, чтобы вы понимали её до конца!» И поставила мне «С»! И это после того, как я весь вечер сидела и учила этот дурацкий доклад!

Холли лишь вздохнула, мысленно согласившись с учительницей. Она снова убедилась, что не зря подметила ранее в характере Стеллы такие черты как поверхностность и нежелание прилагать старания к чему-либо. Однако, высказывать своё мнение и что-то доказывать «подруге», девушка не стала, дабы не нарваться на грубость. Вместо этого она перевела разго-

вор, приглашая гостью в столовую. Там Джим, вместе с Холли, представили друг другу Стеллу и Миранду. У последней, как и у мужа после общения с девушкой, возникли весьма противоречивые эмоции, но она тактично промолчала.

Вскоре все четверо сидели за столом. Джек задерживался на работе, поэтому позвонил и попросил его не ждать. Миранда заботливо порезала бифштекс и картофель для Холли, которая трясущейся рукой взяла вилку. Она очень волновалась из-за присутствия за столом «подруги». Тем более, что в глазах той уже плясало надменное превосходство. Стелла, конечно, прекрасно понимала, что травмированная рука – вовсе не вина Холли. Но в самом уголке подсознания её натура ощущала горделивое превосходство над «подружкой», заставляя это чувство отражаться во взгляде ледяных глаз. Стараясь не смотреть на Стеллу, Холли подцепила кусочек картошки, и уже хотела было его съесть, но рука дрогнула, и вилка с грохотом упала на пол. Джим подскочил со стула, и метнулся на кухню, а вернувшись протянул чистую вилку названной сестре.

– Может быть тебе снова помочь? – заботливо спросил он.

Девушка отрицательно помотала головой. Она совсем не хотела выглядеть беспомощной на виду у «подружки»! А взгляд Стеллы, с которым она случайно встретилась после своей неудачи, только разозлил её, дав мотивацию.

Забрав вилку из рук Джима, Холли медленно и сосредоточенно сложила пальцы правильно. Твёрдым движением, но без сильного нажима, она насадила на зубцы вилки мясо и картошку, а затем аккуратно съела. Девушка повторяла эту процедуру, пока тарелка не опустела. Довольная результатом, Холли положила вилку на стол, взглянув на Джима, Стеллу и Миранду.

– Молодец, Холли! Дай-ка правую пять! – улыбнулся парень и, отложив свою вилку, протянул ладонь девушке.

Та, легонько хлопнув по ней, скосила взгляд на Стеллу, которая молча глядя в тарелку, старательно нанизывала мясо и картошку на вилку.

В этот и в последующие вечера, Холли отлично демонстрировала и Стелле, и Драфтсманам, что при желании человек может добиться того, что ранее могло казаться ему невообразимым. Она тщательно понимала, и раз за разом повторяла простейшие, но необходимые для повседневной жизни действия.

А для Стеллы, которая так или иначе была рядом с ней в этот промежуток времени, вышел лишь один простой урок, который та так и не усвоила в дальнейшем. В любом деле нужно прилагать интерес, старание и понимание, чтобы добиться хорошего результата, будь это хоть школьный доклад или какое-то личное стремление…

Глава 8

Лондон, 1986 год.

Авария произошла 13 октября, а уже 18 октября Джиму исполнилось 16 лет. В этот день на парня чуть ли не спросонья посыпались тёплые и искренние поздравления, постепенно перерастающие во вручение подарков.

Вообще, можно было бы сказать, что празднование прошло в узком семейном кругу. Джим решил не звать ребят из школы, с которыми хорошо общался, сказав, что лучше посидит с ними в каком-нибудь кафе после учебы и, как именинник, угостит своих друзей. Холли чувствовала себя виноватой, думая, что это из-за её травмы, но Драфтсманы дружно разубедили девушку. Однако, к огромному разочарованию Холли, одного человека Джим всё-таки позвал к ним в гости. Стелла, на удивление, пришла ровно к назначенному времени, и с порога вручила имениннику свой подарок – две книги: про японский язык и интересные идеи для черчения.

Вместе с обедом стол украсил заранее подготовленный торт, и открытка, подписанная Холли и Драфтсманами. Девушка всё же смогла старательно написать названному брату небольшое пожелание, хотя ещё только осваивала умение писать другой рукой.

После еды состоялось вручение подарков. Джек и Миранда подарили сыну новый расширенный чертежный набор для драфтсмана, которые только начали выпускаться в ограниченных сериях, а также серебряные часы ручной сборки, которые они спроектировали вместе с часовщиками из своей компании. Холли, которая всегда дарила Джиму что-то, сделанное своими руками из драфтсмана, в этот раз вняла совету Миранды, подарив ему новейшую и желанную книгу о Японии.

Джим радостно поблагодарил их. Он обнял отца, обнял и поцеловал в щеку мать, а Холли прижал к себе, и погладил по волосам, шепнув:

– Но главным подарком для меня будет твое скорейшее выздоровление!

Посидев вместе родителями за столом, и сыграв с ними в парочку настольных игр, ребята втроём направились погулять. Всё это время Джим и Стелла активно разговаривали, и много смеялись. Холли старалась ничем не выдавать своё настроение, чтобы не омрачать день рождения названного брата, и улыбалась, стараясь тоже поддержать беседу. После проулки ребята проводили Стеллу домой, и когда они снова остались вдвоём, к Холли вернулось хорошее настроение. Остаток вечера оба провели в комнате Джима, вместе рассматривая новую книгу о Японии, и при этом попивая чай с кусочками торта. Именно такие моменты Холли любила больше всего на свете, и каждый раз искренне наслаждалась ими.

Через пару дней, после дня рождения Джима, из командировки вернулись старшие Эдвардсы. Ронда и Эллиот, изрядно переволновавшиеся за дочь, увидев её радостно выдохнули. Они сразу поняли, что та уже совсем не печалится из-за своей травмы, а старательно учится делать всё неприспособленной рукой. Также Эдвардсы были очень благодарны друзьям и Джиму, которые активно помогали девушке.

После возвращения родителей, всю следующую неделю Холли провела уже дома. Джим часто заходил к ней после школы, иногда даже вместе со Стеллой, которая передавала «подруге» домашние задания. Она познакомилась с Рондой и Эллиотом, оказав на них точно такое же впечатление, как и на Драфтсманов. Ронда сразу поняла, что дочь общается со Стеллой только из-за Джима, и по собственному желанию, она бы в жизни не заговорила с этой девушкой. Нет, конечно, ни Ронда, ни Миранда не собирались напрямую вмешиваться во взаимоотношения ребят, но тактичность и намеки ещё никто не отменял…

Однако, вскоре случилось печальнейшее событие с Марсом, которое заставило всех очень долго горевать, и отвлечься от остального. В один из пасмурных осенних дней, во время

сна, он покинул их. Марс словно быстро взбежал по радуге, ненадолго появившейся на небе, затянутом тяжелыми тучами…

Не описать слезы Миранды, Ронды, Джеймса и Холли. Одри тоже долго рыдала в телефонную трубку, узнав от сестры и матери эту новость. По коту горевали и старшие Драфтсманы, родители Джека. Сам Джек и Эллиот старались быть максимально сдержанными, но даже они пустили скупую мужскую слезу. Мужчины, вместе с Джимом, изготовили с помощью драфтсмана урну и надгробие для любимца двух семей, написав на нём короткую и довольно банальную, но ёмко выражающую отношение всех скорбящих, фразу: «Ты навсегда в наших сердцах, Марс…»

Прощание с котом прошло на кладбище домашних животных, в Гайд Парке. Конечно, через некоторое время они смирились с этой утратой, но всегда, когда две семьи вместе вспоминали Марса, то кто-нибудь частенько говорил, что если бы не этот рыжий зверь, то возможно, мир не был бы таким, каким стал сейчас.

Все эти события – начало общения со Стеллой, авария, смерть Марса, период восстановления Холли – растянулись почти на месяц, ведь всё началось за две недели до начала осенних каникул. Но благодаря этому у Холли было предостаточно времени для восстановления. Она научилась полноценно использовать столовые приборы, и немного писать правой рукой, благодаря матери и названному брату.

Джим каждый день рассказывал девушке новости из школы, а также передавал и помогал делать домашние задания. Стелла, приходившая с ним несколько раз за две недели до каникул, общалась с «подругой» без особого интереса, как всегда, куда охотнее общаясь с Джимом. Конечно, они много времени проводили вместе и в школе, ведь он каждый день рассказывал Холли про их совместные обеды. Оказалось, что обычно Джим обедает вместе со Стеллой, Мёрф Лэнгли и своим новым одноклассником. Парень рассказал, что у их с новичком оказалось много общих тем о видеоиграх и комиксах. Он пообещал познакомить нового друга и названную сестру, чтобы они все вместе общались. Однако, Холли, которую куда больше интересовало общение Джима с девчонками, лишь согласно кивнула, пропустив рассказ про его одноклассника мимо ушей.

Когда наступили каникулы, девушка искренне порадовалась, что общение Стеллы и названного брата пока не дошло до того, чтобы те виделись и во время них. Те пасмурные и дождливые дни были для Холли самыми радостными и уютными. Они с Джимом частенько сидели в её комнате. Она старательно писала, сидя за письменным столом, а он чертил, заняв весь журнальный столик. Ребята без остановки переговаривались и периодически откладывали карандаши для того, чтобы отпить горячего какао и съесть домашнее печенье, заботливо принесенное им Рондой. Конечно, кроме этого, они читали и обсуждали вместе книги и комиксы, играли в приставку или в небольшие настольные игры. А иногда к ним даже присоединялись и родители, которые тоже любили и приставку, и настольные игры.

Каникулы пролетели быстро и, по возвращению в школу, Холли ожидали кое-какие заметные изменения.

Во-первых, она остро ощутила, что и класс, и учителя относятся к ней непривычно: кто-нибудь периодически спрашивал у девушки о самочувствии, и предлагал свою помощь с элементарными вещами. Нет, конечно, весь мир не стал крутиться вокруг Холли, но это внимание окружающих к её персоне казалось девушке крайне непривычным.

Во-вторых, теперь с ней и Джимом рядом всегда была Стелла. Она ходила с ними на переменах, вместе обедала, и часто приводила с собой Мёрф. Они обе обычно покупали еду в школьной столовой, но при этом частенько отъедали чуть ли не половину от ланча Джима. Домашняя еда, заботливо приготовленная Мирандой, конечно же, была вкуснее, а парень охотно делился ею с девчонками. И поэтому, едва насытившиеся Стелла и Мёрф уходили, Холли, невзирая на сопротивление названного брата, молча отдавала ему половину своей еды.

Ну и в-третьих, у Джима появился новый друг, про которого он уже рассказывал названной сестре. Это был тот самый парень, который перевелся в его класс в дни отсутствия Холли.

Звали его Маркус Майкл Моррисон. Внешне он был практически ничем не примечателен. Обычный парень, среднего роста, но при этом имеющий достаточно плотное телосложение. Нет, он вовсе не был полным, скорее его можно было отнести к крепко сложенному типу людей. Его слегка округлое лицо обрамляли прямые русые волосы. Общие черты лица парня были грубоватыми и неказистыми, но положение в огромной мере спасали аккуратный прямой нос и красивые зелёные глаза. Маркус всегда одевался довольно опрятно, но чувствовалось, что к этому приложила руку его мать, а не он сам. Это было достаточно легко понять, заглянув в его парту или шкафчик, где царила не самая аккуратная обстановка. Однако, стоит заметить, что в них было прибрано куда лучше, чем в парте и шкафчике у Стеллы. А ещё карманах Маркуса никогда не переводились карамельки и жвачки, которые он ел сам, и всегда предлагал другим.

Характер парня, как и выше сказанное, был, как говорится в пословице – ни рыба, ни мясо. Он учился вполне прилично, но, как и Стелла, углубленно не интересовался ни одним предметом; был довольно добр, но если обижался, то очень долго не разговаривал с человеком. Маркус, как и Стелла, имел большие амбиции и желания, но если она старалась действовать, то он любил лишь предаваться своим мечтаниям.

Когда Холли вернулась на учебу, Джиму не сразу удалось познакомить её с новым другом – Маркус простыл, и поэтому первую неделю они обедали только в компании девчонок. Наконец, когда он выздоровел, и вернулся в школу, Джим поспешил познакомить друга с названной сестрой, про которую уже рассказывал тому ранее.

Это знакомство произошло в один из совместных обедов ребят. Когда все пятеро поприветствовали друг друга, и расселись по своим местам, Джим улыбнулся, и сказал:

– Ребята, знакомьтесь! Холли, это Маркус – мой новый друг и одноклассник! Маркус, это Холли – моя названная младшая сестра!

Ребята, с приветственными полуулыбками, посмотрели друг на друга.

Холли, скользнув по парню спокойным и равнодушным взглядом, вежливо, но буднично сказала:

– Рада знакомству!

И тут же посмотрела на названного брата, глядя на него с явным теплом.

Маркус же, в свою очередь, застыл, как Джим и Стелла при встрече друг с другом, и, впившись взглядом в Холли, запинаясь ответил:

– И-и я тоже!

После этого, все пятеро принялись за еду. Стелла и Мёрф, как обычно, бесконечно болтали, а Джим поддерживал с ними разговор. Холли молча ела, слушая их, а Маркус, жуя сэндвич, пожирал девушку взглядом. Наконец, она не выдержала, и спокойно, но твердо спросила, глядя прямо в его зелёные глаза:

– Что-то не так?

– А-а… Д-да нет, я просто задумался о своём… Извини! – смущенно выпалил тот, и помотал головой. – Кстати, Джим мне рассказывал, про то, что с вами случилось. Я тебе очень сочувствую! Я как-то раз сам ломал ногу, и могу немного представить, каково тебе сейчас, – сказал он, и перевёл свой взгляд на руку девушки, замотанную в гипс.

– Спасибо, – вежливо ответила Холли. – Да я сейчас уже привыкла. Мама и Джим научили меня есть, и делать всё, как вы, – сказала она, и быстро скосила взгляд на Маркуса, убедившись, что не ошиблась – ложку тот держал в правой руке.

– В-вот оно как… – всё ещё немного смущаясь кивнул он.

После этого их диалог больше не продолжался, но Маркус смог вклиниться в бесконечный диалог Стеллы, Мёрф и Джима, чем изрядно порадовал жующую Холли.

В тот же день, после окончания уроков, девушка собирала вещи в рюкзак, а стоявшая рядом Стелла, нетерпеливо ожидала её, надувая пузыри из жвачки. Мёрф уже куда-то убежала, и они остались вдвоём. Когда у Холли упала на пол тетрадь, Стелла, не выдержав, наклонилась, и подобрала её. Затем, сдвинув «подругу» в сторону, она заняла её место у рюкзака, и стала складывать в него всё остальное. К удивлению Холли, у неё это получалось довольно аккуратно. Закончив начатое, Стелла снова лопнула надутый пузырь, и сказала:

– Готово! Пошли давай уже!

– Спасибо, – отозвалась Холли, не веря своим глазам. – Умеешь ведь, когда хочешь! – тихо добавила она.

Стелла недовольно подняла бровь и, снова лопнув пузырь, грозно выпалила:

– ЧЕГО?

Но закончить вопрос ей не дали. В кабинет влетел Джим, а следом за ним едва поспевал Маркус.

– О! Ты уже всё собрала! Молодец! – воскликнул Джим, увидев, что Холли дергает «молнии» рюкзака.

Девушке стало немного совестно, и она сказала:

– Это Стелла помогла мне так быстро собраться…

Джим повернулся к мило улыбающейся Стелле, и сказал:

– Спасибо тебе!

– Да не за что! Мы же подруги! – приторно-сладко улыбнулась в ответ та.

Джим подхватил рюкзак названной сестры, и все четверо направились на выход. Стелла, желая побыть милой и доброй перед Джимом, даже помогла Холли надеть шапку, хотя та спокойно могла сделать это и сама.

И вот они уже ехали на автобусе домой. Парни сели вместе, и девчонкам ничего не оставалось, как последовать их примеру. Вскоре между ребятами зашла оживленная беседа про шоколад.

– …А я вот больше всего люблю «Сникерсы»! – гордо заявила Стелла. – И считаю, что они из всех батончиков самые вкусные!

– А я очень люблю «Баунти» – за кокосовую стружку, – отозвался Джим.

– Как так? Я думала, что ты любишь арахис, а он есть в «Сникерсе» … – удивилась Стелла.

– Я люблю только соленый арахис, – бесконфликтно ответил он.

– Не, ребята, лучше всего «Твикс», я думаю. Хотя «Баунти»– тоже супер, –вклинился Маркус, рассасывавший очередную карамельку. – Но вот карамельки – это просто лучше всего для меня!

Холли, до этого момента молчавшая, решила тоже вклиниться в эту беседу, и тихо сказала:

– А я тоже «Твикс» люблю…

Но её слова потонули в негодовании Стеллы, ворчащей на парней, и в очередной раз не желающей признавать вкусы других. Девушка почувствовала себя несколько одиноко и, переведя взгляд на окно, задумчиво стала рассматривать улицы и дома, проплывающие за стеклом, мимо которых она проезжала каждый день.

Вскоре они уже ехали по Уолворту, и Холли, осознав, что Маркус ещё едет с ними, удивленно спросила у него:

– Так ты тоже живешь в нашем районе?

От такой неожиданности тот резко оробел, и только смог кивнуть:

– Угу!

– Ничего себе! – искренне удивилась девушка. – А какая именно улица?

– Драгон-роуд.

– Да, это буквально в пятнадцати минутах ходьбы от нас, – вклинился в их диалог Джим. – Я вроде даже рассказывал тебе…

– Не помню, – честно помотала головой она.

Тут в разговор вмешалась Стелла, сосредотачивая на себе всё внимание, и снова куда-то уводя тему. А Холли на секунду подумалось, как было бы здорово, если бы Стелла с Маркусом заинтересовались друг другом, учитывая, что они почти соседи…

Однако, если характер Стеллы был очень явным, и она изрядно раздражала Холли, то характер Маркуса девушка пока не совсем понимала. Но было в нём что-то, напоминавшее ей Стеллу, хотя пока он вёл себя совершенно не так, как та…

Ребята прибыли к домам Холли и Джима, и вскоре они уже снимали куртки и обувь в доме Драфтсманов. Миранда гостеприимно приняла их, и также, как и Холли, впервые познакомилась с Маркусом, о котором ей много рассказывал сын. От общения с ним, у неё возникли примерно такие же непонятные ощущения, как и у Холли, но она решила просто получше присмотреться к парню.

Джим потащил друга в лабораторию. Тот, убедившись, что девчонки тоже последуют за ними, охотно согласился. Джим увлечённо рассказывал Маркусу о драфтсмане, а тот восторженно реагировал на этот рассказ, видимо, в силу природного интереса. Стелла часто умничала, а Холли иногда вклинивалась рассказ названного брата, дополняя его чем-то интересным. Через некоторое время, им пришлось прервать свою лабораторную экскурсию – Миранда позвала всех ужинать.

Когда они оказались за столом, она решила побольше разузнать про нового друга сына, и обратилась к парню:

– Маркус, а расскажи нам о себе, пожалуйста! Откуда ты приехал? Кто твои родители? Чем они занимаются?

Тот быстро перевёл взгляд с Холли на Миранду, и охотно ответил:

– Да, конечно, миссис Драфтсман! Мы жили в другом районе, в Энфилде. Мой отец, Даниель Моррисон, получил новую должность, став директором филиала крупного банка здесь, и поэтому мы переехали сюда. Моя мама, Трейси Моррисон, домохозяйка, но иногда она на заказ шьет и готовит торты!

– У-у! Ты, наверное, объедаешься ими! – с ноткой зависти протянула Стелла.

– Нет, матушка не разрешает мне много есть их. Но иногда она пробует на нас с отцом свои новые кондитерские рецепты. Вот тогда да – мы наедаемся от души! Но всё же, больше всего я люблю матушкин «Наполеон»!

– О, я бы тоже с радостью его попробовала, – улыбнулась Холли. – Это наш с тётей Ми любимый торт! – сказала она, переглянувшись с Мирандой.

– З-значит, это тоже твой любимый торт! – восторженно сказал Маркус, во все глаза глядя на девушку. – Тогда я попрошу маму его сделать, и обязательно всех вас угощу!

Вечер общения новоиспеченной компании прошёл замечательно, а под конец Холли и Джим проводили друзей, сами охотно совершив вечернюю прогулку.

Вот таким образом, к их компании присоединился ещё один человек.

Именно в тот день Маркус проникся к Холли первыми тёплыми чувствами, сам ещё не до конца это осознавая. А она этого даже и не заметила, также обращая всё своё внимание лишь в сторону названного брата. Тот же смотрел исключительно в сторону Стеллы и, в отличии от Холли и Маркуса, совершенно не замечал не самые прекрасные черты характера девушки, излишне её идеализируя. А Стелла радовалась тому, что проводит с Джимом много времени вместе, и ощущала ответную симпатию к себе, стараясь казаться для него в разы лучше настоящей себя. К Холли и Маркусу она относилась как к неизбежным спутникам при общении с Джимом, не более.

Но, как бы то ни было, начало было положено…

Через небольшой промежуток времени, после знакомства Холли и Маркуса, Джим простыл, и целую неделю не ходил в школу. Стелла, естественно, в первый же день, испарилась, оставив Холли в одиночестве. Раз Джим отсутствовал, то и смысла находиться рядом с «серой мышью» на переменах и обеде для неё абсолютно не было.

Холли же было жаль, что названый брат заболел. Но она уже устала от обедов и перемен в компании «подруги», и всё-таки немного порадовалась своему внезапному одиночеству. Однако, она не учла кое-что ещё – Маркуса.

Оказавшись в тот день в столовой, и выложив свою еду на стол, Холли, порывшись в рюкзаке, извлекла оттуда маленькую карманную книжку Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране Чудес». Девушка начала жевать сэндвич, а рукой в гипсе прижимала к столу лёгкую книгу. Но не успела она прочитать и пары маленьких страничек, как её отвлекли. Рядом со столом остановился Маркус, который держал в руках свой поднос с едой.

– Привет, Холли! Можно сесть с тобой? – с улыбкой спросил он.

Девушка, стараясь не выдать своего разочарования, мигом закрыла книгу, и согласно кивнула:

– Привет! Садись, конечно!

– Как твои дела? Джим заболел, получается? А где Стелла? Почему ты обедаешь одна?

Маркус буквально завалил Холли вопросами, но она всё же смогла ответить на них последовательно:

– Да я нормально. У меня впереди ещё два урока. Стелла сегодня обедает с Мёрф и другими девчонками в классе, а я что-то не захотела… – слукавила она. – А Джим да, простыл. У него утром была очень высокая температура, голос хриплый и насморк сильный. Вот… Ой! – выпалила Холли, и её глаза округлились. – Мне надо будет взять у тебя для него задания! Хорошо?

Маркус, слушая её, кивал, а под конец сказал:

– У меня тоже два урока осталось. Давай я тебя сопровожу до дома, и зайду к Джиму, отдам домашку. Думаю, он будет рад увидеться!

Холли неуверенно посмотрела на него. Она прекрасно знала, что Джим и старшие Драфтсманы не будут против того, что Маркус ненадолго зайдет к ним в гости. В то же время, девушке так не хотелось поступиться своим временным одиночеством и тишиной, пока она едет домой… Но, одернув себя, и в очередной раз сказав себе, что с людьми всё-таки надо бы общаться, Холли кивнула парню:

– Хорошо! Только тебе придётся подождать немного, я не быстро собираюсь.

– Я помогу, если нужно! – с улыбкой отозвался он, в мыслях искренне радуясь такому продвижению в их общении.

Ребята доели ланч, говоря на самые обычные темы, а затем Маркус, порывшись в рюкзаке, с небольшим волнением обратился к Холли:

– Д-держи, это тебе!

Он протянул девушке упаковку «Твикс», и широко улыбнулся.

– Спасибо большое! Это очень неожиданно! Я его очень люблю! Как ты догадался? – спросила она, удивленно глядя на парня.

Тот немного помялся, но затем честно ответил на её вопрос:

– Я тогда запомнил, что ты, как и я, тоже любишь именно «Твикс». Ну, когда мы в автобусе про это болтали. Я ещё в тот день впервые побывал в гостях у Джима… А ты сегодня какая-то грустная. Вот я и подумал, что так ты хотя бы немного обрадуешься.

Это искренне тронуло Холли, заставив больше проникнуться к нему человеческой симпатией.

– Ничего себе! – восхитилась она. – Я тогда подумала, что меня вообще никто не услышал… А ты оказывается всё слышишь и запоминаешь! – мягко улыбнулась девушка.

Маркус же засмеялся, и сказал:

– Моя маменька говорит точно также, только в конце добавляет: «кроме учебы!». И тут она права! Я знаю много разных интересных фактов, но это никак не помогает моей учебе.

– Каких это, например?

– Хм… Ну, например, ты знаешь почему Фарерские острова называются именно так?

– Понятия не имею, если честно, – ответила Холли, отрицательно покачав головой.

Маркус же довольно улыбнулся, и блеснул эрудицией:

– Этому есть два толкования. На датском языке это название звучит Fareyjar, а переводится как «Овечьи острова». Но также считается, что изначальное название было дано на кельтском, и звучало как fearann, переводясь как «земля».

– Ничего себе! – искренне восхитилась Холли. – Я бы и знать не знала!

– Да я бы тоже. В школе такое редко рассказывают. А вот если слушать по радио и телевизору интересные передачи, то запоминаешь, потому что там хорошо объясняют.

Пока они говорили, девушка успела по кусочкам съесть большую часть своей любимой конфеты. Её лицо при этом выражало искреннюю радость, что очень умиляло Маркуса, не сводившего с неё взгляда. Покончив с едой, Холли перевела взгляд на большие часы, висевшие над входом в столовую.

– Ой! Осталось лишь пять минут до начала урока… – взволнованно сказала она, торопливо пытаясь засунуть свои вещи в рюкзак.

Маркус остановил её жестом, и спокойно сказал:

– Не торопись так. Я тебе сейчас помогу.

Холли было крайне неловко, но она снова мысленно пнула себя, и, поблагодарив его, согласно кивнула. Он в миг сложил её вещи на место, а использованные упаковки от еды сгреб в охапку, и унес, вместе с подносами. После этого парень сопроводил девушку до кабинета, и направился к себе. Шагая по коридору, Маркус обдумал произошедшее, и остался доволен собой. Его стратегия «хотя бы сперва подружиться» пришла в действие. Оставшиеся два урока показались парню тянущимися бесконечно. Он хотел уже скорее пойти вместе с Холли домой, разговаривая на какие-нибудь темы, которые дадут ему больше информации о том, что ей нравится.

Холли же откровенно скучала на двух последних уроках. Она отвлеченно смотрела в окно, и начала замечать, что за стеклом словно пролетают маленькие снежинки. Присмотревшись внимательней девушка поняла, что так оно и есть. Она всегда очень любила снег. В детстве она, Джим и Одри, как только первый снег покрывал землю, со всех ног бежали на улицу. Там дети начинали играть и дурачиться. Ребята падали на снег, оставляя на нем «ангелов», лепили снеговиков и играли в снежки. У Холли никак не получалось попасть в сестру или Джима снежком – хоть они и старались ей немного поддаваться, но её скорость и меткость, на тот момент, были ещё недостаточно хороши. Однако, как-то раз она, совершенно случайно, всё-таки влепила снежок прямо в лицо Джиму. Холли тогда сразу бросилась извиняться, а он и Одри, рассмеялись, и похвалили её за меткое попадание…

Радостные воспоминания совершенно отвлекли девушку от того, что одета она для такой погоды совсем неподходяще: довольно легкая осенняя куртка и любимые кеды, которые подходят на осень-весну, но никак не на зиму. Однако, в тот момент, Холли про это совершенно не думала, погрузившись в свои воспоминания, и глядя на падающий снег за окном…

Наконец прозвенел звонок, и ученики, наспех собирая рюкзаки, и разговаривая между собой, стали покидать класс. Холли в своём темпе стала собирать вещи, совершенно не заметив, как рядом с ней оказалась Стелла, державшая в руках книжку и «Баунти».

– Передай это Джиму, ага? Он мне её давал для сегодняшнего доклада, – сказала она, неаккуратно засовывая обе вещи в рюкзак «подруги». – А! Ещё скажи, что я вечером позвоню!

Холли лишь оставалось согласно кивнуть. Бросив короткое «пока», Стелла, развернувшись направилась на выход, где её ждала Мёрф. Девчонки вышли из кабинета, оставив Холли в одиночестве. В очередной раз оценив «аккуратность» Стеллы, и тяжело вздохнув, та вытащила конфету и несколько книг обратно, чтобы сложить всё компактнее. Однако, сделать это девушка не успела. На пороге кабинета появился Маркус, и быстро направился к ней.

– Прости, тебе придется немного меня подождать, – с виноватой улыбкой сказала Холли.

Она уже было протянула руку к одной из книг, но Маркус, без лишних слов, взял лежащие на столе учебники, и стал аккуратно складывать их в рюкзак. Когда он всё сложил, то Холли смущенно улыбнулась, и сказала:

– Спасибо, Маркус! Извини, что тебе пришлось это делать. Мне надо больше стараться, чтобы стать самостоятельней.

– Да не за что! Чего бы особого сделал, – с улыбкой покачал головой он. – Я же просто помог и всё. Нет, на самом деле, ты всё очень хорошо и самостоятельно делаешь, сколько я вижу за это время. Но признай, что складывать что-то объемное в небольшое пространство одной рукой – не так уж удобно. Так что не стесняйся просить помощи!

Холли согласно кивнула, а Маркус, подхватив рюкзак девушки, проследовал вместе с ней на выход. Уже начался следующий урок для других классов, поэтому в монументальных старинных коридорах школы было абсолютно пусто. Они спустились на первый этаж, к шкафчикам. Там Маркус помог Холли одеться. Также, несмотря на яростное сопротивление, он завязал девушке кеды, гордо аргументировав это:

– Считай, что сегодняшнего дня и до окончания болезни Джима, я – твой «второй названный брат»! Я тебе помогу со всем, чем смогу!

– С-спасибо, – смущенно отозвалась Холли. – Просто мы ещё довольно мало знакомы, а ты мне во всём помогаешь! Из-за этого мне очень неловко, – призналась она.

– Как говорит моя маменька, – начал было Маркус важным тоном. – «Помоги человеку и добро к тебе вернётся»! Ну или как-то так!

На самом деле, в этот миг он подумал, что ляпнул откровенную чушь, и опасался, что Холли сейчас недоумевающе посмотрит на него, и покрутит пальцем у виска. Но она, широко улыбнувшись, сказала:

– В наших семьях так обычно говорит бабушка Марисса. И да – иногда это и правда работает! Ладно, пойдём!

Маркус снова взял её рюкзак, и они вышли на крыльцо. Именно здесь для Холли началось самое настоящее испытание, ведь за небольшой промежуток времени снег успел расстелился по земле небольшим слоем, и теперь, несмотря на обилие следов на нём, сиял своей белизной. Ребята поспешили к автобусу, который должен был вот-вот отправиться. Кеды Холли отчаянно заскользили по слегка подтаявшему снегу, и в один момент, Маркус чудом удержал её от падения, прямиком на загипсованную руку. Недолго думая, парень, слегка смущаясь, предложил девушке ухватиться за его локоть, чтобы не рисковать. Она, восхищаясь его человеческим пониманием и доброй душой, охотно согласилась. Общими усилиями ребята добрались до автобуса, и плюхнулись на свободные места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.